

АЗБУКА ВЕРЫ

Ильюнина Людмила Александровна

**Десять дней на Святой Земле -
Ильюнина Л.А.**

Православная художественная литература 2017

Десять дней на Святой Земле - Ильюнина Л.А.

Ильюнина Людмила Александровна

Эта книга является одновременно и дневником, и путевыми заметками, и воспоминаниями, и путеводителем, и практическим руководством, касающимся бытовых проблем. Когда ее пишу, я вновь паломничаю.

- Глава первая, в которой рассказывается, как мы готовились к паломничеству, почему оно состоялось и какие были искушения
- Глава вторая: Первый день на Святой Земле, в которой рассказывается о прибытии в Тель-Авив, посещении Яффы и Лидды, размещении в Горнем монастыре и первых встречах
- Глава третья: Второй день на Святой Земле, в которой рассказывается о дне в Иерусалиме: в Троицком храме Русской Духовной Миссии, в храме Воскресения Христова, на приеме у Иерусалимского Патриарха Феофила, на Крестном пути и о Сионской горнице
- Глава четвертая, в которой рассказывается о паломничестве в Гефсиманию, на Елеон и в монастырь Святого Креста
- Глава пятая, ночная литургия у Святого Гроба Господня
- Глава шестая: о поездке в Хеврон, в монастырь прп. Саввы Освященного, в монастырь Феодосия Великого, на Поле пастушков и в Вифлеем
- Глава седьмая, о Горнем монастыре и встречах в нем, а также о паломничестве в Наблус к колодцу Иакова, в пустыньку св. Иоанна Предтечи, к Симеону Богоприимцу и к Лазарю Четверодневному
- Глава восьмая, трудное восхождение к монастырю Георгия Хозевита и на Сорокадневную гору, благодатное погружение в воды Иордана, радость в монастыре Герасима Иорданского
- Глава девятая: прощаемся с Горней и едем в Галилею. Гора Фавор, Капернаум, Табха
- Глава десятая: купание в Галилейском озере, Назарет, Кана Галилейская, Гора блаженств, катание на кораблике и прогулка по Тверии, «рыбка апостола Петра», на родине Марии Магдалины
- Глава одиннадцатая: день пророка Ильи, вечер в Вифлееме
- Глава двенадцатая: Литургия в Вифлеемской пещере, отлет из Тель-Авива, разговор с матушкой Георгией
- Глава тринадцатая: «Иерусалимский синдром», как его пережить?

Эта книга является одновременно и дневником, и путевыми заметками, и воспоминаниями, и путеводителем, и практическим руководством, касающимся бытовых проблем. Когда ее пишу, я вновь паломничаю.

Еще одна важная особенность этой книги: почти все, о чем повествуется на ее страницах, сопровождается иллюстрациями. Паломничали на Святую Землю мы вместе с известным

православным фотографом [1] Людмилой Ивановой — моей подругой и соседкой. Как я повсюду ходила с блокнотом и записывала, так она повсюду фотографировала. Потому нашу книгу по праву можно назвать и записками фотографа-паломника. *(Данный вариант книги представлен без фотографий)*

В путь...

Глава первая, в которой рассказывается, как мы готовились к паломничеству, почему оно состоялось и какие были искушения

Много лет (пожалуй, с начала 1990-х годов, когда открылось массовое паломничество на Святую Землю) слышала вопрос: «А вы еще не были на Святой Земле? А почему?» Отвечала кратко: «Меня не благословляют». И это было правдой: хотя не раз предоставлялась возможность поехать не только с паломниками, но и в журналистскую оплачиваемую командировку, духовник меня не благословлял. И теперь я ему благодарна за это. Убеждена, что к паломничеству к Святыне нужно готовиться так, как делали это наши предки, которые собирались в эту поездку (вернее, по большей части пеший ход) всю жизнь и считали, что можно съездить *однажды* ко Гробу Господню, а потом уже отойти от суеты и хранить святыню сердца до конца дней.

Итак, как готовиться к паломничеству? Современный человек прежде всего — собиратель информации. Так и относительно древней Палестины я постепенно накапливала информацию — из книг, статей, фильмов, фотографий и рассказов тех, кто там уже побывал.

И должна вам признаться, что тот «виртуальный образ», который сложился в сознании в результате собирания информации, при встрече с реальной Святой Землей померк и встал на какую-то дальнюю полку в памяти. Да, это было одним из самых неожиданных открытий: даже самым совершенным современным изобразительным средствам не передать дух, атмосферу этой Земли. Исключение составляют живописные полотна. Не раз, шествуя от святыни к святыне в Иерусалиме, Вифлееме и на Галилейском озере, я узнавала те образы, которые изобразили на своих полотнах художники (замечательная выставка с такой тематикой несколько лет назад проходила в филиале Третьяковки, рада, что удалось на ней побывать). То же можно сказать и о словесном изображении: все сухие факты, даты, определения куда-то улетучивались, а вот художественные и поэтические строки всплывали в памяти, когда глазам и сердцу открывались описанные ими места.

Но это не значит, что потрудиться умственно перед поездкой не имеет смысла. Надо помнить, что не стоит полностью надеяться на экскурсовода. Нам Господь послал замечательную матушку-экскурсовода (рассказ о встрече с ней впереди), но, как говорили другие паломники, так бывает нечасто. Может попасться и такой экскурсовод, который будет излагать откровенно иудаистские или атеистические воззрения, а иногда и всяческие «бабьи басни».

В первой главе этой книги, претендующей на то, чтобы служить путеводителем, приведу те сведения о Святой Земле, которые собраны мною из различных источников и сложились в единый образ. А дальше по ходу повествования в основном буду излагать сведения, которые мы на конкретном месте услышали от матушки-экскурсовода. Храни ее Бог и Матерь Божия!

Во-первых, Святая Земля — это понятие, которое возникло в ветхозаветные времена. «Святость» — в ветхозаветном понимании это богоизбранность, отделенность, посвященность Богу = выделенность из обыденности. И поразительно, что многие евангельские события географически локализовались на тех же местах, где что-то значительное произошло уже во времена Ветхого Завета. И если мы хотим посмотреть на Святую Землю так, как смотрели

ученики Господа, мы должны знать Священное Писание. Прочтите не только Новый, но и Ветхий Завет.

Но во времена древние люди, не выделяющие эту землю среди других земель по религиозному признаку, называли ее Палестиной. По-древнееврейски **Paleseth** означает «земля филистимлян», которые в конце XIII века до Р. Х. заняли эту территорию и дали ей название, о чем сообщает греческий историк Геродот. Палестина, являясь связующим звеном между Месопотамией и Египтом, одновременно была соединением и центром Востока и Запада, то есть воистину «центром земли», символ которого мы видим в храме Гроба Господня в Иерусалиме.

Территория современной Святой Земли занимает в длину 230–250 км, а в ширину от 60 до 120 км. Поражает, что почти все святыни, которые посещают паломники, подчас находятся друг от друга на расстоянии нескольких километров. Кроме того, что на таком маленьком клочке земного шара помещаются святыни разных мировых религий и разных конфессий, здесь еще и в непосредственной близости находятся разные природные зоны: высокие горы (до 1000 м над уровнем моря), низменности (более 400 м ниже уровня моря), пустыни и зеленеющие оазисы, четыре моря и полноводная река Иордан.

Географическое и климатическое разнообразие Палестины как будто предсказывало сложность ее истории. Краткое описание этой сложнейшей истории, поэтически описанной в Библии [2], мы нашли у владыки Афанасия (Евтича), приведем здесь обширную цитату из его труда «Святая Земля».

«Древнейшими жителями Палестины были амореи и хананеи, которые обитали здесь около XX века до Р. Х. Затем следуют арамеи, жившие в Палестине и Сирии около XIII века, приблизительно с того же времени — филистимляне, по которым сама земля и получила название, а также многие другие этнические группы, упоминающиеся в Библии.

Праотец еврейского народа патриарх Авраам приходит в эту землю в XIX веке до Р. Х. (около 1850 года до Р. Х.) из Месопотамии, из Ура Халдейского (Шумерского) в южном течении Евфрата. По призыву Божию он отправляется оттуда через Харран (севернее Евфрата), откуда затем пришел и патриарх Иаков, первым названный именем *Израиль* (одна из этимологий «Тот, который видел Бога», «который стал лицом к лицу с Богом») (Быт. 32, 28), по которому и весь еврейский народ получил имя Израиль. Аврааму и его потомству Богом была обещана земля *Ханаан*, названная так по своим тогдашним жителям. По этому обетованию Божьему эта земля и названа *землей обетованной*, как об этом напоминает великий иудей и великий христианин Павел из Тарса (Евр. 11, 9).

Потомки Авраама и помимо этого обетования скоро спустились из Палестины в Египет в то время, когда им владели гиксосы (хиксы) (ок. 1700–1550 гг. до Р. Х.). Присутствие евреев в Египте точно засвидетельствовано во времена фараонов Ахенатона (1364–1347) и Рамзеса II (ок. 1250 года), когда весь народ рабски служил этому могущественному фараону, занимаясь «плинфургией» (производство кирпича — Исх. 5, 7–8) и строя пирамиды. Ввиду тяжелой эксплуатации Израиля великий *Моисей* — пророк, призванный Богом Авраама, Исаака и Иакова, во время своих скитаний в пустыне видевший под Синайской горой *Купину в огне* (известная тема православной иконографии «Купина неопалимая») и слышавший из нее голос *Яхве*: «Я есмь Сущий» и «место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 5), вывел евреев из Египта на Синайский полуостров (в половине XIII века до Р. Х.). Здесь, под скалистым Синаем и Хоривом, Моисей получил от Бога Закон: десять заповедей и остальные религиозно-моральные и общественные установления *Завета*, или точнее *Союза*, заключенного между Богом и Израилем (Исх. 7–24).

После сорокалетнего скитания по пустыне израильский народ под предводительством Иисуса Навина поселился в Палестине (ок. 1200 года до Р. Х.). Следующие два века охватывает период Судей, а затем наступает эпоха Царей. Примерно в 1000 году до Р. Х. сильный и славный царь Давид, поэт, музыкант и пророк, занимает ставший потом столицей Израиля Иерусалим. С этого времени на протяжении веков *Святой Город* Иерусалим становится символом всей Палестины как *Святой Земли* и символом Земли и всего человечества вообще.

Иерусалим к тому же был древним хананейским городом. Еще в древнеегипетских текстах (ок. 1900 года до Р. Х.) он упоминается как *Urusalem*. Приблизительно в то же время, когда патриарх Авраам пришел в Ханаан, Иерусалим был городом Мелхиседека, царя Салимского, чье имя по Библии означает «царь правды и царь мира» (Быт. 14; Евр. 7), что опять же является признаком великого будущего, то есть мессианской эсхатологии. Древнейшими жителями Иерусалима, начиная приблизительно с 3000 года до Р. Х., были амореи и хеттеи, которые звались еще евусями; у них позднее Давид и отнял *Иерусалим* (это название скорее всего значит *жилище мира*, но история показывает, что *мир* его таков, какова и вся история земли и рода человеческого). В Иерусалиме Давид построил царскую башню на *Сионе*, самом высоком месте Святого Города, а его сын Соломон воздвиг великолепный *храм Божий* на горе Мориа. Здесь по преданию праотец Авраам, по Божией заповеди, хотел принести в жертву сына своего Исаака...

Примерно в 700 году ассирийцы, заняв северную часть Палестины, осадили Иерусалим, но захватить и покорить город смог только вавилонский царь Навуходоносор в 587 году до Р. Х. Месяц спустя военачальник Навузардан разорил Храм и Святой Город и увел иудеев в вавилонское рабство. Спустя пятьдесят лет (538 год до Р. Х.) персидский царь Кир захватил Вавилон и разрешил израильтянам вернуться из плена на родину. Тогда же были восстановлены Храм и город под руководством Зоровавеля и Ездры. В 333 году до Р. Х. Палестину занял Александр Македонский, и для нее начался эллинистический период, продлившийся до 63 года до Р. Х., когда Иерусалимом завладел римлянин Помпей. Римовизантийское правление в Палестине продлилось вплоть до прихода в 637 году мусульман.

Великий и славный период иудейских царей в Иерусалиме, охватывающий около половины тысячелетия, был временем развития и подъема, но и падений Святого Города и Святой Земли — и материальных, и духовных. Ассирийско-вавилонское пленение пресекло это развитие. Потом наступили периоды персидского, греческого и римского владычества над Израилем и национально-религиозного сопротивления, о чем повествуют *книга пророка Даниила* и *книги Маккавейские*. Все это время в Израиле продолжается период великих и малых *пророков* Божиих, начиная с величайшей фигуры израильской священной истории пророка Илии Фесвитянина, который получил свое отражение в лице пророка Иоанна Крестителя во времена Христа...

Появлению Христа в священной истории и священной географии Палестины предшествовал период борьбы Маккавеев и возникновение религиозных движений и групп в Израиле, которые являлись выражением попыток сопротивления израильского народа влиянию эллинистической и римской религии и культуры, синкретической и пантеистической по своей сути. Одновременно все это было отражением израильского и всечеловеческого *ожидания народов*, как предсказал еще праотец Иаков — Израиль (Быт. 49, 10; 2 Пет. 3, 12-13). Это было время *ожидания Мессии — Христа*, о чем красноречиво говорят многие библейские и внебиблейские свидетельства. Это мессианское ожидание и иудеев, и эллинов, и других народов Востока обобщенно выразил в первой половине II века по Р. Х. Иустин Философ (который был родом из Самарии, а жил в Риме) словами: «Иисус Христос есть новый Закон и Новый Завет и надежда (*prosdokiva*) всех тех, которые из всех народов ожидают Божественных благ» (Диалог с Трифоном Иудеем, 11, 4)».

О событиях и местах, связанных с Господом нашим Иисусом Христом, мы будем рассказывать последовательно по мере нашего повествования о паломничестве по Святой Земле. А сейчас скажем о событиях, происходивших в Иерусалиме и его окрестностях после того, как он был стерт с лица земли римскими войсками императора Адриана, и о строительстве на его месте города Элия Капитолина.

Предваренные пророчеством Спасителя о завоевании Иерусалима (в первый раз оно произошло в 77 г. по Р. Х.), первохристиане бежали в горы в Заиорданье. Они свято хранили предания, связанные с земной жизнью Господа. А после подписания Константином Великим Миланского эдикта 313 года о религиозной терпимости, то есть свободе христианства, первохристиане стали возвращаться в Святой Град. В 326 году в Палестину прибыла святая мать императора Константина — равноапостольная Елена, и по его повелению начала строить храмы на памятных местах. Недавно на мозаичном полу одной из древних церквей открыта карта с запечатленными на ней храмами первых христианских императоров — святых Константина и Елены. Масштаб храмостроительства для того времени потрясает! И в целом византийский период IV — нач. VII вв. можно назвать временем расцвета христианства на Святой Земле.

В 637 году арабы-мусульмане заняли Иерусалим, а затем наследники завоевателя халифа Омара на месте храма Соломона воздвигли знаменитую «Золотую мечеть». С конца XI до XIII века западные христиане, крестоносцы, временно освобождали Иерусалим, но при этом сильно грабили его и другие святые места. От арабов владычество в Палестине перешло к сельджукам, затем к мамлюкам, и в конце концов к османам. Только в 1917 году турецкая власть была окончательно удалена из Палестины, а управление передано англичанам, которые известным образом поспособствовали евреям в образовании в 1948 году нынешнего государства Израиль.

А теперь отвечу на второй вопрос, заявленный в названии главы. Как все-таки мы (я и мой соавтор Л. Иванова) попали в паломничество на Святую Землю? Так как я пишу не просто путеводитель, а дневник паломника, ответ на такой вопрос правомочен. Никакого личного намерения ехать у меня не было, я не «думала в эту сторону» и не мечтала. И вот неожиданно летом 2013 года получила приглашение от организаторов паломничества в Горный монастырь ко дню рождения матушки игуменьи. Мои друзья уже ездили в такие поездки и говорили об их уникальности: едешь не на семь, а на десять дней, живешь не в гостинице, а в самом Горнем монастыре (то есть имеешь возможность, если пораньше встанешь, каждый день ходить на литургию), и главное — группа небольшая, максимум 20 человек (а не 40-50, как обычно). Я позвала Люду Иванову, и Бог дал ей возможность собраться в путь.

Матушка Георгия (Шукина) — настоятельница Горнего монастыря

Получив приглашение в поездку, стала думать о том, что мне делать, как отнестись к этому, и тут перед сердечными очами моими ярко и явственно обозначился образ смиренной матушки Георгии. За несколько месяцев до этого матушка приезжала в нашу благословенную Вырицу, и мы, прихожане, были очень утешены. Мне тогда удалось с ней побеседовать. А до этого дважды мне приходилось записывать пространные интервью с матушкой, потом их перепечатали многие издания, так как игуменья Георгия во время этих бесед впервые подробно рассказала о себе: о своем тяжелом блокадном детстве, о том, как они с сестрой потеряли мамочку, а потом чудом ее нашли. О том, как юной девушкой она почувствовала влечение к монашеству и поехала с вопросом к преподобному Серафиму в Вырицу, а он ее благословил. О том, как трудно было добиться такого же благословения от тетушки, у которой она жила в Петербурге, и как и тут ей помог благодатный старец. О том, как попала в Пюхтицкий монастырь в Эстонии в трудное

послевоенное время, когда нужно было поднимать хозяйство и осваивать богослужebное пение. О том, как ее назначили настоятельницей на Карповку — в монастырь св. прав. Иоанна Кронштадтского, какие титанические труды были предприняты при начале восстановления этого монастыря. И наконец о том, как она стала настоятельницей в Горнем [3]. Приведу здесь отрывки из ответов матушки о призвании к монашеству.

«Привели меня скорби. Вере научили те испытания, которые мы пережили во время войны. Блокадный голод, холод... И вот уже после войны услышала проповедь на Рождество о том, что Господь родился, пришли волхвы, дары принесли — ладан, смируну. А что мы, дорогие, принесли? Что мы принесем Христу-Младенцу, кроме грехов, что у нас есть?»

И я стояла и думала: что я принесу? И вот поняла: я не выйду замуж, я принесу свое девство, я хочу в монастырь. И так загорелась, так загорелась — не могу. Казалось, легче умереть, чем лишиться монастыря. А когда к батюшке Серафиму пришла, то и заговорить о монастыре боялась. Думаю, как мне про монастырь начать, потому что начиталась, какие подвижники там жили. Думаю, а кто я такая? Достояна ли я жить в монастыре? И молчу. А он: “А что еще скажешь?” Я тогда всхлипываю и говорю: “Батюшка, дорогой батюшка, какое у меня сильное желание в монастырь, так хочу в монастырь!” Он как оживился: “Так вот-вот, деточка, куда твой путь! Матерь Божия тебя избрала, ты должна в монастыре жить”. Но и потом было непросто... Какое было время, какое время... Вот какую “мудрость и хитрость змеиную” приходилось применять. Сколько было пережито, сколько слез пролито».

Особо подробно матушка рассказала о старце Николае Гурьянове, который был ее духовником и, как нам кажется, отличал ее среди всех. Он предсказал ей «иерусалимский крест», он и благословил ее на труды. Уже при встрече в Иерусалиме матушка расскажет мне, из каких «перекладин» составилась ее «иерусалимский крест». Об этом буду писать в конце книги, так как следую хронологическому принципу в повествовании. Здесь же помянем благодарным словом Святейшего Патриарха Алексия II, благодаря ему начала возрождаться монашеская жизнь в Горнем, он благословил матушку Георгию на настоятельство со словами: «Кого же я еще пошлю? Больше некого».

Глядя на матушку Георгию, невольно повторяешь слова прп. Серафима Вырицкого: «Матерь Божия тебя избрала». Такая кротость, такое смирение! Ничего себе матушка не приписывает, а ведь как много ею сделано! И говорит-то она совсем мало, только по делу, и при этом как-то отстраненно — видишь, что занята она делами по послушанию, но душа ее не здесь, как будто она всегда слышит: «Горе имеем сердца». И отвечает: «Имамы ко Господу».

Редко в наше время можно встретить такого человека, земного ангела, как говорили о подвижниках. И удивительно, что такой она была всегда — и в ранней юности, и в зрелые годы, и в «старости маститой».

Хотя про матушку никак не скажешь, что она старенькая, ее девственность преобладает возраст, никакой старческой вялости, суетности нет в ней. Хочется смотреть и смотреть на матушку Георгию и впитывать в свою душу поучение — вот к чему нужно стремиться, вот как нужно свое сердце очищать, вот как нужно Господа и Матерь Божию любить.

Итак, с образом матушки Георгии в душе я все-таки продолжала раздумывать: принимать приглашение в паломничество или нет, ждала благословения, как сказал батюшка, «знака от Бога». И неожиданно я его получила. Светское издательство решило переиздать мою книгу

«Жертва вечерняя» солидным тиражом. Сделали они это очень быстро и выплатили мне гонорар как раз к тому времени, когда нужно было сдавать деньги на поездку. И выплатили как раз ту сумму, которая была нужна.

Для меня это было весточкой-подарком от моих бабушек, которым посвящена книга «Жертва вечерняя». Я вспомнила, что живая связь со Святой Землей у меня завязалась уже в начале 1970-х гг. именно через бабушек. Жили они до глубокой старости общиной (так как входили когда-то в православные братства 1920–1930 гг.) и постоянно рассказывали мне об одной из сестер Братства митрополита Мануила (Лемешевского), которая стала монахиней на Святой Земле в Горнем монастыре — матушке Викторине. Они показывали мне ее фотографии, а главное — читали письма, присланные из монастыря. Из них я впервые узнала о Благодатном огне, о главных святынях Иерусалима, описанных умным человеком, наделенным любящим сердцем. Были у бабушек и скромные святыньки из Иерусалима. Это теперь все растиражировано и воспринимается как должное, а тогда закладочки с засушенными (а не нарисованными, как теперь) цветами Святой Земли, бумажные иконки Воскресения Христова, маленькие деревянные крестики, вырезки из журнала с фотографиями-репортажами о схождении Благодатного огня — все воспринималось как сокровище. Даже листочки этого письма хотелось поцеловать — ведь написаны они были на Святой Земле!

Дорогие мои бабушки и помыслить не могли, что когда-либо из России можно будет, что называется, «запросто» поехать на Святую Землю и начнется массовое паломничество. Хотя бабушки постоянно повторяли мне: «Старцы (а они лично знали оптинских старцев) предсказывали, что наступит духовная весна». Потому теперь, я верю они, находясь в Иерусалиме Небесном, они благословили мою поездку в Иерусалим земной.

А еще память о бабушках подтолкнула меня к тому, что готовиться к паломничеству на Святую Землю нужно не только информационно, но и духовно. Потому за неделю до отправления в Иерусалим решила съездить на свою духовную родину — в Оптину пустынь. Бог дал пережить настоящую духовную встречу с преподобными старцами, с убиенными в 1993 году иноками, с теми из братии, с которыми приходилось общаться в годы первоначальной Оптиной, удалось исповедоваться и причаститься и уже с оптинским благословением окончательно собраться в путь.

Но тут пришло и искушение (как оказалось, в разной форме его пережили многие из тех, кто был с нами в группе) — за три дня до вылета меня буквально свалила неожиданная болезнь. Врач сказал, что мог случиться инсульт. Нельзя сказать, что болячка оставила меня, когда я уже садилась в самолет, но я помнила о том, что почти всякая поездка к святыне сопровождается искушениями, а еще подумала: «Какие трудности испытывали русские паломники на Святую Землю в прошлые века, а нам вместо этого даны болезни. Так что надо радоваться, что Господь не забыл». Но надо помнить и совет опытных духовников: отправляешься к святыне, «приготовь душу твою к искушениям» и до поездки, и после нее.

Закончу эту главу, как буду делать и в других главах, не только духовными, но и *практическими советами паломникам*. Как сказал мне мой врач: надо следить за своей эмоциональной сферой и очень-то себя не накручивать. Обязательно взять с собой аптечку с лекарствами «на все случаи жизни». Так же от себя добавлю: надо знать наперед, что паломничество на Святую Землю требует огромного напряжения и физических, и душевных сил. Будет большая нагрузка на ноги (много ходить, а главное — подниматься на высокие горы), на голову (езда по извилистым дорогам, недосып, высокое «горное давление»), на желудок (особенности национальной кухни и «искушения шведского стола»). И главное — очень напряженный график жизни на неделю или десять дней, без всякого отдыха. Так что и физически нужно готовиться, особенно тем, кто привык (как я, например) вести сидячий образ

жизни.

Еще: обязательно нужно узнать прогноз погоды на время поездки и тщательно продумать одежду и обувь для путешествия. Обязательно в самолете придется переодеваться и переобуваться, потому лучше в ручную кладь взять все необходимое и большой мешок для снятой одежды и обуви.

Глава вторая: Первый день на Святой Земле, в которой рассказывается о прибытии в Тель-Авив, посещении Яффы и Лидды, размещении в Горнем монастыре и первых встречах

Отправление из нашего аэропорта и перелет на авиалайнере ничем не отличается от обычного воздушного путешествия из России за границу. И вот через четыре с небольшим часа, пролетев над Украиной, Черным морем и Турцией, мы видим в окно иллюминатора серебристо-зеленые воды Средиземного моря, а потом и небоскребы Тель-Авива.

В аэропорту Бен-Гурион в Тель-Авиве нужно быть готовым к не очень-то приветливой встрече. «Это работа, по-другому они говорить не должны, — объяснили нам. — С таможенниками шутить не надо и не надо теряться. Отвечать четко и уверенно».

Хотя мы проходили контроль в составе группы и наша руководительница отдала список с именами, каждого проверяли лично.

— Зачем вы прилетели в Израиль?

— Посетить святые места.

— Что такое святые места?

— Иерусалим, Галилея, окрестности их (Вифлеем лучше не называть — арабская территория).

— Где будете останавливаться? Кто вас сопровождает?

— В Горнем монастыре. Представитель монастыря.

Расспрос может быть и более подробный, к этому нужно подготовиться, задают вопросы и покаверзнее, типа: есть ли у вас друзья в Египте, бывали ли вы там? Или: Знаете ли вы иностранные языки, и какие (лучше сказать, что не знаешь, иначе вопросы продолжатся)...

Во время таможенного досмотра в упор на нас смотрел плакат с печатями на ладони... Неприятно как-то было, знаково. Но в целом аэропорт очень красиво оформлен: имитации мозаик, фонтан посередине зала ожидания, множество кафе.

В аэропорту мы тут же потеряли одну бабушку из группы. Бегали, искали ее повсюду, а когда прошли таможенный контроль, оказалось, что она прошмыгнула впереди всей группы и вопросов ей особых не задавали. Так что «Бог с каждым говорит отдельно» — у каждого своя судьба, а на Святой Земле тем более.

Выше я писала, что нужно перед поездкой уточнить метеопрогноз. Интернет упорно выдавал данные: Иерусалим +23, но когда мы вышли из здания аэропорта, нас встретила тридцатиградусная жара [4]. Мы быстро погрузились в автобус с русскоговорящим водителем (как выяснилось, почти все водители в Иерусалиме говорят по-русски и всех называют Шумахерами) и двинулись мимо «холма весны» (так переводится «Тель-Авив») в Яффу. За

окном проплывали похожие друг на друга сероватые здания, построенные из местного камня — ничего интересного в плане архитектуры. Город стал столицей в 1949 году после образования государства Израиль, а начало его строительства относится к 1909 году. Стоит он на берегу Средиземного моря, сюда ездят отдыхать и купаться в любое время года (даже зимой вода в море теплее, чем в наших северных реках летом), потому местное население изобрело поговорку: «Иерусалим молится, Тель-Авив развлекается, а Хайфа трудится». После этой характеристики мы подумали: «Ну и хорошо, что у нас в программу не входит купание в Средиземном море, значит, не будет поездки в этот город развлечений».

Особенностью нашей поездки было то, что мы сразу же из аэропорта поехали не в гостиницу, а к святыням. Думаю теперь, что это было правильным: перелет был тяжелым, и если бы нам разрешили расслабиться в гостинице, то трудно было бы заставить себя после отдыха куда-то отправляться. А тут мы сразу включились в паломнический ритм жизни.

Яффа, куда мы последовали из аэропорта — древнейший город Палестины. Уезжали мы из Петербурга в серую и слякотную осень, а тут за окнами автобуса проплывали цветущие кусты бугенвиллии — пурпурные, фиолетовые, белые, красные. Не кусты, а целые деревья. Ну и, конечно, пальмы, оливки, ровные ряды мандариновых деревьев, покрытых зелеными плодами (оказалось — такой сорт, цвет — не показатель спелости). От аэропорта до Яффы (где, кстати, располагаются в гостиницах многие паломники на Святую Землю) ехать всего двадцать минут. Но за эти минуты экскурсовод успевает рассказать об основных географических, природных характеристиках Святой Земли, очень кратко — о ее истории и дне настоящем. В Израиле ныне оседлое население составляет 7 млн. 700 тыс. человек (как в одной нашей Москве), из них 3 млн. 700 тыс. арабы и 1 млн. 300 тыс. — выходцы из бывшего СССР, много евреев сейчас перешло и переходит в христианство.

Город Яффа [5], куда держим путь, упоминается в одной из самых древних книг Библии — Книге Пророка Ионы, из древнего порта Иоппия он бежал от повеления Господня проповедовать в Ниневии, и где-то неподалеку отсюда его заглотил кит. Отсюда же много веков спустя отправлялись на проповедь апостолы Христовы, об этом говорится в книге Деяний Апостолов; здесь в доме Симона кожевника апостолу Петру было видение чистых и нечистых животных, убедившее его в том, что не нужно отвергать язычников; здесь находилась первохристианская община. Ее любимице — святой праведной Тавифе — посвящены одни из самых трогательных страниц в той же книге Деяний (Деян. 9, 36-43).

И вот уже видна высокая розовая колокольня. Мы входим в широкие ворота, на которых установлена табличка: «Подворье Русской Духовной Миссии», и сразу же попадаем в райский сад. Нас встречают павлины и цесарки, которые, как домашние курочки, подходят к людям, надеясь на угощение, и позируют перед фотокамерами, нисколько не пугаясь. Деревья по пути нашего движения производили впечатление дикорастущих, а здесь все ухожено, явно поработал специалист по ландшафтному дизайну. «Рай» в переводе на русский означает «сад», то есть природа, которая дышит гармонией. По одной из версий именно на этой земле расцвел библейский рай, а после его сокрытия Адам сидел и плакал у ворот: «Раю, мой раю...»

Мы поднимаемся по дорожке к храму, а на пути нас встречает сама хозяйка этих мест — Серна. Такое прозвище дали святой ее единоверцы. У первохристиан это случалось нередко, знаем двойные имена апостолов — Фома — «Близнец», Иоанн и Иаков — «сыны Громы, Ваанаргес», Симон — Петр, «Камень», Левий, прозванный Фадеем.

Св. прав. Тавифа такой и изображена на современной мозаике: изящная, как серна, и короткая, как это благородное животное.

Она была особенно милосердна, сострадательна, и после своего воскресения так же заботилась о нищих и убогих, как и до своего внезапного ухода в мир иной. Так и прожила она, по преданию, всю свою жизнь, творя милостыню и трудясь в рукоделии для нужд других. И похоронена была после своей второй смерти здесь же, в родовой усыпальнице, куда мы спустились, чтобы приложиться к древней пещере, где когда-то хранились мощи первых христиан. Всех их без исключения апостол Павел называл святыми (помните в его посланиях обращение «святым, находящимся там-то и там-то?»).

По пути мы проходим более современные захоронения, среди них замечаем на памятнике знакомую фамилию — А. С. Норов, его красочные повествования — исследования о Святой Земле — читала совсем недавно. Вот счастливый человек — нашел упокоение в той земле, которую так любил и воспевал!

В центре русского участка, который был выкуплен в конце XIX столетия архимандритом Антонином (Капустиным), о котором мы еще не раз вспомним во время нашего паломничества, стоит храм с редким посвящением — **«Поклонения честным веригам апостола Петра»**. Над входом изображение, напоминающее о чудесном освобождении первоапостола из темницы: он держит в руках распавшиеся от прикосновения Ангела вериги-оковы. В храме мы как будто вновь оказываемся у себя на родине. Знакомый интерьер, знакомые иконы. А может быть, с дороги еще трудно включить внимание и все рассмотреть. Запомнились только яркие фрески по стенам. Торопимся написать и подать записки, покупаем путеводители. Только сердце подсказывает, когда мы читаем молитву апостолу Петру и святой праведной Тавифе, что на этом месте не нужно суетиться, а нужно просить у апостола Петра твердой веры («Ты — камень...»), и дальше наиважнейшее: «Се, сатана просил вас сеять, яко пшеницу, но Я испросил у Отца...»), а у св. прав. Тавифы надо просить о даровании милостивого сердца, внимательного сердца, доброго сердца. Тропарь апостолу Петру многие знают, а вот тропарь св. прав. Тавифе редкий и очень красивый, приведу его здесь: «Днесь вера Христова утверждается камнем веры и ликовствует в веселии Иоаппия, псаломски славословят Жизнодавца Сына Божия вернии, видяще совершаемо великое чудо: первоверховный апостол глаголет, и умершая восстает от гроба, юже Низложитель смерти дарует Церкви, да украшаются во образ ея добродетельми людие. Приидите убо, христиане, принесем ко святей моления наша: блаженная Тавифо милосердная, вознеси наша воздыхания Пресвятей Троице и молися со дерзновением, да сынове Света Превечного будем, да сподобимся Божией милости, да пребываем в любви Божественной, и да царствует мир во вселенной».

Отмечу, что очень важно, чтобы в группе были поющие люди. Батюшке одному трудно молиться, да и настоящий подъем и единение испытываешь, когда все вместе поют тропари и величания тем святым, места подвигов которых посещаешь. Это уже *практический совет*: хорошо бы перед поездкой найти книжицу или скачать из Интернета молитвы и песнопения, которые будут звучать на Святой Земле, и по этим текстам подпевать батюшке и матушке-гиду.

Вернувшись из паломничества и приступая к работе над книгой, я опять стала много читать о Святой Земле, и в частности прочла о «саде святой Тавифы» интервью с ключарем подворья Русской Духовной Миссии в Яффе протоиереем Игорем Пчелинцевым, из которого узнала, что приход у него очень многолюдный. И опять получила «привет» от моих бабушек, отправивших меня в паломничество. По словам отца Игоря, «большинство населения южной части Тель-Авива, давно соединившегося с Яффой, составляют этнические евреи — выходцы из Узбекистана. Среди них есть те, кто еще на родине стали христианами. Эти люди с живой верой, потому что в 50-60-х годах XX века в Средней Азии жили исповедники: отец Борис (Холчев), владыка Ермоген (Голубев), Алма-Атинский владыка Иосиф и многие другие, которые зажигали верой сердца человеческие» [6]. Две из моих наставниц лично знали этих великих

пастырей и много рассказывали мне о них.

Из того же интервью узнала, что в самой Яффе еще сохраняется 11 христианских храмов различных конфессий, два греческих монастыря архистратига Михаила и великомученика Георгия (на месте, где он содержался под стражей), католические монастыри и школа. Сохранилась старая часть города, которая напоминает о том, что когда-то Яффа была форпостом Святой Земли для русских паломников — именно сюда они прибывали на кораблях из Одессы. Здесь впервые кланялись святыням, здесь и проживали — либо в греческом монастыре, либо в нашей гостинице «Русский приют». Среди паломников в 1888 году побывали здесь великие князья Сергей и Павел Александровичи и великая княгиня Елизавета Феодоровна, в их присутствии состоялась закладка храма. В 1894 году Патриарх Иерусалимский Герасим освятил храм апостола Петра с приделом св. прав. Тавифы.

Не хотелось уходить из «райского сада святой Тавифы», напоследок мы испили удивительно сладкой воды из водоноса во дворе перед храмом и сделали первый групповой снимок на память.

Жалко, что мы проехали мимо **Эммауса**, упоминание этого места в Евангелии, где говорится о встрече воскресшего Спасителя с учениками и о том, как они сначала не узнали Его, а потом узнали «в преломлении хлеба», меня лично очень трогает. Может быть, благодаря малоизвестной поэме отца Павла Флоренского, которую приходилось переводить из рукописного текста в машинописный для последующей печати. «*Не сердце ли наю, горело в наю?*» — эти евангельские слова отец Павел рефреном повторяет в поэме «Путь в Эммаус» как передающие сущность встречи души человеческой с Богом. Таким в идеале должен быть итог паломничества по Святой Земле.

Оказалось, что по преданию Эммаус является родиной благочестивого разбойника. От древних построек в Эммаусе ничего не сохранилось, стоит только большой католический монастырь, построенный французами в конце XIX столетия и отреставрированный в 1926 году. Деревенька эта теперь называется Латрун, рядом с ней деревня Неве Шалом («Оазис мира») — здесь на редкость мирно сосуществуют евреи и арабы.

А нас впереди ожидало памятное место, связанное с великомучеником Георгием Победоносцем. Матушка Евфалия рассказала, что на Святой Земле очень почитают великомученика, даже мусульмане воздают ему честь. В древние времена христиане старались почти в каждом храме устроить придел в честь вмч. Георгия — это было гарантией того, что мусульмане не подвергнут храм осквернению и разрушению. Откуда произошло такое почитание христианского святого последователями Мухаммеда? Они видели от святого воина — думается, это главная причина любви воинственного народа к нашему святому — много чудес. Матушка рассказала нам о двух из них — одно произошло несколько веков назад, другое недавнее. При завоевании Святой Земли турками воин-лучник пустил стрелу в икону св. Георгия, она отскочила и вошла в руку святотатца. Батюшка того храма, в котором стояла икона, вручил ее раненому турку и сказал: «Иди, молись и проси прощения». Покаявшийся турок был исцелен, принял крещение и вскоре отошел ко Господу как мученик.

Недавнее чудо связано с нашими современными нравами. Мусульманин купил квартиру у христианина, и тот по какой-то причине оставил в ней иконы Божией Матери и великомученика Георгия. Новый хозяин квартиры должен был отлучиться на долгое время, а когда вернулся, обнаружил, что многое из его квартиры пропало. В простодушии своем он обратился к святому Георгию со словами: «Как ты недосмотрел? Ну ладно, Она — Женщина, да еще с Ребенком, а ты — такой джигит на коне, как же ты не защитил мой дом?» И тут он услышал с улицы пронзительный крик: «Все отдам, все верну!» Кричал его сосед-вор, который

в эту минуту увидел воина на белом коне с направленным на него копьем. Эта история имеет широкое распространение среди мусульман, потому они особо почитают святого великомученика Георгия.

А район, по которому мы проезжали на пути из Яффы, по сути являющейся ныне пригородом Тель-Авива, чисто мусульманский. Двухэтажные серые от пыли дома, почти на каждом окне и балконе сушится разноцветное белье, на крышах множество телевизионных тарелок (как-то многовато для таких небольших домов), рядом с домами какие-то сараюшки, группа негров разлеглась на траве под пальмами, машин на дороге очень много, едем почти в пробке. Такой контраст после увиденной нами красоты «райского сада». Но скоро мы опять соприкоснемся с красотой [7] — впереди в 12-ти километрах от Яффы — **Лидда, храм великомученика Георгия.**

Город Лидда упоминается в Деяниях Апостолов, здесь апостол Петр исцелил парализованного Энея (Деян. 9, 32-35). Это место особого почитания великомученика Георгия Победоносца. Здесь он родился в начале IV столетия, сюда после мученической кончины, принятой после долгих пыток, произведенных по повелению императора Диоклетиана, были привезены его честные мощи и похоронены в поместье родителей. По прекращении гонений над мощами был воздвигнут храм, где на одной из колонн явилась чудотворная икона Божией Матери, названная «Лиддской». Когда во времена Юлиана Отступника нерукотворенную икону пытались сбить или соскоблить с колонны, изображение уходило вглубь камня. Список ее и сейчас находится в храме св. Георгия.

Храм в Лидде не один раз разрушался, нынешний, принадлежащий «Святогробскому братству» [8], был восстановлен в XIX веке при активном участии России. Впервые мы вошли в непривычную для русского паломника и обычную для восточных церквей слишком маленькую дверь в гладкой стене. Расположена она не в центре, а сбоку храма, потому алтарь находится не напротив входа, а с левой стороны от него. Сам храм порастил своим внутренним убранством: высоким куполом, невероятного размера паникадиллом, украшенным двуглавыми орлами, в храме иконы какого-то особого мягкого, теплого письма. Свечи в храме ставят в большие ящики с песком. Потом увидели, что у греков почти везде так, редко где увидишь привычные нам подсвечники.

Главная святыня храма — пещера-крипта, в которой были погребены мощи св. Георгия. В крипту ведут два узких спуска — по одному надо спуститься, а по другому подняться. На месте погребения стоит каменная гробница с рельефным изображением великомученика, на ней написано, что здесь когда-то лежало многострадальное тело великого воина Христова. На гробнице стоит неугасимая лампада, в крипте полумрак, и это еще более подчеркивает древность ее стен. Одна моя подруга, бывавшая уже не раз на Святой Земле, сказала, что там ее более всего потрясли камни. То есть она имела в виду, что подлинность местам, связанных с подвигом Господа и Его святых, придают прежде всего нетронутые камни, не украшенные, не облицованные в новое время, а те самые, которые хранят прикосновение святости.

Мощи не сохранились [9], частицы их находятся в небольшом деревянном ковчежце, его вынес для нас из алтаря наш батюшка отец Андрей (рассказ о встрече с ним еще впереди) и помазал нас святым маслицем. Здесь матушка Евфалия нам напомнила, что в Лидде недавно пострадало очень много мирных жителей. Во время арабо-израильского конфликта были убиты почти все местные палестинцы. Вообще по ходу нашего продвижения много слышали напоминаний о взрывоопасной обстановке на этой земле, но вернувшись, должны были особенно поблагодарить Господа, что во все дни нашего паломничества везде нас встречал мир.

Храм св. Георгия находится в старой части города Лидда, так что мы увидели вокруг него все те же двухэтажные серо-пыльные домики с бельем на балконах и минарет местной мечети (город населяют в основном арабы-мусульмане). Когда мы расположились в автобусе, чтобы двигаться в сторону нашего проживания — в Горний монастырь, то стремительно стала сгущаться темнота. Из окна автобуса мы видели только мигающие огоньки и чувствовали подъем все выше и выше в горы — в 600 м над уровнем моря находится «град Иудов», как названа Горняя в Евангелии.

Встреча с Горней будет происходить во все те шесть дней, что мы там будем проживать, а пока послушаем рассказ матушки Евфалии об истории монастыря.

Горний монастырь расположен в местечке Эйн Кареме (в переводе с арабского — «Источник в винограднике»), в 8 км на юго-запад от Иерусалима. В 1871 году глава Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин) выкупил землю, на которой по преданию когда-то стоял дом Захарии и Елисаветы — родителей св. Иоанна Предтечи. Сюда, как повествуется в Евангелии, пришла Приснодева Мария, получившая от Архангела Гавриила благую весть о рождении Спасителя мира и о том, что ее «южика» (двоюродная сестра) престарелая Елизавета также ждет младенца.

«Град Иудов» — так было названо это живописнейшее место вблизи Иерусалима в связи с тем, что, согласно библейской Книге Иисуса Навина, было предоставлено колену Иуды — одному из 12-ти колен Израилевых. По преданию, здесь св. равноап. Царица Елена воздвигла храм, который, как и многие ею построенные храмы, был разрушен в период мусульманского владычества. Предание подтверждают записки паломника VI века архидиакона Феодосия, который пишет о том, что побывал в этом храме, путешествуя по Святой Земле.

При создании обители неоценимую помощь в привлечении средств оказал архимандриту Антонину бывший российский министр путей сообщения П. П. Мельников, организовавший в Петербурге специальный комитет по сбору пожертвований. Первой насельницей обители стала инокия Павла. Она жила поначалу в пещере, но со временем, по благословению отца Антонина, перешла в специально для нее построенный домик. Затем появились другие насельницы. Так как в монастыре не было серьезного хозяйства и средства к существованию (пока не было паломников) добыть было сложно, в монастырь благословляли на жительство, как выразилась матушка Евфалия, «знатных дам», они на свои средства строили каждая для себя отдельный домик и также на свои средства впоследствии их содержали. Вероятно, поэтому в старых путеводителях Горнюю называют поселком-монастырем, потому что домики по горам разбросаны как в поселке, и каждый имеет свое лицо, не похож на другой.

В 1886 году в Горнем монастыре был принят иноческий устав. К 1917 году в нем проживало около 200 монахинь.

Первый каменный храм построен в начале 1882 и освящен 30 марта 1883 года в честь встречи Божией Матери с праведной Елисаветой. По ходатайству отца Антонина 5 августа 1883 года Синод утвердил этот праздник как «Целование Мариино» и определил праздновать его 30 марта (12 апреля по новому стилю), если Благовещение не попадает на страстные дни. Если же Благовещение приходится на Страстную седмицу, праздник переносится на Светлый четверг или Светлую пятницу — день памяти иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Позднее в Горненском монастыре стала почитаться Казанская икона Божией Матери, которая спасла сестер обители во время эпидемии холеры в Палестине. С тех пор храм именуют в ее честь. Отцом Антонином составлена и служба праздника «Целования» на основании службы Благовещению. Архимандрит Антонин сам написал к этому празднику песнопения.

Во время Первой мировой войны и революции в России, а также во время Второй мировой войны жизнь в монастыре еле теплилась. Восстанавливаться она начала после 1955 года, когда в обитель прибыла группа монахинь из России, а большая часть восстановительных работ произведена уже в последние годы — при двадцатидвухлетнем настоятельстве игумении Георгии (Щукиной). В настоящее время в монастыре подвизается 80 сестер, которые также несут послушания на подворьях по Святой Земле.

Наутро мы увидим саму матушку Георгию, подойдем к святыням обители, а в первый вечер, разместившись в маленькой уютной гостинице у ворот монастыря (еще две гостиницы находятся вверху, на горе), мы впитывали в себя общую атмосферу местности: ее запахи, звуки. Сердце трепетало от волнения при виде огней Иерусалима на противоположной горе; волнения от мысли, что завтра мы туда попадем. Я сделала в тот вечер запись в своем дорожном дневнике, которую приведу здесь: «Завтра мы вступим на священные камни Иерусалима, войдем в храм Гроба Господня, пройдем по Скорбному Пути. Сердце боится и ужасается — как правильно все это пережить? Без экзальтации, не “настегивая” себя, но и без туристического любопытства (и только-то). Как? — Просить Господа, чтобы Он дал все, что сочтет нужным. Ведь дал же Он уже удивительное чувство внутреннего освобождения (даже физически стало легче), как только мы вступили на Святую Землю.

Но надо помнить об “уроке Гоголя”, о том, как он, увлекшись католической мистикой книги Фомы Кемпийского “Подражание Христу”, ждал каких-то восторгов сердца при паломничестве в Иерусалим, ждал особого благословения на творчество, не получил этого и сильно расстроился. Не надо выдумывать того, чего нет, лучше почувствовать холодность, черствость своего сердца и покаяться, чем возноситься в восторгах [10]. Не надо ждать чудес, чего-то необычного, надо просто собраться, не рассеиваться на суету и бояться всяческой прелести».

К этому прибавлю слова одного из первых русских паломников на Святую Землю игумена Даниила, в XII веке они написаны, а так злободневны: «Многие добрые люди находятся дома и своими помыслами, милостыней и добрыми делами достигают мест святых и большое вознаграждение принимают от Бога, они будто бы посетили эти святые места. Многие же посетившие святые места и святой град Иерусалим возгордились этим, как будто нечто доброе сотворили, и этим погубили усилия своего труда, из них первый я».

Глава третья: Второй день на Святой Земле, в которой рассказывается о дне в Иерусалиме: в Троицком храме Русской Духовной Миссии, в храме Воскресения Христова, на приеме у Иерусалимского Патриарха Феофила, на Крестном пути и о Сионской горнице

После полного впечатлением первого дня на Святой Земле долго было не заснуть, через открытое настежь окно (так тепло было даже ночью в ноябре) доносились благовонные запахи, слышался шум листвы, лай собак, завывания шакалов, а где-то поблизости еще бродят, как нам сказали, дикобразы, кабаны, лисы, газели и другие Божьи твари. Постоянно слышны резкие звуки сирен полицейских машин, и всю ночь под горой проносятся неугомонные автомобилисты. Под утро закричали петухи, в полшестого уже стало светать — значит, можно уже выйти на улицу, для этого нужно только пройти короткий коридор, открыть дверь — и ты уже стоишь под старыми оливами и созерцаешь вид утреннего Иерусалима, покрытый туманной дымкой. И в то первое утро, и потом я старалась читать утренние молитвы прямо тут, на улице — «в виду Иерусалима», — и привычные слова обретали полновесность, Небо было так близко, что душе было стыдно отвлекаться на посторонние мысли и рассеиваться во время молитвы. В шесть часов зазвонил колокол большого собора на горе в честь «Всех святых, в земле Российской просиявших».

О соборе я напишу позднее, так как в то утро мы смогли зайти в него совсем ненадолго: впереди еще будут всенощная в соборе и воскресная литургия. А сейчас не терпится отправиться в Иерусалим.

Признаюсь, что при написании этой книги я как будто вновь путешествую по святым местам и благодарю Бога за дар слова. Если фотография, например, только останавливает мгновение, то слово может его продлить, может вернуть, может углубить и расширить, может помочь обрести непостижимый с первого взгляда смысл всего, что с нами происходит, и может помочь пережить счастье встречи с теми, к кому обращено это слово. Итак, в путь...

Как я уже сказала, начало нашей паломнической поездки было нетрадиционным, обычно в первую очередь паломнические группы, прибывающие на Святую Землю, направляются в **Русскую Духовную Миссию** [11]. Находится Миссия за городскими стенами Старого города у яффской дороги. Сразу начну с *практического совета*. Если вы в Иерусалиме потеряетесь, спрашивайте, как вам пройти к «Миграш ха-Русим» (на иврите) или «Маскобия» (по-арабски), хотя в Святом городе многие говорят и по-русски. Запомните и адрес Миссии: улица Хешин, площадь Москвы, рядом с центральным полицейским участком и муниципалитетом. В Миссии вам помогут найти свою группу.

Красивый пятиглавый Троицкий собор Миссии видно издалека. Как писали современники его строительства и освящения в 1872 году, архитектуру собора можно рассматривать как манифест национального русского присутствия на Святой Земле: ведь пятикупольное возглавие — это чисто русская особенность церковного строительства. И внутри собор подчеркнута русский — стены покрывает роспись в орнаментальном стиле, украшает собор двухъярусный резной иконостас (в свое время автор его Н. А. Леонтьев на Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге удостоился серебряной медали), бронзовые позолоченные Царские врата украшены изящным ажурным орнаментом, иконы для них писал известный художник Н. А. Кошелев, а иконы в самом иконостасе писали питерские академики живописи В. М. Пешехонов и В. В. Васильев. В Троицком соборе я купила буклет, выпущенный к 140-летию освящения его, и там прочла, какая значимая надпись вырезана на иконостасе над верхним его рядом: «Да возглаголют вси и да исповедаются Ему во Иерусалиме. Иерусалиме, граде святой! Языки многи отдалече придут ко имени Господа Бога». Эти слова взяты из неканонической ветхозаветной книги Товита (Тов. 13, 8–9, 11). Они указывают на вселенскость Святого града, которую вскоре на улицах старого города мы почувствуем и увидим въяве.

А теперь мы все собрались в центре храма под высоким куполом, перед иконой Святой Троицы, и поем слова благодарственного молебна, отец Андрей читает особую молитву-благословение на паломничество и помазует нас всех освященным маслом. Батюшка говорит очень важные слова напутствия всем нам: «В этой поездке всем нам нужно искать прежде всего покаяния. Нам нужно оставить все дурное здесь». А потом я слышала, как батюшка шепотом у святыни просто говорил: «Прости нас».

Все паломники направились к лавочкам при входе в собор, где можно приобрести святыньки, которых мы потом больше нигде не видели. Потому мой *практический совет*: не пройти мимо этого богатого собрания благовоний, свечей, икон, четок, крестиков. И цены здесь умеренные.

А мы с Людмилой ходим и «фиксируем интересное». Икона Святой Троицы, выполненная в академическом стиле, оригинальная по композиции, мощи святых, как и везде на востоке (а мы это видим в первый раз), выставлены без облачений, прямо под стеклом, Распятие с предстоящими, которое очень реалистично передает страдания Господа, икона святителя Николая. На сайте Миссии я прочла, что «икона святителя Николая подарена Троицкому собору в память о чуде, которое произошло в 1910 году с паломниками, плывшими в Святую

Землю на пароходе “Корнилов” из Одессы в Яффо и попавшими в сильную бурю. По молитвам богомольцев перед иконой святителя Николая, которая была на пароходе, буря скоро утихла, и благочестивые путешественники остались живы».

И наконец икона Благовещения Пресвятой Богородицы, — та самая, которая ежегодно после праздника Благовещения торжественно переносится в Горненский женский монастырь, где она на три месяца занимает игуменское место. Этот обычай и богослужебный чин к нему был введен архимандритом Антонином в память о евангельском событии — встрече Девы Марии и праведной Елисаветы, матери пророка Иоанна Предтечи, которая произошла в доме родителей Иоанна Крестителя (Лк. 1, 39–45) в селении Горняя (Эйн-Карем).

Выходим из храма, получив на память засохшие розы из букета перед иконой Благовещения. И записываем порадовавший *практический совет*: в Миссию и из России можно присылать поминания для молитвы в разных местах на Святой Земле, как это сделать, можно прочитать на сайте Миссии по адресу: <http://rusdm.ru/cathedral/43>

Наша матушка Евфалия прекрасно ориентируется в сплетении иерусалимских улиц и уверенно ведет нас к входу в старый город.

Мы еще не знаем хорошо друг друга, разбредаемся, заставляем матушку волноваться, но как только входим в торговый водоворот узких улиц, понимаем, что нужно собраться и не отставать, иначе потеряешься. Горы товара выложены в лавочках вдоль улицы и лежат прямо на старинных плитах мостовой. Стараешься не засматриваться на яркие снеди и «цацки», а сконцентрироваться на этих самых плитах, которые хранят на себе следы миллионов паломников, в том числе и святых людей. Камень отполирован этими следами, блестит и скользит, так же как и стены многих домов, к которым прикладывались руки паломников.

Мы идем к **Гробу Господню**, после благодарственных молитв нужно приложиться к главной христианской святыне — плите на честном Гробе Воскресшего Христа. Стараешься не смотреть на товары, но тебя зазывают, заманивают, и очень уж царапает глаз и душу то, что чем ближе к Святыне, тем больше прямо на плитах появляется «религиозных сувениров» — горами лежат кресты, иконы, четки. Хорошо, что мы купили необходимый для прохождения Скорбного пути деревянный крест в нашей Горней — и монастырю помощь, и нам защита от отвлечения. И вот нас буквально вынесло по улице, идущей под гору, к последнему порогу перед входом во двор храма Воскресения или Гроба Господня. Двор совсем небольшой, а вмещает толпы разноязычных паломников. Также поразило, что знаменитая колонна, из которой в 1549 году вышел Благодатный огонь, когда армяне не пустили православных в храм, тоже совсем небольшая. Все мы прикладываемся к этой колонне, опаленной божественным огнем [12], испещренной крестиками, вырезанными паломниками.

В паломнической литературе я нашла перевод на русский язык тех надписей-напутствий, которые вырезаны над Святыми воротами с двух сторон от входа. Первая гласит: «Вкуси, паломник, истинного наслаждения: войди в радость Господа, в многообильное светом Небо — мать Церквей!» Вторая гласит: «Войдите, странники, в обитель Господа, в гроб жизни, где благодать обитает и благословенный свет не иссякает». Прочла я эти надписи, уже вернувшись домой, но тогда, когда я стояла на площади перед храмом, в душе само собой звучало: «Здесь обитает Царь царей и входим мы в Церковь церквей».

Храм Воскресения в Иерусалиме — это целая Вселенная, еще вспоминается греческое слово «плэрома»: такое чувство полноты, всеохватности переживаешь здесь, здесь воистину приносится прошение «от всех и за вся». При первом посещении храма невозможно вникнуть во все его подробности, впитываешь в себя атмосферу целого. И конечно, главной святыни,

находящейся в Кувуклии — святого Гроба Господня.

Но тут пришлось пережить неожиданное потрясение — в большую очередь к Кувуклии стояли разноязычные паломники и... громко разговаривали, беспрерывно щелкали фотокамерами, вероятно, жевали жвачки и сосали конфеты (во всяком случае, на полу у самой Святыни мы заметили фантики, бумажки). С удивлением отметили, что большие электрические светильники перед Гробом замотаны простой зеленой изоляционной лентой и прямо по ним тянется электрический шнур, чад стоит от зажигаемых и тут же притушиваемых пучков свечей. Признаюсь, поначалу все это смутило. Но потом явилась мысль: «Господь любил уничтожение и не любил блеска, и как при жизни Его постоянно теснила толпа, так и сейчас мы тесним Его» [13].

По рассказам я знала, что наши паломники в очереди к Кувуклии раньше вместе пели молитвы и воскресный тропарь, но на сей раз этого не было, я начала читать Иисусову молитву, но не очень-то это получилась из-за расстройств. Тогда вдруг вспомнила, что в дорожной торбе у меня лежит большой помяник, вытащила его, и все то время, пока мы толкались в очереди, молилась о всех дорогих сердцу живых и усопших «отцах, матерях, братьях и сестрах наших», молилась за тех, с кем Господь собрал в паломничество, а когда подошли к Кувуклии, услышала, как отец Андрей тихо сказал: «Прости нас», и поняла, что настало время покаяния.

Описать то состояние, которое испытываешь, впервые попадая в Кувуклию, словами невозможно. Находишься у святыни какие-то секунды, — при наплыве паломников дежурный монах торопит скорее выйти из Гроба, — но в это мгновение с душой что-то происходит, она получает реальный опыт соприкосновения с Вечностью.

И вот нас уже вывели (кого-то почти за локти, чтобы не тормозил поток) из Святой Святых, мы никуда больше не идем в храм, а отправляемся на **прием к Патриарху Иерусалимскому Феофилу**.

Патриархия находится совсем недалеко от Гроба Господня. Внешне она, как и почти все дома в Иерусалиме, очень скромна, но внутри нас встретила красивая широкая лестница, большой зал приемов, а в комнатах по бокам от него мы увидели древние облачения, иконы и документы. Зал вмещает около 200 паломников, которые одновременно прибыли на Святую Землю из России. Оказалось, что Патриарх Феофил всех так приветствует и преподает каждому паломнику лично свое благословение. Пока мы ждали Блаженнейшего Патриарха Феофила III, всем разнесли традиционное угощение — ракию и сладости (и это так подкрепило наши силы!). И вот как-то скромно и незаметно вошел Патриарх, без всякой свиты, преподал общее благословение и сел на кресло рядом с нашими батюшками.

Почти дословно я записала обращение Патриарха к русским паломникам, оно нас так тронуло своим отеческим теплом, что приведу эту запись здесь: «Пребывание на Святой Земле — это особое Божие благословение, оно дает возможность прикоснуться к святыням — живым участникам святой истории Божественного смотрения.

Вся земля святая, так как она сотворена Богом, как сказал святой пророк Давид: “Господня земля и исполнения ея”, но эта земля выделена среди всех, так как здесь воплотился Господь наш Иисус Христос. Честная кровь Господа, которая напоила эту землю, освятила ее и тело Его, принятое в недра земли, осватило ее. Эту святость земли чувствуют все — и христиане, и мусульмане, и иудеи. Так творит Господь.

Благодать святых мест и особенно Святого Гроба сделала вас достойными прибытия сюда и освящения от полученной благодати. По слову прп. Иоанна Дамаскина: “Поклоняясь святым

местам, поклоняясь Кресту Господню, поклоняемся Самому Господу и приобщаемся Его благодати, получаем Его благословение”.

Как говорит святоотеческое предание, Святая Земля — это Пятое Евангелие (свт. Кирилл Иерусалимский). Здесь мы можем утвердиться в нашей вере.

Задача Иерусалимского Патриархата — хранение святых мест на протяжении веков. Благодаря этому они имеют литургический, богослужебный характер до сего дня, а не превратились в музейные объекты. Это заслуга Святогробского братства. Святые места сохранились ценою крови членов этого братства.

Хранение святых мест иерусалимских Патриархатом делает возможной жизнь христиан здесь, на Ближнем Востоке, где в целом они составляют меньшинство.

Еще одна особенность Иерусалимской Церкви состоит в том, что мы — представители разных народов, собираясь вместе, отмечаем Пятидесятницу, наше единство во Христе Иисусе, при этом сохраняя языковое и национальное многообразие.

Да будет благословенным ваше поклонение!»

И потом каждому без исключения паломнику Патриарх вручил иконочку Божией Матери и большую фотографию Кувуклии, каждого лично благословил, а с желающими сфотографировался.

Отец Андрей сказал мне, что присутствовал на богослужении, возглавляемом Патриархом Феофилом, и был поражен, что в толпе богомольцев и просто зевак он не был защищен никакой охраной и тихо молился «о всех и за вся». Так и нас Господь сподобил на несколько минут приобщиться к этой молитвенной тишине.

И вот мы опять в шумном Старом городе, чтобы после благословения, данного Патриархом, вступить на Скорбный путь.

По дороге, опять встречая шумных торговцев, снующие мотоциклеты и толпы ярких паломников [14], я вспоминала, как один батюшка, вернувшись со Святой Земли, сказал: «Я разочаровался в Иерусалиме». Но скорее можно было бы сказать: «Я разочаровался в паломниках». Это мы создаем базар даже у святыни, это мы озабочены тем, чтобы «поймать кадр», сфотографироваться вместе с духовным лицом, купить побольше святыnek и везде их приложить, получить побольше информации и... прочая суета, которая свойственна особенно нам, женщинам. Паломничество к великой Святыне действительно открывает, кто есть кто. Так думала я по пути к Via dolorosa, а пройдя этот путь, я думала совершенно иначе...

Но сначала с нами случилось неприятное приключение. Мы потерялись. Сначала потерялись Людмила с Надеждой, а потом я. Описываю этот случай достаточно подробно, потому что такое может случиться с любым участником паломнической группы в Иерусалиме. Люда с Надей потерялись не по своей вине, Надежде с ее болячками трудно было поспевать за быстро передвигающейся группой, Люда ее не оставляла. И вдруг появилась большая толпа кенийцев.

Они преградили путь нашим девушкам, а когда африканцы прошли, они уже потеряли нас из виду. Пропажу Надежды и Людмилы почему-то никто кроме меня не обнаружил, во всяком случае, это вслух не обсуждалось. Я же стала их жалеть и молиться, чтобы они нашлись. А тут и сама потерялась...

Мы дошли до Львиных врат, матушка Евфалия стала рассказывать о входе Господа в

Иерусалим на осляти через эти ворота, а я присела на тумбочку у кафе, в этот момент выехал микроавтобус, закрыл мне обзор въезда в Иерусалим, я подождала, пока он проедет, а когда встала со своей тумбочки, группа исчезла. Страху не было, я знала, что сейчас мы пойдем по Крестному пути, что он начинается неподалеку от Львиных ворот, значит, далеко наши уйти не могли. Но когда я вступила на Via dolorosa, группы не было видно. Тут я слегка растерялась и метнулась в улочку налево, — никого нет. Потом все-таки опомнилась. Помолилась, попросила Господа, чтобы мне не потеряться, и увидела на доме, рядом с которым стояла, табличку «Место Рождества Божией Матери». Я зашла в него, и там, к счастью, оказалась наша группа.

Храм построен на месте дома святых праотцев Иоакима и Анны, об этом свидетельствует археологическая древность — из основного молитвенного зала храма вниз ведут ступеньки в пещеру, на месте которой стоял древний византийский храм, сохранился камень святого престола, к нему мы все приложились. На Святой Земле это особенно потрясает — в очень многих местах мы прикладывались непосредственно к престолу, на котором совершалась и даже совершается сейчас (как например в Гробе Господнем) Божественная литургия. Спуск вниз к храму показывает, какой «культурный слой» образовался за два с лишним тысячелетия со дня проживания на этом месте Пресвятой Девы. И опять, как и во многих местах Святой Земли, потрясают именно камни — подлинные свидетели событий, из которых сложилось наше спасение.

Русскоговорящая свечница в храме призывно возвещала, что здесь надо особенно молиться о семье, о даровании мужа или жены, о здоровье своих близких и пр. Все правильно, только уж какой-то прикладной характер это все имеет. То же можно сказать и о странной иконе, которую многие паломники покупают, «для того чтобы в семье было счастье». На этой иконе молодой Иосиф приобнимает за плечи Божью Мать, а посередине стоит симпатичный Отрок, и никто как будто не замечает подмену. Приснодева, Иосиф обручник и Господь наш Иисус Христос не были счастливой семьей, они были Святым Семейством, а это не одно и то же.

Но отбросим эти в общем-то осудительные мысли, ведь мы все-таки вступаем на Крестный путь. Но и тут нас ожидала не очень-то благочестивая картина. На гранитных скамьях, над которыми изображены «остановки Крестного пути», улеглись и уселись уборщики улицы, — а мы уже настроились на скорбь...

Однако оказалось, что и мы тут должны «приземлиться» (во всех смыслах), и прежде чем пойти в крестный ход, нужно выслушать рассказ о купальне Вифезда. Жалко, она оказалась закрытой на какой-то перерыв, и мы в нее не попали. Но матушка рассказала нам об очень интересном иерусалимском предании — о дереве, из которого был сделан Крест Господень. Предание это зафиксировал свт. Димитрий Ростовский. Вот оно. Праведный Лот, уходя из Содома, взял с собой три посоха таинственных странников, а потом посадил их в землю и поливал, пока они не ожили и не срослись в единое дерево. Потом, когда начали строить храм Соломона, срубали в этом месте деревья, в том числе срубили и это, но оно было «неформатным», и строители бросили его за ненужностью. Какое-то время оно служило мостиком через поток Кедрон. А потом оно попало в Овчую купель.

Овчая купель состояла из двух частей: в одной омывали жертвенных животных (стена огромного храма Соломона, где совершались жертвоприношения, найдена неподалеку от купальни), а во второй части был «Дом милосердия», где получали исцеления люди. Ангел Господень сходил на воду именно ради того священного дерева, которое лежало в купальне. За века пребывания в воде дерево это стало невероятно тяжелым, как железо. И христоненавистники, желая всеми способами унизить Спасителя, решили сделать крест именно из этого дерева.

Господь вскоре послал знак того, что пролили кровь неповинную: после изъятия древа из Вифезды Ангел перестал сходить на воду — исцеления прекратились, и вода из купальни ушла.

Далее матушка рассказала о мелочном соблюдении «субботного покоя» и нераскаянности иудеев.

Посредине рассказа матушки Евфалии появились наши «потеряшки» — Люда с Надей, можно сказать, что нашли они нас чудом: зная только русский язык, у прохожих все-таки смогли выяснить, где начинается Крестный путь.

Теперь об одном из самых сильных переживаний паломничества. Скорбный путь. Хотя и знала я из литературы, что маршрут его условен (ведь улицы времен Спасителя и планировка их не могли сохраниться в современном Иерусалиме), и так называемые «остановки» — традиция, которая пошла от католиков, но все равно Господь шел именно по этой земле, и вектор направления от Судилища Пилата до Голгофы остался тем же. Хотя аккомпанементом к рассказу матушки о страданиях Господа были вопли детей школы на Via dolorosa, рев пронсящих мотоциклеток, разговоры туристов, крики торговцев, сердца наши подсказывали: мы идем по земле скорби, а все внешнее несоответствие только увеличивает эту скорбь.

Когда мы вошли в бывший замок Антония, все стихло. Группа уселась на скамьи, и матушка стала показывать карту-схему бывшей крепости Марка Антония — друга царя Ирода, который редко бывал в этих краях, но считался военачальником римского гарнизона. А я почему-то не присоединилась ко всем и пошла вперед. Оказавшись в одиночестве в мрачных стенах с мокрыми темными каменными провалами под мостиками из металлической решетки, я пережила настоящий ужас, может быть, никогда такого в жизни не испытывала, а внутри звучало: «Здесь, в этом мраке, сырости, с веревкой на шее, как животное (об этом напоминает священническая епитрахиль), со связанными руками (об этом напоминают поручи), с ногами, продетыми в узкие отверстия в камне, несколько страшных часов провел Господь. Здесь римские воины устроили «игру в царя»: бросали кости и надевали «червленую хламиду» и терновый венец. Следы этого «игрового круга» остались на камне. Здесь Господь принял страшные бичевания римскими плетками с острыми железными наконечниками, которые разрывали кожу, от этого бичевания уже можно было умереть. И все это — за наши грехи. Каждому христианину нужно постараться увидеть это место и пережить ужас, которым там пропитаны стены. Потом я прочла, что именно это место — Лифостратон — археологи признают наиболее достоверным из всех священных мест Палестины. Значит, именно на эти камни пролилась кровь Господа, именно здесь тварь особенно издевалась над Творцом.

Вместе с группой мы потом прошли в огромную каменную цистерну для сбора воды, которая, так же как камни с насечками в Лифостроне, свидетельствует о подлинной древности этих мест. А потом спустились в Преторию, в то место, где находилась темница Господа. Сейчас она освещена светильниками, украшена иконой Святого Узника и лампадой, а прежде была погружена в полный мрак и злосмрадие (узники исполняли естественную нужду тут же в «камерах» — пещерах с каменным ложем). Площадь пещеры полтора на полтора метра, высота около двух, вдоль пещеры находится каменная скамья с отверстиями, куда пропускали ноги заключенного и связывали их внизу. Отсюда Господа водили на допрос к Понтию Пилату, отсюда начинается крестный путь в Страстную Пятницу. Страшно было, но мы приложились к этим камням, и я увидела на стене непристойные рисунки, сделанные краской — и тут Господь в унижении, все продолжается...

На уровень ниже — темница Вараввы и темницы безымянных разбойников. Тут вспомнился старый и очень неплохой фильм, который так и назывался «Варавва», передававший ужас

судьбы того, кто получил жизнь такой страшной ценой. Даже пять минут находиться в этой темнице тяжело. Выходим на лестницу, наверху жилые квартиры, висит табличка «No entry, private», и веселый мальчик с ранцем идет из школы, поднырнув под веревку с табличкой. Как будто два мира живут на одном пространстве. Так будет и дальше.

Недалеко от выхода из Претории (которой сейчас владеет небольшой греческий монастырь, а значит, можно подать поминания), матушка протягивает руку вверх и показывает нам на остаток каменной арки, она напоминает о той арке, на которую Пилат вывел Спасителя к народу со словами: «Се человек!» Сейчас здесь находится католический монастырь Esse homo. Снимаем обувь, берем в руки кресты и вступаем на Крестный путь. У католиков традиционно на нем 14 остановок, а мы их не считали, просто матушка рассказывала о том, что существенно важно, дело-то не количестве...

В конце улицы мы поворачиваем налево. «Часовня обморока» — здесь по преданию Матерь Божия увидела идущего на позорную казнь Сына и потеряла сознание. В часовне две выразительные фрески. Господь под Крестом и шествующее во след Ему человечество, каждый со своей крестной ношей на плечах.

Через несколько шагов Скорбный путь продолжается по первой улице направо. Остановка в память о первом падении Господа под невероятной тяжестью Креста, здесь мы вспоминаем Симона Кириянина, взявшего Крест Господа. Вернее, он помог его поддерживать, а Господь до конца Сам нес Свой Крест.

У следующей остановки все паломники прикладываются к отпечатавшейся в камне человеческой ладони и прикладывают свои крестики. По преданию, Господь оперся рукой об эту стену, изнемогая от тяжести, и камень расплавился.

Узкая улица, постепенно поднимаясь, подходит к дому святой Вероники, вышедшей отереть пот и кровь с лица Божественного Страдальца. На месте ее дома теперь монастырь униатских сестер.

Согласно преданию, Вероника — это та самая кровоточивая женщина, которую исцелил Господь. Ее плат и плат царя Авгаря — не одно и то же.

Далее мы идем в обход через базарную улицу к Судным вратам, в обход — так как эта новая улица перерезала прямой подход к одним из древних ворот Иерусалима. Судные врата стояли непосредственно перед Голгофой на окраине города. Здесь преступнику читали приговор, и в последний момент, если кто-то говорил слово в защиту, его могли отпустить. За Господа никто не заступился.

Археологи считают это место достоверным, при раскопках, организованных архим. Антонином (Капустиним) был найден камень, названный порогом Судных врат, и знаменитые «игольные уши» — вход в город, через который не могли проехать на коне или верблюде.

В игольные уши все стараются протиснуться. Это действительно непросто, ворота очень узкие. Господь недаром сказал, что верблюду в них не пройти. По сути дела это калитка, сделанная рядом с большими воротами в город, которые закрывались на ночь.

Сейчас у порога Судных врат располагается Александровское подворье, принадлежащее Русской Зарубежной Церкви. Здесь все хранит память о России: иконы русских святых, чудотворная Тихвинская икона Божией Матери XIV века, царская комната, где собраны реликвии, напоминающие о посещении Святой Земли Царствующими особами. Храм построен стараниями Императора Александра III и освящен в честь св. блгв. кн. Александра Невского.

Здесь девушки в особом облачении читают Неусыпаемую Псалтирь. Паломники прикладываются ко кресту у порога Судных врат, он стоит на камне, который откололся от Голгофы во время землетрясения (на вес золота его купил для этого храма о. Антонин).

Устроители храма почтили память русских паломников — здесь есть витрина, в которой выставлены вериги, в них наши предки проходили долгий многомесячный путь на Святую землю. Так они старались приобщиться к страданиям Спасителя, изображенным с ужасающей реалистической подробностью на картинах, висящих вдоль стен храма. Писал их в XIX веке художник-академик Кушелев.

Хорошо в этом храме, все сияет чистотой, белые каменные плиты холодят босые ноги, здесь много света, душа отдыхает после перенесенного только что страшного потрясения и готовится к новому.

Опять мы выходим на торговую улицу, кричат по-русски: «Деньги, деньги, один доллар! Десять доллар!» Вот где учиться молиться — в этой суете и давке. В начале этой главы я писала, что и мы, паломники — часть этой суеты, но вечером этого дня мы с Людой рассматривали фотографии с Крестного пути и были поражены — какие лица у всех без исключения наших паломников, какая молитвенная сосредоточенность, серьезность, настоящая скорбь. И, как сказала Люда, «интересно: идут люди разных национальностей, с разным цветом кожи, а на лицах у всех написаны одни и те же переживания».

Мы опять идем в Матерь церквей, все последующие «остановки» Крестного пути находятся уже в храме и отмечены отдельными приделами: придел снятия одежд, придел бичевания, придел сотника Лонгина, и наконец — Голгофа. Здесь два престола — греческий, на котором стоит Животворящий Крест, и католический, посвященный скорби Божией Матери. Внизу под Голгофой — камень помазания, над которым горит множество лампад, к нему прикладываются сами паломники и прикладывают многочисленные святыньки, их они увезут как благословение со Святой Земли.

И снова — Кувуклия, с приделом Ангела и смертным ложем Спасителя, а над ней образ торжествующего, воскресшего Господа. Как вместить за один час столько событий? Помогает, конечно, чтение Евангелия, которое совершал наш батюшка на каждой остановке. Да и опять повторю — ничего не надо придумывать, заставлять себя что-то пережить, душа наша глубже сознания, и она помимо нашей воли внимает в это время «глаголам неизреченным».

Но все-таки усталость была большая, вымотанность даже, хотелось уже вернуться в тишину Горней и «сложить эти глаголы в сердце свое», но день на этом не закончился — мы пошли в Сионскую Горницу [15]. И были по-настоящему утешены. Здесь в коптской церкви находится древнейшая во всем мире икона Божией Матери, искусствоведы ее датируют концом I века, образ необычный, написанный на коже, потемневший от времени.

Руки Божией Матери, видимо, истертые от множества прикладываний, закрыты металлическими пластинами, вся икона увешена приношениями. Пришел коптский монах, началась вечерняя служба. Пел и читал он один, с какими-то особыми непривычными интонациями. Посидели немного на скамьях и спустились вниз в самую Горницу. Опять священные камни, без украшений, необлицованные. Здесь произошла Тайная вечеря, здесь на апостолов сошел Святой Дух. Отец Андрей читает Деяния апостолов, и веет дух Пятидесятницы.

Когда мы поднялись наверх, произошла наша «малая пятидесятница»: во дворике стояла бабушка-сирийка и просила милостыньку. Когда я подала, она что-то долго говорила и

поцеловала мне руку, чем, конечно, страшно смутила. Я наклонилась и сказала по-русски, зная, что имя Господа она поймет: «Иисус Христос посреди нас. Всегда, ныне и присно и во веки веков». Она сказала: «Аминь» и подняла глаза к небу.

И тут вспомнились слова благодатного батюшки — отца Василия Ермакова: «Не забывайте: судьбы мира будут решаться на Святой Земле». Потому надо быть особо внимательными к тому, что происходит здесь сейчас, а не только в прошлом.

Возвращались мы по опустевшему старому городу уже в темноте и чувствовали, как над ним, в неожиданной после совсем недавнего гвалта тишине, почивает благодать. И сами мы стали такими тихими, смирившимися и благодарными.

В Горней от утомления мы еле добрались до вечерней трапезы и собрались пораньше лечь, потому что впереди нас ожидал опять насыщенный день и бессонная ночь с литургией на Гробе Господнем.

Глава четвертая, в которой рассказывается о паломничестве в Гефсиманию, на Елеон и в монастырь Святого Креста

Этот день 13 ноября был днем памяти нашей дорогой матушки Евфалии — странницы Риммы, благословившей нас с Людой на совместную работу, и мы были рады возможности помолиться о ней на литургии. В храме всех русских святых в Горней перед литургией читают акафист Божией Матери, и слова звучат так полновесно, ведь на этом месте Она жила три месяца и все здесь освящено Ее смирением. А матушка Евфалия очень любила Матерь Божию и даже однажды Ее видела в небе над Петергофом, об этом рассказано в книге «Странница Римма». А еще в это утро получила привет от моего покойного духовника отца Александра Козлова – встретила в Горнем одну из ревностных его духовных чад. Я знала, что она уехала в Израиль с детьми, а о дальнейшей ее судьбе не знала. Помнила ее «трепетной ланью» (ей и вправду очень подходило это сравнение) – вечно куда-то стремящуюся, задающую батюшке постоянные вопросы. И вот оказалось, что она теперь монахиня Мария и облик у нее совсем иной, с палочкой, согбенная. Но глаза все те же – живые и веселые.

После трапезы едем на поклонение к **гробнице Божией Матери в Гефсимании**. Господи, дай сердце плотяное, а не каменное! По дороге наш гид матушка Евфалия говорит об удивительном факте: в древних месяцесловах нет богородичных праздников, так же как совсем мало сказано о Ней в Евангелиях. В этом проявилось смирение Честнейшей Херувим. Только в середине IV века Церковь утвердила почитание Богоматери (и так назвала ее — «Теотокос», а не «Христородица», как предлагали еретики). Матушка цитировала Протоевангелия, в которых запечатлелись некоторые подробности из жизни Приснодевы.

Пеший путь в Гефсиманию лежит опять по Via dolorosa, через Львиные (а по Евангелию Овечьи) врата, мимо находящейся в низине **церкви первомученика Стефана**. На этом месте он был побит камнями, сейчас здесь находится греческий храм, построенный на фундаменте древнего храма V века. От него по Иерихонской дороге нужно повернуть направо в Гефсиманию. Так как мы ехали на автобусе, в церковь св. Стефана мы не зашли, а прямо подъехали к подножию Елеонской горы к Масличному саду, в котором была **родовая усыпальница свв. праотцев Иоакима и Анны** и где была положена Божия Матерь после Своего славного Успения.

В середине V века царицей Евдокией над гробницей была построена величественная базилика, но времена мусульманского господства на Святой Земле она была разрушена, нижняя же церковь, где собственно и была погребена Владычица, сохранилась. Вниз в усыпальницу ведет

очень широкая лестница. Мы не посчитали количество ступеней, в разных источниках сказано по-разному (30, 48 — но ведь и не так важно), во всяком случае, когда спускаешься по этим ступеням, ощущение такое, что ты проникаешь в особый мир, соприкасаешься с Тайной.

Электрического освещения в храме-пещере нет. Впереди мерцает множество серебряных лампад в разноцветном стекле (вот их точно сосчитать невозможно). И висят они не перед иконами, как мы привыкли, а спускаются прямо с потолка. В эту минуту превращаюсь в ребенка, смотрю на все с удивлением, вспоминаю, что вот так пространство храма воспринималось только в раннем детстве, когда меня приводили на причастие в Князь-Владимирский собор. Наверное, это Матерь Божия дала такое совсем забытое чувство, ведь мы воистину дети Ее.

С тем же детским трепетом перед Тайной встаю на колени перед низким входом в гробницу-пещеру, внутри очень светло, это не те мрачные пещеры, которые нам уже довелось видеть, и камень саркофага — белый мрамор. Только тут не саркофаг (в переводе на русский язык — «поедающий тело»), здесь памятный камень, свидетельствующий о тайне исчезновения тела Пречистой из гробницы. Над гробницей с потолка часовни свисает множество разноцветных лампадок, что также придает всему пространству радостный вид. Под стеклом множество записок, монетки. Раньше считала эти записки у святых чистым язычеством (так еще в древности писали обращения к богам), но теперь понимаю, что это выражение детской веры — дети пишут Матери и верят, что Она услышит и поможет.

Выходят из пещеры также на коленях и спиной, проявляя особое почитание к тому событию, которое произошло на этом месте. А как только мы встаем на ноги и заходим за усыпальницу, нас встречает Сама Богородица — такое впечатление производит огромная икона Иерусалимской Божией Матери. Дома у меня давно уже висит репродукция с этой иконы, но никогда не думала, что она такая большая! Тут же вспомнился рассказ старца Паисия Святогорца о явлении ему Пречистой: когда его спросили, какая Она, он ответил: «Такая, как изображена на иконе “Иерусалимская”». Потому прикладываешься к этой иконе с особым трепетом. К тому же, как я где-то читала, хотя и считается, что написала эту икону в начале XX века монахиня Горнего монастыря по имени Сергия, но она же свидетельствовала о чудесном появлении на доске этого проникновенного изображения Владычицы. А утраченный первообраз, находившийся в первом храме Гроба Господня, был написан св.евангелистом Лукой, так что писал он «с натуры», вряд ли об этом знал старец Паисий, ему был дан собственный безошибочный духовный опыт.

Каждый день в гробнице Божией Матери служитя греческая литургия [16], можно подать поминальные записки. Только нужно иметь в виду, что сразу под ступенями лестницы обычно сидят армяне, им принадлежит один из приделов в усыпальнице — им записки подавать нельзя, евхаристического общения у нас нет. Армянским присутствием объясняется и то, что изображения на иконах, которыми увешаны стены вокруг часовни-усыпальницы, носят армянские национальные черты, что весьма непривычно и любопытно, но относишься к ним скорее как к музейной ценности, а все заслоняют скорбные, мудрые, чистые глаза Царицы Небесной на Ее таинственной иконе. Какое счастье, что мы сюда попали! Какое счастье, что можно стоять тут и благодарить за все нашу добрую Заступницу, нашу Мать и Приснодеву. А еще большее счастье испытывают те, кому удастся побывать в Иерусалиме в праздник Успения.

Праздник здесь начинают совершать 12/25 августа, в этот день в Малой Гефсимании [17], где стоял дом ап. Иоанна Богослова и где Божия Матерь уснула — отошла от земной жизни, в два часа ночи совершается Божественная литургия, по окончании которой в четыре часа святая Плащаница торжественно переносится в Гефсиманскую усыпальницу. В крестном ходе

участвует православное духовенство Иерусалимского патриархата и РДМ, торжественное шествие сопровождается пением, впереди идут кавасы (стражи Гроба Господня), громко стуча по каменным плитам металлическими жезлами.

Чин погребения Божией Матери в Гефсимании совершается утром 14/27 августа. В этот день из Иерусалимской Патриархии несут икону Успения Божией Матери. Двухчасовое шествие, во время которого паломники по русской традиции проходят под иконой, завершается службой в Гефсиманском храме. В день отдания праздника 23 августа/5 сентября снова совершается торжественное шествие — Плащаница возвращается в Малую Гефсиманию. Даже в воображении эти торжества в честь Царицы Небесной потрясают.

Но пока мы еще не вышли из усыпальницы, — как важно, что нас не торопили, — мы успеваем приложиться к приделам Богоотец Иоакима и Анны с левой стороны, в нише посередине высокой лестницы, и св. Иосифа Обручника — в нише справа. Опять больше всего потрясают древние камни.

И вот мы покидаем удел Божией Матери на Святой Земле, и душу нужно настраивать на совсем другие переживания (как все вместить?). Мы идем в **Гефсиманский сад**. Чтобы подготовить читателя к новому поприщу описываемого паломничества, процитирую здесь слова приснопоминаемого старца Софрония (Сахарова) [18] о Гефсиманской молитве: «Гефсиманская молитва есть несомненно наивысшая из всех молитв по своему внутреннему достоинству и по своей мироискупительной силе... Как исторический факт она длилась недолго; но как духовный акт любви Божией она началась еще до сотворения мира (1 Петр. 1, 20) и не прекращается до сего дня... В эту молитву Господь включил все, что произошло с момента явления в жизнь первого Адама до последнего человека, имеющего родиться от жены. Так научены мы мыслить в нашей Церкви (Ин. 1, 29, Ин. 2, 2)... Вся вселенная в своем падении судится с Богом, обвиняя Его в своих страданиях. Судится страстно в своем увечье, последствии отпадения от Его любви. Знаю я это и по себе. Но Иисус Бог изначальный в Гефсимании и на Голгофе «оправдал» Бога Творца: так же Он оправдывает на суде Бога и Отца Человека — человечество» [19].

К этому богословскому прозрению хочу добавить напоминание о художественном образе. Принадлежит он нашему художнику Перову, на его картине «Моление о Чаше» этот трагический момент изображен с соблюдением всех евангельских деталей описания. Перед этой иконой (находится она в Третьяковской галерее) стоишь, как пред судом: Господь простерся ниц, мы не видим Его лица, но чувствуем, как невыносимо тяжела молитва за весь мир, за все человечество, а значит, и за нас, с нашими легкомысленными жизнями, также. Прости, Господи.

Матушка Евфалия делает важное уточнение, говорит, что после описания сорокадневного искушения Господа в пустыне дьяволом в Евангелии сказано: «До времени отошел от Него сатана». И вот это время наступило, здесь, в Гефсиманском саду.

Мы идем в «Храм всех наций», который построен в 1925 году двенадцатью католическими странами на месте древней византийской базилики. Надо отметить, что внутри храм оформлен вполне в византийском стиле, сохранен и фрагмент древней мозаики в углублении на полу, мозаиками украшены стены. Мы вошли сюда для того, чтобы приложиться к огромному камню в алтаре, на котором, по преданию, Господь приклонял колени в Гефсимании. Камень обнесен металлической решеткой, оформленной в виде терновых ветвей, решетка обвивает камень, как терновый венец.

Господь любил молиться в Гефсимании. Оказывается, как галилеянин он не имел права

ночевать в Иерусалиме, таково было предписание власти, здесь, на Масличной горе, был частный сад Закхея, а рядом гробница родителей Матери Божией, и потому здесь Господь молитвенно уединялся, когда посещал Иерусалим. Иуда, как и все апостолы, знал об этом, потому безошибочно нашел Господа в ночь предательства. Теперь сад принадлежит ордену францисканцев, они содержат его в образцовом порядке, особенно охраняют те древние восемь маслин, под которыми, по преданию, и прозвучала Гефсиманская молитва.

Предание это подтвердили ученые, проведя радионуклеидный анализ древесины и определив ее возраст как 2000 лет. Оказывается, олива — дерево уникальное, оно может быть практически бессмертным, старые клетки у него отмирают, кора отваливается, и при этом все время нарастает новая древесина. В нашей гостинице в Вифлееме мы потом увидим столешницу из оливы с табличкой «Сделано из дерева возрастом 2800 лет».

Вокруг решетки сада, в который, естественно, паломников не пускают, иначе вряд ли бы оливы выжили, стоит много групп. Проходя мимо одной из них, я услышала целую поэму «Плач оливы, под которой молился Христос» — неиссякаемо народное творчество, любящее сердце свое сострадание Божественному Страдальцу выражает и таким образом — само становясь этой оливой. В Гефсиманском саду, который во времена Спасителя был гораздо обширнее, чем в наши дни находится еще один «святой камень» (такое понятие, наверное, только на Святой Земле существует) — на нем мы видим глубокий змеистый след. По преданию, это вознесшаяся Мать Божия бросила Свой пояс в уверение и утешение апостолу Фоме, который не был на погребении. При соприкосновении с благодатью камень расплавился, так же как камень колонны у Гроба Господня. О, если бы так расплавилось человеческое сердце! Но пример апостола Фомы убеждает, что это возможно — из Фомы сомневающегося он стал непоколебимым апостолом и мучеником.

А пояс Божией Матери — тот самый, который находится сейчас в Ватопедском монастыре на Афоне и, три года назад посетив Россию, растопил многие сердца.

Над всей Гефсиманией, откуда ни посмотришь, видны русские золоченые луковки храма св. равноап. Марии Магдалины на горе — собора **женского Гефсиманского монастыря**. Здесь, пожалуй, мы переживаем самое ощутимое русское присутствие на Святой Земле.

Храм был построен по поминальному обету сыновей Императрицы Марии Александровны. В годовщину после ее кончины в 1880 году великие князья Сергей Александрович и Павел Александрович прибыли на Святую Землю с намерением увековечить память о своей благочестивейшей матушке. Был куплен участок на склоне Елеонской горы, и решено было строить храм в честь небесной покровительницы почившей Императрицы — св. равноап. Марии Магдалины. Строительство храма в русском стиле на высокой точке над Иерусалимом символизировало значение России как заступницы и покровительницы Святой Земли на протяжении веков. В 1888 году «царская церковь», как называли ее строители, была освящена. На освящение вновь прибыл великий князь Сергей Александрович, на сей раз вместе со своей супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной, которая тогда и выразила свое сокровенное желание: быть похороненной на Святой Земле. В то время это желание выглядело, может быть, странно, но ведь сбылось! И ныне главная святыня храма св. равноап. Марии Магдалины в Гефсимании — это честные мощи прпмц. Елисаветы. Мощи были доставлены сюда в 1921 году [20], в 1930-е годы русский участок в Гефсимании получил статус монастыря. Подчинялся он Русской Православной Зарубежной Церкви, насельницами монастыря стали сестры из арабской школы для девочек в Вифании. «Царский храм» под свое попечение взяла Церковь, которая особенно почитает царствующих особ и первой прославила святых Царственных Страстотерпцев (как Царственных Мучеников) и Великую княгиню Елизавету Федоровну в чине святых.

Монастырь этот отличается строгостью, туристов сюда не пускают (и хочется сказать — «Ну и хорошо!»), до объединения Церквей не всегда пускали и паломников из Московской Патриархии. И сейчас ворота нам открыли не сразу, матушка Евфалия сначала позвонила по телефону и сказала, что мы — группа из Горнего. Благодаря этой строгости в Гефсиманском монастыре (как мало где на Святой Земле) малоллюдно, царит тишина и покой.

За воротами оказался цветущий сад, располагающийся на плавных террасах, ведущих к верху горы, на которой стоит храм св. равноап. Марии Магдалины. Когда мы вошли, матушки-насельницы обильно поливали из шланга цветы на террасах, и были они наши — русские: анютины глазки, бархатцы разных оттенков, медуница. А рядом кактусы-колючки, алоэ и прочие южные травы, названия которых не знаю. И домики, где живут матушки, все украшены горшками с цветами, много среди них «нашей» герани.

По пути подъема к храму мы сначала подошли к мозаике, изображающей «шествование на осли» — отсюда, из Гефсимании, Господь на молодом осленке отправился в Вербное (а правильнее — Пальмовое) воскресенье в Иерусалим. Археологи обнаружили здесь древние ступени, мы их видим под мозаикой.

На еще более высокой точке находится поклонный камень — по преданию, отсюда ученики смотрели, как Господь возносится на небо; еще выше камень, почитаемый как тот, на который в последний раз ступила легкая стопа Матери Божией. С вершины горы Гефсиманского монастыря открывается вид на Иерусалим, отсюда на город смотрел Господь и сокрушался: «Иерусалим, Иерусалим, камнями побивающий пророков...»

Чтобы попасть в храм верной ученицы Христа св. Марии Магдалины, нужно еще подняться — по боковым наружным лестницам, украшающим храм. Как она восходила к святости, там мы идем, чтобы поклониться ее образу, все выше и выше.

Убранство храма изысканно-красиво: и иконостас, и пол сделаны из мрамора. В иконостасе белые мраморные кивоты, из такого же мрамора почитаемые гробницы, а пол из разноцветных мраморных плит. Стены расписаны причудливым орнаментом в тон мрамора на полу, украшает храм большое паникадило искусной работы, в алтаре чудно выразительная икона св. равноап. Марии Магдалины, — такое ощущение, что она здесь въяве присутствует. Автор иконы — известный русский художник-академист Верещагин.

По стенам очень много икон, большинство из них — новопрославленные святые: свт. Иоанн Шанхайский, свт. Нектарий Пентапольский, свт. Игнатий (Брянчанинов), свт. Феофан Затворник, свт. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Тихон, Патриарх Московский, и др.

Главная святыня храма — мощи преподобномученицы Елизаветы Федоровны Романовой и мц. Варвары (ее верной сопутницы), находятся они с левой и с правой стороны от алтаря в резных мраморных гробницах, над ними иконные мозаичные изображения.

Также рядом с гробницей Елизаветы Федоровны под стеклянной витриной размещены ее реликвии: крест, четки, кусочек гроба, в котором ее везли из России на Святую Землю, кусочек мантии. Эти скромные вещи трогают сердце своей подлинностью, вызывают в памяти те страдания, которые вынесла их владелица.

И в сердце встает ее неповторимый облик, который лучше всего запечатлен в стихах К. Р.

Я на тебя гляжу, любясь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно, под такой наружностью прекрасной

Такая же прекрасная душа!

Какой-то кротости и грусти сокровенной
В твоих очах таится глубина;
Как ангел ты тиха, чиста и совершенна;
Как женщина, стыдлива и нежна.

Пусть на земле ничто средь зол и скорби многой
Твою не запятнает чистоту.
И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
Создавшего такую красоту!

Еще одна особо почитаемая святыня — икона Божией Матери «Одигитрия». Подарена она была храму митрополитом Гор Ливанских Илией, тем самым, который особо молился за Россию во время Второй мировой войны. Икона была дана монастырю как благословение при его образовании, вскоре с ней произошло чудо — в храме случился пожар, икона находилась среди огня, но нисколько не пострадала. От иконы и по сей день происходят исцеления.

Не хотелось уходить из-под сводов намоленного храма, но впереди нас ждет еще многое. *Практический совет:* обязательно загляните в лавочку под храмом, здесь продается много ценных изданий (в России их не увидишь), а еще красивые четки, изготовленные матушками, и оливковое масло, сделанное из плодов тех оливок, что растут в Гефсиманском саду, а еще благовонный нард и освященный от лампы у мощей прпмц. Елисаветы благовонный елей. Купила большую книгу об истории монастыря, с радостью буду изучать дома.

А теперь — на Елеон, к месту Вознесения Господа. Это грандиозное духовное событие имеет на Святой Земле очень скромное выражение. Небольшая часовня хранит в себе камень с отпечатком Божественной стопы. В часовне нет икон, так как она является собственностью арабской мусульманской семьи, поэтому за вход нужно заплатить или купить у владельца при входе какие-нибудь открытки с видом Иерусалима (что мы и сделали).

Когда отец Андрей читал о Вознесении Господа и мы прикладывались к материальному обозначению его, то подумалось: «У Бога все не случайно. Вот и хорошо, что здесь нет грандиозного, красиво украшенного собора. Великие духовные вещи земными средствами не выразить, земля должна умалиться и вот так — скромно, ничего своего не привнося, оставить только знак и символ.

Один раз в год под открытым небом в праздник Вознесения здесь служат Божественную литургию. На ней вряд ли нам придется молиться, но вспоминаю те праздничные литургии, которые приходилось выстоять под открытым небом — в Киеве, в Дивеево, на Карповке — как это было мощно, хотелось сказать вместе с поэтом: «Весь мир стал церковью!» Так и гора Вознесения осеняет весь мир, и отсюда звучит: «Се Аз с вами до скончания века». А русские паломники в прежние времена часовню на Елеоне называли ласково — «Стопочка».

На склоне Елеонской горы, совсем неподалеку от часовни Вознесения, находится еще одно памятное место — гробница прп. Пелагеи-Пелагия. Матушке Евфалии пришлось поискать ее владельца, неожиданно к нашей группе присоединился одинокий паломник, который заплатил 100 долларов за вход, и вот мы уже спускаемся в глубину пещеры, что хранит мощи той, чье житие так потрясает. Красавица Пелагея была блудницей, но обратилась ко Христу и стала величайшей подвижницей после всего лишь одного слова подлинного ученика Христова — епископа Нонна. Увидев порочную красоту Пелагеи, он не отвернулся от нее, как другие благочестивые христиане, а сказал, что она преподавала ему урок: так, как она заботится о теле,

чтобы понравиться поклонникам, нужно заботиться о своей душе, чтобы не быть противным Богу.

«Добрый помысел» епископа коснулся сердца Пелагеи, и она тотчас же оставила свое удобное и красивое жилище и поселилась в пещере. Не выходя отсюда в течение трех лет, оплакивала свое грехопадение и умоляла о прощении. Скрывалась от людей подвижница, надев мужскую одежду и под мужским именем Пелагий.

В этой пещере она и была похоронена. Опять-таки, так как хозяин пещеры — мусульманин, икон в ней нет, на гробнице лежит зеленый шелковый покров, весь испещренный арабской вязью.

Что они там написали? В общем-то неважно. Важно то, что сказал батюшка: «Не отчаивайтесь. Что бы ни случилось, главное — покаяться». В одном из путеводителей прочла, что мусульмане почитают прп. Пелагею и разрешают иногда служить молебны у ее захоронения.

Спустившись с горы Вознесения, мы направились в **Елеонский Греческий монастырь прп. Пелагеи**.

Монастырь этот очень скромный, почти все его постройки были совсем недавно разрушены, тогда в 1991 году власти подогнали бульдозер к двухэтажному храму и сломали верхнюю его часть, нижнюю церковь спасло то, что во время сноса со стены упала икона Пантократора Божией Матери и встала перед ковшом экскаватора, мотор заглох, и первый этаж храма был спасен. Через несколько лет при попытке совершить насилие над строителем храма архимандритом Иоакимом была убита его мать. В 2006 году храм пытались поджечь, и опять спасло его чудо.

В монастыре сейчас подвизается десять сестер, четыре из них — русские. Мы их встретили в храме, они были очень приветливы и буквально за «лепту вдовицы» приняли у нас записки. Храм расписан очень красочными фресками. Особенно выразителен «Страшный суд».

Рядом с храмом находится часовня, где похоронен отец Иоаким († 2009) и его мать София, а так же новомученица Анастасия. а По стенам в витрине многочисленные частицы мощей святых, которые всю жизнь собирал на Святой Земле покойный батюшка. Посреди двора монастыря стоит макет большого храма, разрушенного современными изуверами.

Спасибо матушке Пелагее, она помогла мне уже «задним числом» пережить святость этого места, скрывающуюся за внешней скромностью.

По пути от «греческого монастыря прп. Пелагеи к «русскому Вознесению» к русскому мы миновали католический монастырь под названием «Отче наш». По преданию, именно на этом месте Господь дал ученикам и всем нам эту молитву — в пещере, предполагаемом месте уединения Спасителя, археологи нашли плоский камень с высеченной на древнем арамейском языке молитвой «Отче наш». От нашего гида — матушки Евфалии — мы узнали, что сейчас здесь во дворе кармелитского монастыря установлены каменные доски, на них молитва «Отче наш» выбита на 42-х языках. Это еще не предел, я вспомнила, что у меня есть книга с молитвой Господней на ста языках. Так сбылось пророчество: «И будет проповедано Евангелие по всей земле».

Русский Елеонский монастырь

Когда-то на Елеонской горе был большой русский участок, на нем было 24 постройки: храмы, монастыри, гостиницы для паломников. В середине XIX столетия отцу Антону (Капустину)

заново пришлось выкупать землю на Елеоне. На том месте, где теперь расположен русский Елеонский монастырь, было найдено 1400 останков мощей святых мучеников, пострадавших от мусульман — потому он его и выбрал. А во времена Спасителя здесь стоял один из дворцов Ирода Великого [21], у которого был домоправитель Хуза. Его жена, одна из жен-мироносиц, спасла от окончательного поругания честную главу святого Иоанна Предтечи и сокрыла ее в этой земле. В глубине участка-сада, радующего глаз рядами мандариновых деревьев и высоких кедров, а также клумбами с «нашей» скромной геранькой, находится часовня «Первого и второго обретения честной главы святого Крестителя Иоанна».

Часовня своей строгой архитектурой напоминает о временах древних. Посреди часовни в мраморном полу круглое углубление, отделанное древней мозаикой — здесь, по преданию, была закопана, а потом обретена глава великого пророка Божия Иоанна. Все паломники по очереди преклоняют колени и опускают голову в отверстие, молясь о просветлении мыслей и даровании «метанойи» (по-гречески покаяние — перемена образа мыслей). Отец Андрей, как везде у святых, всех помазует святым елеем, иногда говорит краткое слово-пожелание.

Направляясь от часовни к главному собору монастыря, мы подходим к большому мраморному кресту; под ним лежит самая известная игумения монастыря — матушка Тамара (Романова). Перед отъездом на Святую Землю я нашла в Интернете интервью с нынешней насельницей монастыря монахиней Вероникой, которая лично знала «августейшую игумению». Прочитав отрывки из интервью: «Мать Тамара — известная в царской России княжна императорской крови, дочь великого князя Константина Константиновича и великой княгини Елизаветы Маврикиевны, правнучка Императора Николая I. В миру ее звали Татьяной Константиновной Романовой. Матушка Тамара хорошо знала мою бабушку Азизу...

Своего отца, великого князя Константина Константиновича, публиковавшегося под псевдонимом “К. Р.”, матушка Тамара очень любила, хотя и очень мало рассказывала в монастыре о его и своей жизни. У нее был небольшой сборник стихов отца, и она часто поручала мне к праздникам Пасхи Христовой, Вознесению Господню или к своим именинам учить наизусть стихи поэта К. Р. Несколько раз на Елеон приезжала княжна Вера Константиновна, младшая сестра нашей игумении Тамары. Мы ее тоже любили, называли “щедрой, заботливой, но строгой тетей Верой”.

Когда родные по крови сестры погружались в воспоминания, то по просьбе матушки Тамары я читала им стихи:

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить,
И всю жизнь с каждым сердца биеньем...

Стоило однажды мне запнуться в этом месте, как чтение продолжила Вера Константиновна:

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Потом я подхватила и завершила чтение:

Всех, которых пришел искупить
Ты Своею пречистою кровью, —

Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!»

Напротив могилы матушки Тамары находится знаменитая колокольня — «Русская свеча» — самое высокое сооружение Иерусалима.

Колокольня стоит на возвышении в некотором отдалении от главного храма. Матушка Евфалия рассказывает о том, что русские паломники вручную дотащили колокол из порта Яффы на Елеон — воистину во славу Божию!

Спасо-Вознесенский храм был построен при архим. Антонине (Капустине), здесь он мечтал создать мужской монастырь, однако упокоился в 1894 году, еще до того, как храм стал монастырским. И потом все-таки не мужской, а женский монастырь здесь был основан. В храме Вознесения, являющемся уменьшенной копией святой Софии Константинопольской, подходим к надгробию великого труженика Святой Земли и отдаем ему земной поклон.

В Вознесенском радостно-яркие росписи кисти самих насельниц монастыря и две чудотворные иконы Божией Матери: «Взыскание погибших», от которой произошло чудо спасения паломника, и «Скоропослушница», в XIX века после крестного хода с этой иконой прекратилось землетрясение.

Сейчас в Спасо-Вознесенском монастыре подвизается около 150 монахинь разных национальностей: арабки, русские и румынки, а монастырь все-таки остается русским. Уже цитировавшееся интервью с матушкой Вероникой кончается словами: «Благодать и красоту атмосферы обители можно почувствовать только во время наших монашеских служб, наполненных особым молитвенным духом». Жалко, что нам это не было дано — постоять на службе на Елеоне, ведь за несколько дней на Святой Земле так много нужно успеть. А теперь, перед спуском с Елеонской горы, мы отправляемся на смотровую площадку, откуда открывается **панорама Иерусалима**.

Про себя пою, повторяю слова песни моего давнего корреспондента иеромонаха Романа (Матюшина):

Иерусалим, Иерусалим,
Горькая моя мечта.
Иерусалим, Иерусалим,
Город моего Христа.

Древние стены Иерусалима видны отсюда отчетливо (хотя большая часть стен не такая уж древняя — воздвигнута уже во времена мусульманского владычества), хорошо видны «Золотые ворота». Всего в Иерусалим ведут восемь ворот, и одни из них — а именно «золотые» — замурованы наглухо. Так мусульмане боролись с предсказанием о том, что Христос придет на последний Суд именно через эти ворота.

Ищем среди моря домов из светло-желтого камня два серых купола храма Воскресения, малый над Голгофой, большой над Гробом Господним — это наш Иерусалим, христианская его часть. Но, конечно, в первую очередь в панораме бросается в глаза золото купола мечети Омара. Построена она на месте великого Иерусалимского храма Соломона. Матушка Евфалия показывает нам огромную лестницу — вероятно, по ней поднималась Божья Мать при введении во храм. Отсюда, с Елеона, с большой высоты и достаточного отдаления видно, каким громадным был Иерусалимский храм, куда несколько раз приходил Господь на Пасху. Стену плача — все, что осталось от храма со времен Христа — отсюда не видно, она располагается с

западной стороны города [22].

Кстати, султан Омар, сам того не желая, по сути дела спас Гроб Господень. Захватив Иерусалим, он не вошел в Храм храмов, а молился поодаль, на этом месте и воздвигли «Золотую мечеть», и не тронули христианский Храм. А если бы вошел и помолился, то мечеть воздвигли бы на Голгофе, и снести ее было бы невозможно [23]. Бог может управлять поступками человека и помимо его воли.

Матушка Евфалия рассказала еще об одном предании: когда на холме храма Соломона, отстроенного заново Иродом Великим, приносились жертвоприношения, то дым от жертвенного костра всегда поднимался вверх, а после распятия Господа Иисуса Христа он стал стелиться к земле. Бог дал знак, что жертвы ветхозаветные отныне не приемлются. Хотя нам, христианам, чтящим праотцев, нужно знать, что и это место для нас священо — на горе Мориа (где был построен храм) праотец Авраам намеревался принести в жертву сына своего Исаака. Потому мечеть носит название «Мечеть скалы». Неподалеку отсюда похоронен царь и пророк Давид, псалмы которого мы читаем за всяким богослужением. В своих боговдохновенных псалмах царь Давид воспеваает Иерусалим, говорит о городе, который он основал по велению Всевышнего, как о средоточии земли. Это пророчество о «городе мира» сбылось только после крестной жертвы Христа — из мало кому известного небольшого города римской провинции он превратился в центр земли.

Большую часть пространства между Елеоном и Иерусалимом занимает древнее кладбище, долина Иосафата — по преданию, именно здесь будет совершаться суд над душами, потому за огромные деньги многие евреи стараются выкупить себе здесь еще оставшиеся места, среди них и наши «звезды». Но здесь похоронены и святые — ап. Иаков, брат Господень (сверженный с храма), Захария — отец св. Иоанна Предтечи.

Рядом с кладбищем место, которое называлось «геенной огненной» — в древности это была городская помойка, на ней сжигали нечистоты, потому тут всегда горел огонь и разносился смрад. Сейчас вся геенна застроена богатыми коттеджами, и каково это — жить на таком месте?

Но современные люди далеки от мистики, и о том, что живем мы не во времена древние, напоминают здесь, на смотровой площадке «в виду Иерусалима», разноязыкая толпа шумных туристов и театрализованные арабы: один с белым верблюдом, а другой с осликом; хитрый араб все время повторяет фразу: «Я боюсь, мама, я боюсь. Алиллуйая!» Все делают фото с ним на память.

В это время включаются динамики на минаретах всех иерусалимских мечетей и над горой плывут крики муэдзинов. Интересно, это записано на магнитофон, или семь раз в день поднимается на минарет мулла и произносит слова молитвы к Аллаху? Но нас это не должно касаться, мы отправляемся в последнюю на сегодняшний день «точку маршрута» — **монастырь святого Креста**.

Матушка Евфалия сказала, что это «ее любимый монастырь». Видимо, с этим связаны какие-то сокровенные мысли или переживания, потому что в этом греческом монастыре сейчас нет монахов, богослужение не совершается. Этот монастырь-музей обслуживают местные жители-арабы, находится он в новом городе, недалеко от Кнессета (еврейского Парламента).

По преданию, он один из самых древних на Святой Земле и основан на том месте, где праведный Лот посадил три жезла таинственных странников и поливал их, пока они не срослись в единое древо, что изображено на фреске. Из него был сделан Крест Господень.

Есть в монастыре особое место, которое почитается как «место древа Креста». Паломники поклоняются ему. Скептики могут отнестись к древним преданиям с сомнением, но тогда мы им скажем, что вне всякого сомнения на этом месте пролилась мученическая кровь — монахи приняли смерть от сарацин. И поклониться крестным страданиям мучеников наш долг.

Здесь в XII веке подвизался в монашеском чине поэт Шота Руставели — автор грузинского эпоса «Рыцарь в тигровой шкуре». Этот верный служитель грузинской царицы Тамары был в небольшом монастыре простым монахом и расписал стены фресками. На одной из них он изобразил себя рядом с великими учителями Церкви прп. Иоанном Дамаскиным и прп. Максимом Исповедником. Фигуры святых отцов грандиозно-величественны, а сам великий грузинский поэт еле виден у их ног. Смирение поэта перед боговидцами — редкий случай.

Монастырем долгое время владели грузины, потому и иконы в иконостасе с грузинскими ликами, но потом уступили его грекам. Однако монастырь Святого Креста по-прежнему остается особо почитаемым местом христиан грузинской национальности. О том, что в монастыре теперь музей, напоминает то, что прямо в монастырском дворике с попугаями в клетках располагается современное кафе с привычным набором западных газированных напитков, а в зале у выхода стоят девушки-манекены в национальных одеждах.

Очень мы все устали в этот день. В путевом дневнике я сделала такую запись: «Как наше паломничество отличается от дореволюционных, люди так себя не нагружали духовно. А сейчас у нас во всем «нахватанность» преобладает, в том числе и в духовной жизни. Душа уже не вмещает столько святынь, не воспринимает. Но, может быть, есть в этом изнурительном «скоростном паломничестве» есть и свои + (именно крест тут нужно поставить) — приходится постоянно смиряться, подчиняться общему распорядку. И ведь порой именно так и бывает: когда от усталости ощутишь себя «ничем», то именно тогда «сила Божия в немощи совершается» и открывается такая глубина, которая в уверенно-бодром состоянии недоступна.

Господь снизошел к нашей немощи, дал «второе дыхание» — сразу после приезда в монастырь мы пошли на вечернее богослужение, а после быстрого ужина отправились поздравлять матушку Георгию в игуменский корпус. Через два дня у матушки день рождения, но она уедет в Хайфу на столетие храма Ильи порока, потому с ее разрешения мы идем ее поздравлять в этот вечер.

К домику матушки ведет дорожка с навесом, может быть, летом там зреет настоящий виноград, а сейчас висят лампочки в виде виноградных гроздьев. Они разноцветные — оттого создают настроение праздника. Вот мы пришли, преподносим букет, говорим слова поздравлений, а матушка смущается и спрашивает только: «Мои земляки приехали, так приятно. А есть среди вас блокадники?» Наперебой говорим о своих родных, переживших или погибших в блокаду. Видимо, для матушки это особое родство — блокадники, люди, пережившие мученичество голодом, холодом, страхом бомбежек.

Матушка разрешает обойти покои. Со стен на нас смотрят портреты Царской Семьи, старца Николая, прп. Серафима Вырицкого, Патриарха Алексея — духовных наставников матушки. А также матушки Варвары — пюхтицкой игумении и предшественниц — игумений в Горнем, и еще много видов разных русских обителей, старинные литографии.

Прощаясь, матушка дарит нам небольшие книжицы о Горнем и иконочки, благословляет каждого. И тут мы узнаем радостное известие: матушка вместе с нами летит в Питер, значит, мы ее еще увидим. Так притягивает к себе смиренный человек, что хочется все время быть рядом.

Глава пятая, ночная литургия у Святого Гроба Господня

Вечернее богослужение в Горней. В храме Гроба Господня греки не разрешают исповедоваться. У них вообще другое, не такое, как у нас, отношение к исповеди — она необязательно должна предшествовать причастию. То есть часто они причащаются без исповеди. Кроме того, исповедовать у них имеют право не все священники, а только те, которые на это благословлены. Какие мы счастливые — у нас не так! Вся группа исповедуется у отца Андрея за вечерним богослужением в Горнем. И тут уместно будет сказать о самой важной встрече в паломничестве.

Встреча седьмая: отец Андрей и блаженная Любушка

Об отце Андрее и его смирении мне рассказывала еще матушка Пелагея — год назад батюшка сопровождал ее группу на Святую Землю, так же как и нашу. И Антонина Николаевна передала мне слова матушки Георгии: «Сколько я видела тут в Горнем священников-паломников за двадцать с лишним лет, а такого смиренного никогда».

В моем воображении после этих слов сложился совершенно книжный образ «сусального старца»: с длинными волосами и бородой, ласковым взглядом, елейной речью, глядящего чад по головке, умильно взирающего на них, раздающего всем конфетки и пряники. Вот такая зашоренность сознания. Вот такие ассоциации к словам «смиренный батюшка».

Отец Андрей внешне оказался совсем другим, вообще не похожим на «классического батюшку»: и волосы не длинные, а борода аккуратно пострижена, в речи нет никаких уменьшительно-ласкательных суффиксов, и конфеты никому не раздает. Никаких этих атрибутов нет, а смирение есть. Вот тут-то и стоит задуматься — а что такое смирение, во внешнем ли оно проявляется? А ответ-то простой — в самом слове: мирный человек (или «смирный») — тот, от которого спокойствие исходит, тот, кто не ищет своего, а с упованием воспринимает все, что дает Господь в этой жизни — вот смиренный. И отец Андрей показал нам на деле, как это бывает, когда внутри есть мир.

Он не обращался к нам с назиданиями, а тихо читал евангельские слова на тех местах, к которым они относились, тихо помазывал маслицем от святыни. Но во всем его облике чувствовалось, что он внутренне общается с Тем, Кто освятил эту землю.

Мне, однако, он сказал два очень кратких, но вскрывающих мою несерьезность и театральность поведения слова-поучения. Одно: «радость должна быть тихой», второе: надо искать во всем воли Божией, стараться понять, почему произошло то или иное событие, чаще всего — что ты делаешь не так?

А еще батюшка очень любит животных: была свидетельницей того, как он ласково разговаривал с разными псами, которых мы встречали повсюду, и старался приласкать, погладить.

От тех, кто не в первый раз паломничал с отцом Андреем, я узнала, что священником он стал не так давно — одиннадцать лет назад, в зрелом возрасте, а до этого работал инженером в Питере. Половина его жизни прошла в нашем городе, вероятно «коренными петербуржцами», как теперь говорят, «редкой породой людей», были его предки. Во всяком случае, батюшка обмолвился, что его мама до сих пор живет в центре города.

Отсюда интеллигентность, тактичность, сдержанность в словах и жестах и никакого клерикализма — менторства, нравоучительности. Например, батюшка перед Крестным

путем постарался незаметно снять сандалии, но никого не призвал идти босиком. Когда все уставали и он, думаю, не меньше, смиренно читал для нас в автобусе вечернее молитвенное правило и правило перед Причастием. Готов был наедине ответить на какие-то вопросы, которые занимали человека в пути, чувствовалось, что всегда готов поддержать, — но все это как-то спокойно, без декламации. Хорошо с ним рядом, никаких ярких проявлений, а просто спокойно и надежно.

А для меня было особенной радостью узнать, что служит он в сельском храме неподалеку от Вышнего Волочка, где упокоилась блаженная Любушка. Ее образ встал перед мысленным взором, и это был образ настоящего смирения. Как она с нами разговаривала — ведь все видела, видела наши грехи, ошибки, несерьезность, и не обличала, а только молилась и сострадала. Спрашивала, где ты живешь, и водила пальчиком по ладошке — читала твою судьбу и молитвой своей защищала. Любушка была странницей, очень любила святые места, и потому еще вспомнилась на пути паломническом.

Надеюсь, что отец Андрей помянет нас у могилки блаженной странницы Любви, а мы будем поминать его у наших святынь — в Вырице, в Гатчине. И, может быть, когда еще и свидимся...

Итак, настал самый волнующий момент в нашем паломничестве — мы отправляемся на ночную литургию ко Гробу Господню. Вернее, едем мы раньше, чтобы еще раз попасть в Кувуклию во время служения утрени.

Пустые ночные улицы Иерусалима, на которых гуляют только кошки. Таинственно светятся огоньки глаз в узких боковых улицах, но, услышав людей, зверьки выходят к нам навстречу, значит, не дикие.

Как хорошо, что мы решили идти на литургию не в субботу ночью, а в среду. Одна только наша группа спускается по старым плитам, вдоль закрытых ставнями лавочек. Приходим слишком рано, вход во двор храма еще закрыт. Ключи от храма по закону древнего наследия принадлежат одной турецкой семье, и они закрывают храм в сумерки, а открывают его только в 23.00. Эти минуты ожидания были благословенными, никто не разговаривал, все стояли и в тишине ожидали настоящего чуда — сейчас мы будем причащаться у Гроба Господня!

Ворота отворились, мы вошли в темный двор храма, а впереди мерцали большие разноцветные лампы над камнем помазания. И только сейчас мы рассмотрели, какой дивной красоты фреска на стене над камнем.

С какой любовью и состраданием художник изобразил снятие со Креста многострадального тела Иисуса Христа, помазание его благовонными ароматами, — как будто он сам был одной из жен-мироносиц, отдав свой талант на служение Господу. Над камнем помазание восемь лампад: четыре из них принадлежат православным, одна — армянам, одна — католикам, одна — коптам и одна — сирианам. Слева от камня Место оплакивания, где стояли три Марии. И небольшая армянская часовенка с каменным кругом посередине, отмечающим это место.

Кувуклия пуста! Оказывается, такое бывает. В переводе на русский язык «кувуклия» — это спальня, опочивальня, и в царящей в пустом храме тишине припомнились песнопения Великой Субботы, в которых говорится, что Господь опочил от трудов крестных, что три дня Он спал, но не смертным сном, а сном покоя от борьбы, Он уже был победителем — и в это время сокрушил веревки адские.

Нас никто не торопит, мы тихо входим по одному в придел Ангела, который через полчаса, во

время литургии, станет жертвенником.

Сейчас на нем горят свечи, и мы прикладываемся к холодному белому камню, на котором более двух тысяч лет назад сидел Ангел, принесший апостолам весть о Воскресении Христовом. Встаем на колени и тихо входим в Свята Святых. Здесь скоро прозвучит евхаристическая молитва благодарения Богу за все, а сейчас а сейчас каждый молится о своих близких, благодарит и просит прощения. Так же тихо, на коленях, не поворачиваясь к святыне спиной, выходим из Кувуклии. В большом греческом храме напротив, носящем название Кафоликон, начинается утренняя.

Так как слова утрени на греческом языке непонятны, отправляюсь в поход по храму. Прежде всего поднимаюсь на Голгофу, где сейчас так же пустынно, как и в самом храме. Голгофа находится прямо у входа, справа от камня помазания ступеньки ведут наверх. Само слово «Голгофа» означает «череп», потому что верхушка этого холма действительно похожа на череп. Сегодня гора Голгофа убрана в футляр великолепного храма. А место, где стоял крест, украшено серебром окладов, 14 серебряных лампад – дары христианских царей висят перед украшенным серебряной ризой Распятием с предстоящими..

Голгофа — Распятие с предстоящими — украшена серебром окладов, 14 серебряных лампад — дары христианских царей — висят перед Крестом.

Сознаюсь, никаких особых переживаний мое черствое сердце не испытало при взгляде на художественно оформленное место подвига Спасителя, пока я не встала на колени и не придвинулась лбом к тому месту под алтарем, где стояло подлинное орудие страданий. Ожидая ощутить лбом и губами твердый камень, я вдруг прикоснулась к пустоте, и сердце сжалось — как будто бездна ада разверзлась там в глубине. Ад воздвиг этот Крест, во ад с этого Креста спустился Господь, чтобы возвести на свободу умерших. Никаких слов молитвы невозможно было произнести на этом месте. Только тихо отойти. Тем более что на Голгофу уже поднялся диакон с каждением — начиналась литургия. Я спустилась вниз, в храм.

И тут хочу дать *практический совет*: под Голгофой находится помещение Иерусалимской Патриархии — канцелярия хранителя Святого Гроба, там можно подать записки, только написаны они должны быть на греческом языке. Так что позаботиться нужно об этом заранее. Другой вариант — взять с собой помянник и читать во время литургии, тем более что служится она на греческом языке и далеко не все слова понятны.

Из алтаря Кафоликона вышли священники в белых облачениях с голубой вышивкой. Быстрым шагом (греки на богослужении вообще двигаются быстрее, чем наши священнослужители) прошли к Кувуклии и встали в два ряда перед ней. Потом так же стремительно пройдет из алтаря Кафоликона дьякон с Чашей и поставит ее на жертвенник в приделе Ангела. Людей стало побольше, теперь уже не только наша группа молится в храме. Но все равно совсем немного. Простояв начало литургии, я все-таки позволяю себе обойти храм-ротонду, который окружает Кувуклию. К задней части Кувуклии пристроена часовня Главы, принадлежащая Коптской Церкви. По преданию, здесь («у главы») сидел второй ангел (Ин 20. 12). По армянским источникам, часовня сооружена царем Киликийской Армении Этумом II в 1300 г. Впоследствии армяне отдали этот придел коптам, получив взамен один из монастырей в Египте. Коптские монахи приводят легенду о том, что при перестройке Кувуклии в 1810 г. ниша Св. ложа была усечена в западной части, так что место, где покоилась глава Спасителя, оказалось в часовне коптов. С византийских времен на этом месте существовал небольшой престол. Крестonosцы называли часовню «кавет» (на нормандском диалекте «голова»), поскольку она находилась в головной части Кувуклии. В 1810 г. греки реконструировали Кувуклию без коптской часовни, восстановленной 30 годами позже по указанию правившего

тогда Палестиной Ибрагим-паши, сына египетского хедива Мухаммада Али». В задней части Кувуклии часовня — придел-захоронение Иосифа Аримафейского. Он упокоился потом в той же пещере, которую отдал Господу. Сейчас пещера принадлежит коптам, потому оформлена по-восточному примитивно, но это и хорошо. Ничто не напоминает о евростандарте, который порой увидишь теперь в храме. Позднее мне рассказали, что такое же потрясающее впечатление древнего примитивизма производят коптский монастырь под крышей храма и таинственное озеро под храмом. Жалко, там не удалось побывать.

А теперь в полном одиночестве (!) прохожу приделы Снятия риз, сотника Лонгина, подхожу к иконе Скорбящей Божией Матери, перед которой молилась прп. Мария Египетская, когда не могла войти в храм. В ее время здесь был основной вход в Гроб Господень, а теперь тут католический придел.

Наконец из полутемной галереи спускаюсь по длинной лестнице из 23-х ступеней в придел св. равноап. царицы Елены, — здесь она начала раскопки по поиску Креста Господня. В армянском алтаре стоит скульптура царицы с Крестом.

Еще тринадцать железных ступеней ведут вниз к тому месту, где Крест был найден. Это бывшая древняя цистерна для сбора воды, потом превратившаяся в помойку. «Но свет и во тьме светит, и тьма не объяла его». На полу на месте обретения установлена мраморная розово-коричневая плита с изображением креста. Прикладываюсь к ней, как в первый раз, хотя мы уже тут были, когда шли Скорбным путем. В одиночестве все воспринимается острее, полнее. Не хочется уходить, но надо вернуться на литургию.

Прохожу мимо окна в стене — знак памяти о том, что отсюда св. равноап. Елена следила за раскопками в поисках Креста. Вхожу в галерею с другой стороны церкви-ротонды. Попадаю к приделам под Голгофой — в часовню Адама, напоминающую о предании, согласно которому Адам был погребен на Голгофском холме и кровь Спасителя через расщелину, образовавшуюся во время землетрясения при Распятии, омыла прах прародителя. Эту расщелину, идущую от самого верха Голгофы, можно видеть в не облицованной при поздней постройке скале. В глубине часовни Адама, где нет ни икон, ни лампад, и вот эта трещина в стене за стеклом — самая главная ее святыня — стоит престол во имя прав. Мелхиседека, первого иерусалимского царя, таинственного прообразователя Христа. Эта скала с трещиной — пожалуй, самое подлинное напоминание о происшедших здесь более двух тысяч лет назад событиях, которые предопределили всю историю человечества.

Возвращаюсь на литургию. Сначала не понимаю, какая часть богослужения сейчас совершается. Но вот звучит «Докса Патер кай Хьюос, кай Пневмата Агион», и выносят книгу, значит, будут читать Апостол. Хора даже в таком большом храме у греков нет — не принято, поют всего несколько певцов. Отрадно, что нашим батюшкам разрешают делать возгласы по-русски. Это сразу же собирает рассеявшееся внимание. Перед Кувуклией места нет (да и быть не может, человек 20 только туда и может поместиться), иду в Кафоликон, только теперь обращаю внимание на величественные картины и иконы огромного размера...

Кафоликон является кафедральным собором Иерусалимского Патриархата, что выражается наличием двух тронных мест в его восточной части (троны Патриарха Иерусалимского у южного столба и его епитропа, митрополита Петро-Аравийского, у северного). Над иконостасом — галерея с тремя выступающими в храм амфонами (маленькими балкончиками), откуда по древневизантийскому правилу диакон должен читать Евангелие. Вся восточная часть Кафоликона, включая иконостас, солею с четырьмя ступенями и шесть колонн на ней, представляет собой единый ансамбль из розового мрамора. Очень красиво!

А наши паломники, забыв о том, что говорила им экскурсовод, все-таки прикладываются к «пупу земли» — большой каменной чаше, которая стоит посреди Кафоликона и символизирует тот факт, что мы находимся в средоточии мира, потому что здесь Христос пострадал и воскрес [24].

Пока стояла на литургии, не раз вспоминала о чуде схождения Благодатного огня - может быть потому что он постоянно поддерживается в лампадах, горящих перед Кувуклией, вспоминала и о свидетельстве моего друга — режиссера Александра Слободского, который много лет жил в Иерусалиме и снимал это чудо: *Благодатный огонь всегда присутствует в храме*, но обычным человеческим глазом его не увидеть, а камера это фиксирует. Он снимал в храме-ротонде не один раз в обычные дни, а не только в Великую Субботу, и камера улавливала таинственные всполохи в темном пространстве под куполом. И матушка Георгия рассказала о том, что Благодатный огонь выглядит по-разному в разное время и люди его видят по-разному. «Одни видят огненные языки или змейки, другие — молнии. Бывает, что кто-то вообще почти ничего не видит. Но ведь когда сильная гроза, все небо освещается. Так и благодать по всему храму — над кувуклией, над Голгофой — везде сверкают молнии.

Один раз я стою и вижу, что опускается громадное облако, и оно играет, как солнце на Пасху или Благовещенье, разными огнями. Я начинаю протирать глаза, слезы подкатились, я себя щиплю и никак не могу понять — туман не туман, дым не дым, а оно все играет и играет. Многие видели, что, когда открываются Царские врата, там как в пламени все. И сразу по всему храму молниеносно передается огонь, который первые минуты не обжигает. Все крестятся им, и никогда никакого пожара не было, хотя горят десятки тысяч свечей. Все кричат, колокола звонят. Кто-то молится по-русски: Господи, спаси Россию, спаси Патриарха, архиереев, Господи, спаси моих заблудших детей. И на разных языках по всему храму: Христос Воскресе, Христос Воскресе. И это такая небесная духовная радость, что ее трудно описать...»

Мысли о Благодатном огне пришли сами собою во время Евхаристического канона. После его окончания выхожу из Кафоликона, ищу обходной путь к Кувуклии и попадаю в католический придел, посвященный встрече Христа и Марии Магдалины. Здесь можно немножко посидеть и с недоумением разглядеть скульптуру на стене.

Какое-то балетное па воспроизвел тут скульптор, какое отношение это имеет к Спасителю и Его верной последовательнице?

Ну вот и Чашу выносят сразу три священника, то есть не одну, а три Чаши. Вроде и народа немного, странно. Потом пойдем, почему так; когда ринемся к Кувуклии, где начнется причастие, священник нам скажет: только матушки и батюшки, — и покажет рукой в Кафоликон, там причащаются все остальные. Нас причащает наш русский батюшка, но плат держит греческий дьякон и нарочито закрывает им низ Чаши. Перед службой нас строго-настрого предупредили, что край Чаши целовать не нужно («Не раздражайте греков, у них так не принято»), а сразу же отходить. И запивки у греков нет, дают только по маленькому кусочку булочки, совсем не похожей на нашу просфору. И проповедь после литургии не произносится, а тем более никакие молебны не служатся. Но как уходить не хочется! Мы и не уходим, слава Богу. Идем в помещение канцелярии, где собрано очень много святынь. Даже не запомнила имен всех святых, частички мощей которых там обретаются. Благодать переполняет — после причастия на Гробе еще и приложиться к таким святыням.

За столом напротив выхода сидят приветливые греки-батюшки и предлагают выпить лимонада, кофе или чая. Так непривычно!

Закончу описание литургии на Гробе Господнем стихотворением.

*Ах, что за сонмы миллионов
В те двери малые вошли,
И сколько горя внесли, стонов,
И сколько мира унесли!..*

*Ковчег молитв непрестающих
От всех народов, всех веков,
Ковчег чистейших слез, текущих
Без оскуденья и без слов,*

*Как хороши твои виденья
В глухую ночь, в огнях златых,
Как сердце трогает моление
Твоих поклонников простых.*

Во время паломничества с автором происходит настоящее духовное преобразование.

*...Брат скорбящий,
Приди и стань здесь в этот час:
И ты пред жертвой настоящей
Заплачешь сладко, преклонясь,*

*Ты примешь мир необычайный,
Когда сподобит благодать,
На живоносном Гробе, тайны
Животворящие принять.*

*О, ты почувствуешь в ту пору,
Как будто здесь Спаситель Сам
Преподает, Незримый взору,
И Плоть и Кровь твоим устам;*

*И пламенеешь ты, и дышишь
Святою радостью небес,
У Гроба Господа ты слышишь,
Что Он в душе твоей воскрес.*

*И раз причастником ты будешь
Пред светлым Гробом, в час ночной,
Ты и до смерти не забудешь
О Гробе том, о ночи той...*

Автор стихов — С. Пономарев, посетивший Святую Землю весной 1873 года. Более ста лет прошло, а переживания все те же...

Молчаливые, тихие выходим из храма, опять идем по пустынным улицам старого города мимо многочисленных греческих монастырей, которые находятся в обычных домах вокруг Гроба Господня, мимо подсвеченной прожекторами «Башни Давида» на выходе из него.

Хотя на самом деле крепость была построена гораздо позднее, вероятнее всего, при Ироде Великом, приятно слышать имя псалмопевца. Далее идем мимо так же подсвеченных прожекторами обводных стен, спускаемся с лестницы. Ночь теплая — и хотя уже середина ноября, ниже +15 ночью температура не опускается. Да, мы «и до смерти не забудем о Гробе

том, о ночи той...»

Глава шестая: о поездке в Хеврон, в монастырь прп. Саввы Освященного, в монастырь Феодосия Великого, на Поле пастушков и в Вифлеем

Заглянув в выданную нам программку паломничества, обнаружила, что в четвертый его день нам придется перемещаться в огромных временных пластах — от почти доисторической, легендарной эпохи праотца Авраама до веков расцвета монашества в Палестине, а потом опять вернуться к границе двух миров и двух Заветов — к Рождеству Христову.

Труднее всего «пробраться» к Аврааму, но у нас, русских, есть проводник в этом внутреннем путешествии — преподобный Александр Свирский. Десять лет я работала пресс-секретарем в монастыре его имени, водила экскурсии и рассказывала, как избраннику Божию явились три Ангела, называя его «новозаветным Авраамом». Потому в то время волей-неволей постоянно вспоминала праотца Авраама, проводя исторические параллели. Однажды в монастырь приехал отец Феофан (вечная ему память), который долгое время нес послушание на Святой Земле, он удивлялся и не раз повторил: «Та же благодать! Здесь та же благодать, что и на Святой Земле!»

Явление прп. Александру в виде трех Ангелов Триипостасного Божества утвердило на Руси почитание Святой Троицы в эпоху нападок на Православие, «ереси жидовствующих». Благодаря личной вере одного человека был спасен весь народ. Так и благодаря личной вере Авраама было утверждено на земле истинное богопочитание. Церковь всех верующих называет «детьми Авраама», в одном из святоземельских храмов мы увидели удивительную икону «Лоно Авраама», на которой в огромной ладони Авраам держит маленьких человечков — души усопших.

Итак, мы едем в Хеврон — то место, куда пришел Авраам, ведомый Богом, после долгих странствий, покинув Ханаан. Здесь он «жил в шатрах», то есть не имел постоянного жилища, а жил во временной передвижной палатке, всегда готовый по призыву Божию тронуться в путь вместе со своими домочадцами, слугами и многочисленными стадами скота. Дубрава Мамвре была зеленым оазисом посреди пустыни. И сейчас по пути в Хеврон мы видим те же мягкие волнистые линии холмов, которые видел Авраам.

Так же безлюдно на них, только ближе к Хеврону начинают попадаться маленькие арабские поселения. В них, как и в самом Хевроне, живут преимущественно мусульмане — так здесь называют мусульман. В одной из книг прочла, как еще совсем недавно они враждебно относились к христианам-паломникам — бросали в машины, а иногда и прямо в людей камни, кричали ругательства на своем гортанном языке (правда, и простой разговор на этом языке из-за специфических интонаций производит впечатление ругательства). А теперь, как и везде, слышно: «Доллар, доллар». Живут они действительно очень бедно — что-либо выращивать в этих краях трудно, и работу не очень-то найдешь. И дубом Мамврийским так же владеет араб-мусульманин, но об этом речь еще впереди. Прежде чем подойти к безмолвному свидетелю высочайшего в мире богоявления, мы едем в наш русский храм в Хевроне.

Начата постройка храма была в 1906 году, а освящен он был только в 1925 году в честь праотцев — тех подвижников Ветхого Завета, которые имели личное общение с Богом: в честь Авраама, Исаака, Иакова. Еще хочется сказать об Аврааме, о величии его души. Представить только — он жил в Ханаане среди язычников, и не просто язычников, почитающих плотское земное существование, а среди магов и волшебников. И в этой среде ему одному Бог открыл Себя как Творца мира и повелел уйти от этих людей в землю обетованную, не смешиваясь ни с

кем из язычников. Всю свою жизнь Авраам, как сказано в Библии, «ходил перед лицом Божиим». А потом, когда Бог дал ему долгожданного сына Исаака, Он потребовал невозможного по человеческим понятиям — принести этого возлюбленного сына в жертву. И там, где сейчас стоит мечеть Омара в Иерусалиме, а до нее простирался величественный храм Соломона, Авраам занес нож над своим сыном, и только в последнюю минуту был остановлен Богом. Какой силы духа нужен был человек, для того чтобы Бог с ним заключил Завет, простирающийся на весь богоизбранный народ, от него простирающийся, и на всех верующих.

В самом Хевроне (мы в городок не заезжали, узнали это из рассказа матушки Евфалии) находится огромный мавзолей с могилами праотцев, в нем два входа — один для иудеев, другой для мусульман. Христиан за плату мусульмане тоже иногда пускают.

В прежние времена в Хевроне были два действующих монастыря, но теперь они недоступны. Опять с благодарностью вспоминаем архимандрита Антонина (Капустина), выкупившего землю неподалеку от священного дуба, где построили русский храм.

Прежде храм в Хевроне принадлежал Русской Зарубежной Церкви, здесь среди враждебного мусульманского окружения жил всего один монах. А теперь сюда приехала братия с Валаама, и таким образом на Хевроне теперь существует монастырский скит.

Прежде монастырь именовался монастырем Живоначальной Троицы, затем Свято-Троицким у Мамврийского дуба. В 1925 году центральный придел храма на участке был освящен во имя святых праотцев. С этого же года за монастырем окончательно закрепилось его нынешнее название. В Интернете я нашла очень интересное интервью с нынешним настоятелем монастыря архимандритом Алексеем (Елисеевым), в нем он рассказывает предания, связанные с Хевроном: «Почему Господь является именно здесь? Почему именно Аврааму, а не кому-либо другому? На первый вопрос ответ нам дают строки из Книги Бытия. Господь говорит Адаму: земля, из которой сотворен, в нее же отыдеси. Адам погребен в Хевроне в пещере Махпела, значит, и сотворен из красной глины этой земли; как нам всем известно, одно из переводов имени Адама означает «красный человек». Именно поэтому первый жертвенник, сооруженный Адамом, ставится в Хевроне. Именно поэтому позже сюда Господь призывает Авраама. Почему явление Троицы происходит под дубом, точнее — в тени дуба? Потому что в этот момент у человечества осталась только тень почитания Бога. Люди отошли от Бога, забыли о Нем, и единственный на земле, кто ищет Творца и общения с Ним, — это Авраам. И Господь с ним говорит, как говорил потом с Моисеем... Хеврон — место, где можно погрузиться в живую ветхозаветную историю, обращаясь к состоянию человека, когда он ходит пред Богом, и напомнить, что происходит с человеком, когда он оставляет Бога и отвергает Его. В этом миссионерство, в этом возможность побудить паломника задуматься, подвести его к тому, чтобы он начал духовно меняться, а это — самое важное» [25].

Фотография наших паломников перед дубом свидетельствует, как все были серьезны и сосредоточены, внимая словам Священного Писания. Но когда пришел владелец дуба — Януар и стал показывать фотографию еще зеленого дерева и себя под ним в возрасте трех лет, все очень оживилось. Стали покупать у него желуди и открытки и, конечно, на память сфотографировались. Наши «завсегдатаи» этих мест сообщили: «Представляете! У него двадцать пять детей! Хотя не от одной, но от пяти жен, — все равно много! А он такой добродушный!»

Но все-таки после такой благостной картины считаю нужным процитировать обличительный отрывок из интервью с настоятелем храма св. Праотцев архимандритом Алексием: «К сожалению, в сознании многих современных людей имеется определенный перекосяк, и они сюда приходят поклоняться дубу, забывая, что основной участник события — это человек,

Авраам, а не дуб. Господь является человеку, а не дубу... У подножия засохшего Мамврийского дуба выросло два молодых дубка. Один из них является корневой порослью древнего дуба, второй вырос из желудя. Один наш гость-ученый предложил мне разрыть землю и доказать всем, что молодой дубок действительно растет из корней старого. Но это — стержневые корни. Представьте себе, что я буду их раскапывать и доказывать всем, что оба дерева связаны? Растение погибнет. И главное, какова цель? Да, человек во все времена ищет физически осязаемых признаков духовных явлений. Вот видят, что дуб засох: все, скоро конец света! Говоришь им: вот же два ростка — от корней! В ответ: но сам-то дуб засох! Если человек чего-то не желает видеть, не желает что-то принять — ничем его не убедишь». Далее в интервью архимандрит Алексей говорит очень точные слова о смысле паломничества на Святую Землю, мы их процитируем в конце книги, а перед тем, как покинуть святое место, спускаемся под гору к стене с колючей проволокой — границе русского участка.

В недавнее время в связи с реконструкцией участка здесь были проведены археологические работы, благодаря которым были обнаружены древние захоронения — времени Спасителя. В пещеру можно спуститься и увидеть ее изнутри, можно постоять и у камня, которым заваливали пещеры. Я-то даже не стала в пещеру спускаться: «Что тут такого? Никакой святости!» (вечная моя гордыня). И только моя подруга — матушка Пелагия помогла мне разобраться, в чем тут дело. Она сказала: «Представляешь, можно увидеть, как был погребен Господь! В Кувуклии ведь уже этого не увидишь, а здесь так все подлинно!»

А теперь мы отправляемся в монашеское царство — «мать-пустыню» [26]. **В монастырь прп. Саввы Освященного.**

Встреча восьмая: отец Владимир Цветков и Елена, трудница в Горней

О монастыре св. Саввы Освященного я впервые услышала от отца Владимира Цветкова, который подвизался тут в начале 1990-х годов. С отцом Владимиром мы познакомились в молодые годы — у нас был общий духовный отец, старец, в миру протоиерей Александр Козлов. Потом отец Владимир после рукоположения был направлен служить в Бишкек, а когда вернулся в Питер, стал заниматься христианским просвещением. Десять лет назад я готовила к изданию его книгу «Беседы о православном мировоззрении» и диву давалась — какая глубина, стремление провести святоотеческий взгляд на жизнь в наши дни. Читала все как будто впервые, хотя многое из записанного уже слышала.

В конце 1880-х годов отец Владимир организовал в Петербурге «Общество свт. Игнатия Брянчанинова», собрался тесный круг людей, которые стали организаторами всех начинаний Общества, а для широкого круга проводились лекции-беседы. Арендовали большую аудиторию в Первом медицинском институте, и она всегда была переполнена.

Потом отец Владимир попал на Святую Землю и стал насельником монастыря св. Саввы. Раз в год (изредка чаще) он все-таки приезжал на родину и всегда старался рассказать о жизни в монастыре, о его истории. Многие из его рассказов сохранилось в памяти. В Лавре преподобного Саввы впервые был систематизирован и записан (на основе «Завещания» преподобного) свод литургическо-дисциплинарных положений, что явилось залогом появления общецерковного Устава. Савва Освященный († 532) основал в Палестине семь монастырей. Божия Мать пообещала святому авве, что основанная им Лавра устоит до Второго Пришествия. Во всяком случае, это одно из немногих мест на земле, где, начиная с IV века, никогда не прекращалось служение Божественной литургии. В VIII веке в монастыре святого Саввы подвизался преподобный Иоанн Дамаскин, который составил свод древнейших песнопений Октоиха. Ему посвящена знаменитая поэма Алексея Толстого. А память о его нелегкой судьбе хранит икона Божией Матерью «Троеручица».

Рассказывал отец Владимир, как всегда, и о своем опыте, помню его формулировку: «Самое трудное для нас — протрезвиться, очистить свой ум от пустых мыслей и чувства от суеты». Рассказывал бабушка о длинных ночных богослужениях, как они прочищают и умудряют душу. Рассказывал о том, что в монастыре братья друг к другу относятся со вниманием, без грубой простоты, как порой бывает у нас. А «тон» всему задает почти столетний старец Серафим — духовник обители. Говорил отец Владимир, что в монастыре он нашел живым тот дух, который запечатлен в древнем описании его у св. Иоанна Мосха в «Луге духовном» и в переложении у свт. Игнатия в «Отечнике».

В то время отец Владимир воспринимался нами как вестник из другого мира, из «мира отцов», он принес весть о том, что описанное в книгах житие до сих пор живо и действенно. Отец Владимир даже говорил: «Отцу Серафиму можно написать, он за вас помолится, я ему передам, да и сам я буду молиться». Это казалось настоящим чудом — в древнейшую обитель в Иудейской пустыне, где литургия непрерывно служит уже шестнадцать веков, можно написать письмо! И в таком великом месте будут за тебя молиться!

Из монастыря св. Саввы отцу Владимиру пришлось уехать — власти не продлили визу. Но, видимо, так действовал Промысел Божий — теперь он восстановил монастырь неподалеку от мест прп. Серафима Саровского под названием «Софрониева пустынь».

А я получила от отца Владимира весточку во время паломничества на Святой Земле. В Горней за трапезой заметила, что одна благообразная седая женщина пристально на меня смотрит и даже кивает; мне показалось знакомым ее лицо, я подошла и спросила: «А мы с вами встречались?» — «Да, у отца Владимира Цветкова», — ответила она. Мы вместе бывали на его беседах. Оказалось, что Елена уже второй раз по несколько месяцев живет как трудница в Горнем монастыре.

Елена меня очень заботливо опекала в Горнем, помогла мне найти нужных людей. Уезжая из монастыря, я оставила ей поминальные записки и, надеюсь, вновь обрела молитвенницу на Святой Земле.

А теперь опять вернемся к рассказу о монастыре св. Саввы. Парадокс: для того чтобы добраться в одно из самых аскетических мест в мире, нам нужно было сначала зайти... в магазин. Дело в том, что большой автобус не может проехать по узким горным дорогам, и нужно пересаживаться на микроавтобусы. Хозяева микроавтобусов — они же владельцы магазина «православных сувениров» — предоставляют свой транспорт только после покупки чего-либо в магазине. Но надо сказать, что такого выбора разнообразной керамики, благовоний, украшений, а также икон, крестов и четок больше нигде мы не видели. Так что условие поездки мы выполнили, и вот уже наши шумные арабские Шумахеры везут нас по крутым тропам «Пустыни ужаса». За окном каменные безжизненные просторы. А матушка Евфалия пересказывает житие прп. Саввы Освященного.

«Преподобный Савва родился в тридцать первый год царствования греческого императора Феодосия Младшего, в стране Каппадокийской, в селе, называвшемся Муталаска. Савве было всего восемь лет, когда он отрекся от мира и стал иноком. Несмотря на свои юные годы, он строго исполнял монастырские правила, а со временем и усилил подвиги воздержания, бдения и молитвы. Наконец он превзошел в добродетелях многих старцев-монахов и по указанию Божию удалился из своей первой обители к святому Евфимию Великому, под руководством которого подвизался до 35 лет.

Когда умер преподобный Евфимий, Савва был уже совершенным подвижником, способным к

отшельничеству, и он поселился в пустыне один, чтобы непрестанной молитвой очистить и просветить ум. Бесы пытались погубить Савву, во множестве нападали на него и пугали разными привидениями. Но мужественный подвижник не боялся их, а оборонялся молитвой. Однажды диавол обратился в страшного льва и стал нападать на святого, то пятясь, то прыгая на него. Тогда Савва сказал ему:

— Если у тебя есть от Бога власть съесть меня, то что ты пятишься? Если же нет, то зачем ты трудишься понапрасну? Ибо силой Христа моего я осилю тебя, лев.

И диавол с позором бежал. С этих пор Бог покорил Савве всех зверей и змей, и стал он ходить между ними, как между кроткими овцами.

Проведя четыре года в пустыне, Савва однажды взошел на высокий холм, там явился ему Ангел Господень, указал на долину и велел поселиться в пещере на склоне этой долины. Причем Ангел возвестил отшельнику, что через него эта пустыня населится иноками, как город. Савва выполнил повеленное Ангелом и стал жить в уединенной пещере, никуда из нее не выходя и беседа с Одним только Богом. И прошло так пять лет.

Тогда стали приходить к нему многие подвижники из разных мест и селиться поблизости, подражая житию преподобного и слушаясь его во всем. Так возникла Великая Лавра Саввы Освященного. Вскоре по усмотрению Божию он был рукоположен в священный сан, откуда и прозвание «Освященный».

Под его руководством возросли в совершенную меру Иоанн Молчальник, Иоанн Дамаскин и многие другие святые. Преподобный Савва Освященный совершил очень много чудес. По его молитве проливался дождь на землю и появлялись источники воды в безводных местах. От него убегали полчища демонов, он пророчествовал о будущем и видел человеческую душу до самых тайных глубин.

Господь известил преподобного Савву о его преставлении, и он приготовился к этому четырехдневным молчанием и постом. Вечером накануне воскресного дня Савва причастился Животворящих Христовых Тайн и сказал:

— Господи, в руки Твои предаю дух мой.

Он скончался на 95-м году от рождения в VI веке и перешел в нестареющую жизнь, препровождаемый сонмом Ангелов и святых».

Монастырь прп. Саввы действительно находится в низине, горы защищают его со всех сторон. Женщин в обитель не пускают, входят только мужчины, а матушка Евфалия рассказывает нам, что они увидят в монастыре. Мы располагаемся под оливами у входа в обитель. И чудное дело: хотя крона у деревьев и небольшая, тут царит прохлада, а кругом духота и жара. Руководительница группы добрая наша Нина угощает нас водой и вкуснейшими святоземельскими бубликами, а мы слушаем матушку.

«Первой постройкой монастыря была пещерная церковь, она до сих пор сохранилась. Монастырь пользовался поддержкой императора Юстиниана, при нем были построены укрепленные монастырские стены и дозорная башня, называемая Юстиниановой. К концу жизни святого Саввы в основанном им монастыре проживало до 5000 иноков.

В VIII веке в Лавре принял монашеский постриг и прожил около 50 лет святой Иоанн Дамаскин, сохранилась пещера, в которой он жил, и его гробница. Их посещают паломники. В монастыре есть усыпальница, в которой хранятся мощи монахов, убитых при нашествии персов

в 614 году.

В начале XII века Лавру посетил русский паломник игумен Даниил, писавший о ней: “Лавра святого Саввы находится в долине Иосафата, в Юдоли плача, которая начинается от Иерусалима: идя от Гефсимании, эта долина проходит сквозь Лавру и доходит до Содомского моря. Лавра же святого Саввы устроена Богом чудесно и непередаваемо словами. Тек некогда поток страшный и очень глубокий и обезводел, берега у него были высокие, на тех обрывах и лепятся келии — прилеплены и утверждены от Бога каким-то чудесным и страшным образом. На высоте ведь той стоят келии по обоим берегам потока того страшного и лепятся на скалах, будто звезды на небе утверждены. Церквей же три. Среди же келий тех западнее есть пещера чудесная под скалой каменной, а в той пещере церковь Святой Богородицы”.

За время своего существования монашеская жизнь в Лавре не прекращалась. В настоящее время настоятелем обители является Иерусалимский Патриарх, а управляют монастырем назначаемый им игумен в сане архимандрита и двое помощников. В монастыре никогда не было и по сей день нет электричества.

Посредине монастыря стоит часовня-усыпальница Саввы Освященного. Построена она в VII веке для хранения мощей основателя Лавры. В 1256 году его мощи были вывезены в Венецию и после возвращения в 1965 году в обитель были помещены уже в главном Благовещенском соборе. Часовня имеет шестигранную форму и купольный свод. Вход в часовню расположен на восточной стороне, он украшен порталом с двумя колоннами, увенчанными резными капителями.

Внутри стен монастыря растет финиковая пальма, посаженная самим святым, чьи листья и плоды оказывают чудотворное действие в случаях бесплодия, их раздают вместе с пальмовыми листочками. Пальма засохла в 1954 году, но на том же месте выросли две новых, имеющих такие же чудодейственные свойства».

В то время, когда матушка закончила свой рассказ, из ворот вышел монах, он принес нам эти самые листочки, бутылку воды из чудотворного источника св. Саввы, и главное — ковчежец с частичками мощей. Вручил каждому из нас открытку с фотографией мощей основателя монастыря, ватку с маслицем от лампады. Мы написали записки-поминания, их здесь принимают на пожертвования — кто сколько может дать.

Пока мы ждали наших мужчин-паломников, Люда забралась на высокие откосы над монастырем и сделала несколько снимков.

В Интернете я нашла обращение игумена монастыря архимандрита Евдокима к паломникам, хочу здесь привести отрывок:

«Благочестивые поклонники Святых Мест и нашей Святой Обители, вы держите сейчас в своих руках, как великое благословение, несколько листочков от чудотворной финиковой пальмы, которую посадил в своей Лавре сам св. Савва. Несколько десятилетий назад дерево засохло, но чудесным образом вновь дало ростки и продолжает быть источником многочисленных чудес, особенно для благочестивых супругов, которые страдают бесплодием.

Возлюбленные во Христе братья, не забывайте, что главным условием действия Благодати Божией является непоколебимая вера, страх Божий и благочестивое почитание святого Саввы. Кроме этого от вас требуется пост — по силам и возможности каждого — в сочетании с воздержанием от телесного супружеского общения. Само собой разумеется, что при этом надо усилить как личную, так и совместную вашу супружескую молитву и часто приступать к Святым Таинствам Исповеди и Причастия.

Возлюбленные братья, да сотворит с нами Господь, как Он Сам знает. Будем благодарить Его всегда и за благословения Его, и за благословенные Его отеческие воспитательные меры. Только одно надо понимать хорошо: Господь не хочет, чтобы мы давали Ему для того, чтобы что-то получить взамен. Но Он хочет, чтобы мы предались Ему всем сердцем и всем помышлением. Если Он удостоит вас когда-либо обрести детей, не думайте, что они безраздельно и окончательно принадлежат вам: все, чем мы владеем, — Его дары. Если же Он не даст детей, то и это по одной только любви. Научимся не ждать одних лишь даров от Бога, но искать Его Самого и Царствия Его, как Он Сам сказал (Мф. 6, 33), и тогда все, что нам действительно нужно, Он дарует нам изобильно и богомудро.

От всего сердца молимся, дабы Благодать Божия и благословение Преподобного Саввы Освященного пребыли с нами всегда и везде».

Пусть это напутствие завершит наше паломничество в Лавру прп. Саввы. А по дороге в первый монастырь, возникший в Иудейской пустыне, произошла еще одна встреча.

Встреча девятая: матушка Валентина

О матушке Валентине я слышала еще до поездки от моей подруги монахини Пелагеи. Она говорила: «Если тебе там будет одиноко, найди мать Валентину, она такая скромная и неболтливая, с ней будет легко». Но трудностей в общении в этой поездке не было никаких, и потому специально к матушке я не подходила. А тут в микроавтобусе мы оказались рядом. Вспомнили почитаемого в Санкт-Петербурге и за его пределами протоиерея Игоря Мазура, в храме которого служил ее батюшка, пожалели, что отец Игорь не поехал с нами в паломничество (а планы такие были), а потом матушка в воодушевлении стала рассказывать про своего покойного мужа — протоиерея Николая.

Я видела его всего один раз в храме митрополита Петра Московского, он обращал на себя внимание благодаря очень малому росту. Но малый рост часто бывает свидетельством величия души, я сама с этим не раз сталкивалась. И в этом случае оказалось именно так.

Оказывается, будущий отец Николай был командиром в той части, где служил новобранец Игорь Мазур. И отношения у них сложились очень добрые, а когда уже в преклонном возрасте Николай встретился с бывшим рядовым Мазуром, он через него обрел свое подлинное призвание и вскоре оставил инженерскую должность и стал священником.

Матушка рассказывала о священническом служении своего супруга с нескрываемым восхищением. Особенно о последнем годе его подвига, когда он больной из последних сил ходил в храм. До последнего дня земной жизни, с высокой температурой, превозмогая боль, он исполнял свой долг, оказывая сострадание ко всякому, кто к нему обращался.

Из рассказа матушки передо мной встал образ настоящего воина духовного, который одержал победу «над миром, плотью и дьяволом».

А о себе матушка Валентина только кротко сказала, что самым страшным испытанием была трагическая преждевременная смерть дочери и что теперь она переживает о другой дочери, молится о долгожданном внуке.

Думаю, что почти никто в группе не знал, что с нами паломничала жена священника, а ведь это определенный статус и он требует особого уважения. Не слышала, чтобы к маленькой скромной паломнице обращались, именно как к матушке. Все это говорит о подлинном смирении и скромности, которому всем нам нужно поучиться.

За разговором с матушкой незаметно промелькнула дорога до **монастыря преподобного**

Феодосия Великого. И оказалось, что не случайно именно с матушкой Валентиной мне суждено было встретиться перед вхождением в эту обитель, так как тут погребены праведные жены. Она же для меня явилась образом современной праведной исполнительницы семейного служения. И удивительно, что жены-матери упокоились в монастыре первого святоземельского аскета — основателя иноческой жизни в Иудейской пустыне.

Преподобный Феодосий Великий в свое время был поставлен начальником всех общежительных монастырей в Палестине, которых тогда было немало. Друг и сопостник преподобного Саввы Освященного, Феодосий Великий родился около 424 года в Каппадокии от благочестивых родителей. С юности трудясь чтецом и певчим в церкви, он горячо молился, чтобы Господь наставил его на путь спасения. И вот по воле Божией в 451 году он отправился в Иерусалим. В Антиохии Феодосий сподобился благословения прозорливого Симеона Столпника, который и предсказал, что в будущем он станет великим подвижником. В Иерусалиме иноческим трудам он учился у преподобного старца Лонгина Столпника, который спустя несколько лет благословил своего великого ученика поселиться при новосозданном храме, что на полпути из Иерусалима в Вифлеем. Вскоре многие узнали о добродетелях нового подвижника Божия, и к нему стали стекаться люди в поисках духовных наставлений. Слава тяготила преподобного Феодосия, тогда-то он и удалился в пещеру, где, по преданию, ночевали три волхва, шедшие с дарами в Вифлеем. Пустынничеством он более тридцати лет, проводя время в молитве и посте: совсем не вкушал хлеба, питался только финиками, кореньями и травами, растущими вокруг.

Подвиг его стал известен, и у преподобного появились ученики. Вначале их было семь. Когда пещера уже не вмещала собравшихся иноков, наставник стал молиться, чтобы Господь Сам указал место для обители. Взяв с собой кадило с холодными углями, Феодосий пошел по пустыне. В одном месте внезапно угли разгорелись и воскурился фимиам. Тут преподобный и основал первый общежительный монастырь, или Лавру, по уставу святителя Василия Великого. Скоро Лавра эта сделалась знаменитой, и в ней собралось до 700 иноков. Многие из них впоследствии стали основателями других монастырей, прославились иноческими подвигами.

Душевное успокоение в Феодосиевой Лавре находили не только иноки, но и миряне — странники, нищие, больные и убогие. Господь чудесным образом, по молитвам преподобного Феодосия, умножал припасы, так что их хватало и на братию, и на множество странников, которые находили пищу в Лавре во время голода. В обители было устроено несколько странноприимных домов и больниц. Заботами преподобного Феодосия для братии разных национальностей — греков, грузин и армян — были созданы церкви, в которых совершалось богослужение на их родном языке.

Во времена правления константинопольского императора Анастасия (491–518) возникла ересь Евтихия и Севера, не признававших ни таинств, ни священства. Император примкнул к лжеучению. Пытаясь привлечь на свою сторону святого Феодосия, Анастасий послал в дар Лавре много золота. Преподобный Феодосий твердо встал на защиту Православия и написал от лица пустынников послание императору, где обличал его и опровергал все бывшие и осужденные Вселенскими Соборами ереси. Он подтвердил, что пустынножители и иноки будут твердо держаться православного исповедания. На непродолжительное время император смирился, но потом возобновил гонение на православных. Тогда святой старец Феодосий, оставив обитель, пришел в Иерусалим и в Великой церкви, став на возвышении, возгласил во всеуслышание: «Кто не почитает четыре Вселенских Собора, да будет анафема». За это преподобный был сослан в заточение, но скоро возвратился после смерти императора. Еще при жизни святой Феодосий сподобился от Господа дара многих чудотворений. Скончался же он в возрасте 105 лет, в 529 году. Тело святого было с честью погребено в пещере, в которой он жил в начале своего подвига.

В монастыре первым делом мы спускаемся в эту пещеру и прикладываемся к гробнице с мощами всех погребенных здесь. Кроме прп. Феодосия, это еще прп. Иоанн Мосх — автор «Луга духовного», мать св. Саввы — праведная София, мать прп. Феодосия — праведная Евлогия, мать свв. Космы и Дамиана — прп. Феодота, свв. Аркадий, Иоанн и Мария, здесь была прежде погребена и наша святая — прп. Евфросиния Полоцкая, скончавшаяся на Святой Земле во время паломничества.

Стоим перед этими захоронениями, а в душе сама собой рождается молитва к святым женам — своими словами прошу помочь мне быть хорошей матерью и доброй женой. И вижу, как далека я от этого идеала.

Матушка Евфалия рассказывает, что, по преданию, именно в этой пещере ночевали волхвы после поклонения родившемуся Богомладенцу, потому на стенах пещеры изображены пророки, предсказавшие Его рождение.

В описаниях паломничества в обитель прп. Феодосия их авторы еще в середине XIX столетия говорят о «древних развалинах», которые они лицезрели на месте монастыря. В 1898 году Греческая Патриархия приобрела это место и стала его обустраивать. Реставрация продолжалась с 1914 по 1952 год, и сейчас здесь располагается женский монастырь.

В храме нас приветствовал духовник обители, хотя он и не говорил по-русски, но все мы почувствовали его доброжелательность. Обратила на себя внимание большая икона прп. Сергия Радонежского — напоминание о том, что наше монашество наследовало заветы древних подвижников.

В конце краткого описания такого же краткого паломничества в монастырь прп. Феодосия хочу призвать читателей найти и прочесть книгу, которая является «аскетической классикой» — «Луг духовный» прп. Иоанна Мосха, чтобы почувствовать «аромат Православия», который распространяли отцы-пустынники по всей вселенной. И еще одна важная информация: требы-поминания в этот монастырь и в другие монастыри Иудейской пустыни можно подать на сайте <http://simvol-veri.ru>

На этом же сайте я узнала, что в монастыри организуются особые паломничества. Вот что рассказал их организатор диакон Роман Гультяев: «Был у нас Великим постом паломнический цикл для молодежи “По стопам отшельников-анахоретов”. Взяли рюкзаки, спальники и отправились по местам, где подвизались отшельники. В общем, и далеко уходить не требовалось. Вблизи Иерусалима есть очень много заброшенных монастырей. Все они исследованы израильскими археологами, есть их описание. В этих монастырях сохранились даже фрески, но, так как расположены они в пустыне, “классические” паломники туда не попадают. А мы не могли пройти мимо этого сокровища археологии. Перед отправлением читали патерик, чтобы оживить в воображении, как жили подвижники древности, понять, как было устроено монашество в те века. Шли пешком, находили по дороге разрушенные кельи, пещеры. По ночам у костра в пустыне читали жития святых, по очереди читали житие святой Марии Египетской, псалмы царя Давида, жития пророков. Представляете, какое впечатление оставляет в молодых сердцах такое чтение на месте подвигов святых?! Это самая лучшая катехизация и евангелизация.

Один из этапов этой молодежной программы — “Отшельник на один день”. В пустынных ущельях есть множество заброшенных келий. Группа распределяется по ущелью, каждый берет себе келью метрах в пятистах друг от друга и поселяется в ней. Главное условие — двадцать четыре часа никуда не выходить и не разговаривать друг с другом. Можно читать, из съедобного разрешается есть сухофрукты и пить воду. Ребята признавались, что очень сложно

посидеть вот так одному, но зато интересно. А когда встречались после суточного затворничества, делились опытом».

Из места суровых аскетических подвигов древних подвижников мы направляемся в одно из самых радостных мест на Святой Земле, у которого и название умилительно-детское — **Поле пастушков**.

На месте, которое по преданию было тем самым полем, где евангельские пастухи услышали ангельское славословие, царица Елена воздвигла прекрасную базилику, археологические раскопки позволяют нам ныне увидеть ее фрагменты.

Рядом с ними современные скульпторы соорудили симпатичные статуи овечек, которые как представители всей твари земной первыми услышали о том, что в Вифлееме родился Спаситель мира.

Спускаемся в пещеру-храм, сохранившуюся после разрушения большой византийской базилики, которая возвышалась над ней на продолжении нескольких столетий. Здесь редкая икона святых пастушков (конечно, святых, иначе им не было бы дано благовестие!).

Согласно преданию, пастушки просили их похоронить в том месте, где они слышали ангельское пение, в храме-крипте показывают их останки, но матушка Евфалия уточняет: ученые установили, что это косточки мучеников, пострадавших от персов в VI веке (тогда и был снесен большой храм). С пещерой связано еще одно предание — этому месту поклонялись на протяжении веков как укрытию Святого Семейства во время их бегства в Египет, об этом напоминает стела во дворе храма.

Храм, построенный совсем недавно, был освящен в 2008 году в честь Собора Богородицы, когда ей поклонялись все Ангельские Силы. Внутри храм очень радостный благодаря цветным стеклам в окнах и ярким росписям. Окружают храм цветущие кусты-деревья бугенвилля. Еще одна интересная деталь: в притворе храма устроен памятный уголок с личными вещами и святыньками первого настоятеля нового храма архимандрита Серафима. Поучиться бы нам такому почитанию отцов!

Поле пастушков от Вифлеема отделяет всего несколько километров, только так просто в этот древнейший город Палестины не попадешь. Нужно проехать через блокпост, так как мы покидаем израильскую территорию и въезжаем на территорию арабской автономии. Вифлеем еще издали видим из окна автобуса, так как он расположен на горе. Матушка Евфалия напоминает нам, что это — родина царя Давида, где он был простым пастухом и был помазан пророком Самуилом на Царство.

Во время переписи императора Августа Приснодева Мария и Иосиф Обручник направились в Вифлеем, так как оба они принадлежали к «роду Давида». Место Рождества Спасителя находилось прежде на окраине города. Сейчас его видно издали, так как над святой пещерой возвышается храм-крепость, построенный в VI веке, и, в отличие от почти всех храмов на Святой Земле, не разрушенный во время мусульманского владычества. Храм спасли волхвы, изображение которых в древних персидских одеяниях остановило захватчиков от разрушительной ярости.

Вифлеем — уникальный город, здесь испокон века живут христиане. Потому, наверное, Промыслом Божиим уцелело место Рождества. Улицы Вифлеема крутые и узкие. Так же как и в Иерусалиме, в каждом доме здесь лавочки, продаются в них изделия местных умельцев — с резьбой по перламутру и из оливкового дерева, тканые платки с ярким рисунком, специи,

благовония и пр.

По пути к храму Рождества находится вход в «Молочный грот» — католическую церковь-пещеру. Здесь, по преданию, Божия Матерь кормила Младенца Иисуса. Паломники собирают белый песочек с потолка пещеры — в благословение кормящим матерям.

Еще несколько шагов по узкой улице — и поворачиваем направо, на площадь перед храмом Рождества. Перед храмом небольшая площадь, на ней католический монастырь и редкая для этого города мечеть. С площади трудно понять, что ты стоишь перед храмом, — купола с крестом не видно. И вход в высокой крепостной стене никак не похож на величественные порталы, к которым мы привыкли. Это знаменитые «Врата смирения», войти в них можно, только согнувшись.

Вспоминаются слова Евангелия про «спасенья узкие врата», а также что на Суд Божий каждый предстанет в одиночестве. Так тихо по одному мы входим в малые врата — и сразу же попадаем в огромное затемненное пространство храма. Вот они — знаменитые колонны, делящие храм на «корабли», а вот одна из них — с пятью отверстиями. Когда ворота в храме были еще большими, завоеватель-мусульманин въехал сюда на лошади, и тут из колонны вылетел рой пчел и стал нещадно его жалить.

Матушка Евфалия учит нас, как вставить пальцы в отверстие. Потом прочла, что у больших грешников пальцы могут застрять — как хорошо, что нам это не сказали в храме, испугались бы!

Вдоль правого ряда колонн стоит большая очередь. «Это в пещеру Рождества, — говорит матушка. — Мы сегодня не попадем, через полчаса храм закрывают. Но Бог уготовал нам лучшую участь — здесь мы будем на литургии перед расставанием — отлетом со Святой Земли».

Однако и в этот день мы были порадованы красочным зрелищем. В храме шла подготовка к венчанию.

Невеста в национальной одежде (вифлеемские женщины так одевались и много веков назад, а еще они считаются самыми красивыми женщинами на Святой Земле) ждала жениха. Мы, подивившись на ее красоту, прошли мимо и спустились по лестнице вниз, в те пещеры, которые находятся под большой базиликой. Это пещера Иосифа Обручника, св. Иеронима — переводчика Библии на латинский язык, и главное — пещера вифлеемских младенцев. В эту «трагическую пещеру» ведет длинная каменная лестница.

Посредине лестницы редкая икона, такой второй больше нигде нет: Господь держит в руке убитых младенцев-мучеников, а внизу изображена сцена их убийства. Икона явно нового письма, но очень выразительная.

Из книг узнала, что нынешнее благолепие эта пещера приобрела совсем недавно, а еще в начале XX века здесь было темно, сыро, икон не было, а во мраке в глубине почивали косточки, к которым паломники в благоговении прикладывались. Сейчас здесь устроен престол, на котором в редкие дни совершается литургия.

Когда мы вышли из пещеры младенцев, уже наступил вечер, нам разрешили пройти на задний двор храма — тут как раз хорошо видна и колокольня храма, и абсида его. В озарении заходящего золота солнца, в тишине двора отец Андрей прочел нам евангельские строки о Рождестве. Мы все вместе пропели тропарь и в тихой радости вышли на подсвеченные огнями витрин улицы Вифлеема. Впереди высоко над домами горел крест. «Это наша гостиница, в

которой мы будем ночевать последнюю ночь», — сказала матушка Евфалия. А мы опять обрадовались: еще сюда приедем, и хорошо, что в святую пещеру попадем уже без всякой суеты, ни на что не отвлекаясь. О литургии в пещерном храме и более подробно о Вифлееме я напишу в завершающей главе книги.

Глава седьмая, о Горнем монастыре и встречах в нем, а также о паломничестве в Наблус к колодцу Иакова, в пустыньку св. Иоанна Предтечи, к Симеону Богоприимцу и к Лазарю Четверодневному

Все-таки закалки у меня не хватило: после двух бессонных ночей и переполненных впечатлениями четырех дней паломничества я сломалась — и решила на пятый день паломничества остаться в Горней. Тем более что нужно было выполнить одно поручение и узнать о судьбе моей давней знакомой — прежней насельницы Горней обители. Итак, Люда поехала в паломничество без меня, и ее краткий рассказ с фотографиями поместим в конце главы. А сейчас буду рассказывать о нашем благословенном приюте на несколько дней — обители Пресвятой Девы.

Начну с записи в путевом дневнике: «Еще одно благословенное утро в Горней. Туман закрыл Иерусалим, и он стал похож на море под горой, в низине. А над Горней — голубое небо и пики кедров. Ощущение физически-духовное: здесь мы на горе, а наша обычная жизнь (там, дома) — она дольняя, приземленная. Но “разряженным воздухом высот” дышать трудно. И постоянный внутренний жар, “тяжелая голова” происходят еще и оттого, что это грехи горят. Ведь все мы просим очищения на Святой Земле, ждем его и жаждем. И в этой постоянной немощи телесной начинаешь по-настоящему смиряться, переживать опыт истощания самости».

Трапеза в Горней. Собираемся перед входом у мозаики «спешащей Божией Матери».

Отец Андрей всех благословляет на наступающий день. В трапезной очень празднично — длинные столы заставлены разнообразной снедью. Впереди иконостас — значит, тут есть трапезный храм; стены расписаны орнаментом, большая икона Царственных Страстотерпцев напротив нашего стола, за спиной портрет архимандрита Антонина (Капустина).

После трапезы идем получать сухие пайки на день и видим удивительно трогательное проявление любви сестер к матушке Георгии. Они сделали для нее пирамиду из роз, поместив наверх ангелочка.

После трапезы начинаю путешествие по монастырю. За правой стеной здания трапезы стоят бюсты руководителей Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Эта дань благодарности тем, кто потрудились для Горней, появилась тут недавно.

Каждый клочок земли, не закрытый тротуарной плиткой, здесь бережно украшен: на каменистой почве созданы не повторяющиеся композиции из разнообразных кактусов, много цветов в больших глиняных вазах, стоящих вдоль дорожек. Высокие кипарисы — плод трудов первых матушек — для того, чтобы деревья прижились, приходилось таскать воду из под горы. Обошла здание трапезной кругом, пошла искать сестринское кладбище. Прежде всего, под горой нашла могилки сестер, умерших во время эпидемии холеры. Это было во время Первой мировой войны, когда монастырю из-за того, что перестали массово прибывать паломники из России, жилось очень трудно. И сестры ходили на заработки — нанялись на работу по строительству новой дороги из Иерусалима в Иерихон. Тут и началась эпидемия, умерло шесть сестер.

Власти агрессивно отнеслись к обители, готовы были ее поставить под жесткий карантин.

Сестры каждый день по сорок двенадцать раз читали акафист Божией Матери, и эпидемия прекратилась. С тех пор и по настоящий день в память об этом чуде в монастыре после праздника Целования (или встречи Божией Матери с праведной Елисаветой — 30 марта) сорок двенадцать раз читают благовещенский акафист.

На общем братском кладбище обращает на себя внимание захоронение, перед которым горит неугасимая лампадка. На крестах таблички «Вероника», «Варвара» и дата кончины «19 мая 1983 года». Насельницы монастыря, мать и дочь, которые жили вместе на окраине монастыря. были зверски убиты фанатиком-евреем прямо на ступенях своего домика. О их непорочном житии можно прочесть в книге «Русский Иерусалим».

Спускаюсь еще ниже — к источнику Божией Матери, сюда Пресвятая Дева приходила за водой во время трехмесячного гостевания у св. прав. Елисаветы. За оградой католический монастырь, именно там, на его земле, по преданию стоял дом, где жили Захария и Елисавета и где родился святой Иоанн Предтеча. Монастырь был построен еще при крестоносцах, возобновлен был в 1621 году как францисканский. В центре монастыря стоит большая «церковь Посещения», под ней пещерная часовня — место рождения св. Иоанна Крестителя. Также в монастыре почитают еще одну пещеру, которую местные насельники считают тем местом, где св. Елисавета скрывалась с младенцем Иоанном во время преследования Иродом.

В уже не раз упоминавшемся мною «Хожении игумена Даниила» говорится о том, что во время его посещения Горней (напомним, это был XII век) здесь уже стоял храм на месте рождения св. Иоанна. Поздние историки писали, что этот храм, как и другие храмы на памятных святых местах, вероятно, был воздвигнут стараниями равноап. императрицы Елены. Так что православное присутствие на этом месте уходит во времена древние.

Возвращаюсь по крутым дорожкам наверх, вдоль дорожек из местного камня сделаны высокие поребрики, на них под маленькими арками установлены светильники, которые создают особый уют в темное время суток. Как и во многих местах в Палестине, горы, заселенные людьми, обустроены террасами: на них растут, посаженные насельницами кусты, деревья и цветы. Это гранаты, маслины, миндаль, смоковницы, маргаритки, бархатцы, «Анютины глазки». На ветвях одного дерева увидела ярко-зеленых маленьких попугайчиков, и еще каких-то необычных певчих птиц.

Теперь, наконец, я могу не торопясь обследовать Казанский храм. Матушка Евфалия сказала нам, что на Святой Земле почему-то особенно почитают образ Казанской Божией Матери. Это почитание выразилось и в посвящении первого храма обители Казанской. Построен он был стараниями архимандрита Антонина (Капустина) в излюбленном им византийском стиле в 1883 году.

С правой стороны от входа в храм находится обретенная архимандритом Августиним святыня — под настенной мозаикой, изображающей встречу св. прав. Елисаветы и Приснодевы Марии, лежит большой камень, под которым высечена надпись: «На сем камне святой Иоанна Предтеча произнес свою первую проповедь к народу». Прежде чем войти в храм, паломники прикладываются к «святому камню».

То время (полчаса или час?), которое я провела в благодатной тишине Казанского храма, останется незабвенным. Никуда не нужно торопиться, ни о чем не нужно заботиться, можно отключиться от суеты и напитываться святостью...

В храме действительно очень много святынь. Так как по какой-то причине даже в книжице, посвященной Горней и изданной самим монастырем, они не перечислены, я тщательно

переписала все духовное богатство Казанского храма.

Итак, справа от входа в храм нас встречают лики святых икон с частичками мощей прп. Александра Свирского, прп. Амвросия Оптинского, прп. Лаврентия Черниговского, прп. Саввы Освященного, свт. Игнатия (Брянчанинова). Эти иконы висят в нижнем ряду, они сравнительно небольшие. Над ними большие иконы Божией Матери — Пюхтицкая, «Всех скорбящих Радосте», Иерусалимская и большая икона св. Иоанна Крестителя.

Далее в красивом резном киоте под стеклом лежат святыни, украшенные бисерным шитьем: мощевик с частицами мощей глинских старцев, камень с вершины горы Афон, камень с вершины горы Синай, крест, освященный на гробнице св. равноап. Нины, частичка мантии свт. Тихона Задонского, частица кипариса прп. Афанасия Афонского, частица гроба прп. Амвросия Оптинского, камень с места мученической кончины св. ап. Симона Кананита, камень с места сокрытия хитона Господня. Пока прикладываешься ко всем этим святыням, совершаешь путешествие и во времени, и в пространстве, — и так опять осознаешь вселенское значение Святой Земли.

Далее на стене опять небольшие иконы с частицами мощей прп. старцев Оптинских, прп. Евфросинии Полоцкой, рядом с игуменским местом икона прп. Серафима Вырицкого — как привет из «родных пенатов», от нашего приходского храма.

Чудотворная Казанская икона Божией Матери — перед ней молились о прекращении эпидемии — совсем небольшая по размеру. Но, пожалуй, она более всего приближается (и по размеру и по манере письма) к первообразу, обретенному в Казани.

Перехожу на левую сторону храма. Здесь также по верхнему ряду размещены большие иконы Царицы Небесной — Боголюбская, Иверская, Тихвинская, «Призри на смирение». Нижний ряд — иконы среднего размера с частичками мощей: свт. Феофана Затворника, прп. Домники Осташковской, св. вмч. Пантелеимона, прп. Анны Кашинской, прп. Ионы Киевского, прп. Иова Почаевского, прпп. Марфы, Марии, Елены Дивеевских, блж. Марии Гатчинской. Посередине левой стены, как и справа, стоит киот с многочисленными святынями. Перечислю их: часть животворящего Креста, часть мощей свт. Григория Богослова, мч. Трифона, вмч. Георгия, сщмч. Харлампия, св. Нила Мироточивого, ап. Филиппа, первомуч. Стефана, равноап. Марии Магдалины, прп. Мелании, прп. Пелагеи, камень со св. горы Голгофы, часть мантии свт. Митрофана Воронежского, часть камня с запекшейся кровью вифлеемских младенцев. Удивительно красиво оформлен этот ковчег, яркий красный бисер с белой каемкой создает по-настоящему праздничное ощущение. Вспомнилось, как хранятся мощи в греческих храмах, даже в Гробе Господнем, в каких старых запыленных и иногда замасленных черных коробках, а к ним приложен клочок бумаги с надписанием имени святого. Не в осуждение говорю это, а просто хочу подчеркнуть все-таки существующее еще русское благочестие и любовь к святыне.

И справа и слева на стенах висят иконы «Целование Елисаветы и Марии», они одинакового размера, но письмо разное. По преданию, именно на том месте, где произошла встреча двух святых матерей, был построен Казанский храм.

Еще обращает на себя внимание большая икона Божией Матери афонского письма «Утоли моя печали», ее, как и некоторые другие большие иконы, привез со сборов по России настоятель Русской Духовной Миссии перед революцией архимандрит Леонид. Некоторые иконы Божией Матери украшены жемчужными окладами, это шитье — также пожертвование обители.

Жалко, что не побывали на богослужении в этом намоленном храме, но даже те за несколько минут, которые я здесь смогла молитвенно вздохнуть о своих близких, благодарю Бога.

А теперь я должна найти матушку Иларию и передать ей книжку от отца Никона.

Встреча десятая: иеродиакон Никон (Муртазов)

О моем старом друге отце Никоне я постоянно вспоминала в Горней, ведь здесь, в монастыре, он прожил довольно долго. Здесь, на Святой Земле, он и постриг принял. Недавно мы издали книгу рассказов отца Никона «Журавлиная гора». В ней он о себе рассказывает, рекомендую прочитать. А здесь хочу сказать о нашей многолетней дружбе. Познакомились мы в Пюхтинском Свято-Успенском женском монастыре в Эстонии. Духовником монастыря был родной брат нашего друга — архимандрит Ермоген (Муртазов), ныне всероссийски известный священник, многими почитаемый за старца. Звали тогда (в 1979 году) отца Никона Борисом, дьяконом он не был. Писал иконы в живописном стиле, реставрировал старые, пел и читал на клиросе. И все это уже было подвигом, потому что с детства раб Божий Борис был инвалидом. Туберкулез костей — страшное заболевание, которое буквально деформирует человека. Но «раб Божий» я написала тут не по традиции, а потому что всегда так воспринимала Бориса, а потом отца Никона. Сам страдая от постоянных болей, он поддерживал бодрость духа в других и никогда не унывал. Пюхтицкие матушки рассказывали мне, как он любил с ними шутить, как однажды перед входом в корпус «на горке», где он жил, поставил смешно наряженный манекен, и сначала все пугались, а потом веселья хватило надолго.

Портрет о. Никона у меня

А я помню фисгармонию и канареек, и еще граммофон с пластинками. Из кельи р. Б. Бориса часто доносилась музыка и свист канареек. Когда начинало пригревать солнышко, наш дорогой друг выносил клетку на улицу, и тут мы могли рассмотреть вблизи веселых певуний. В то время я осень часто ездила в Пюхтицкий монастырь, бывало, что и каждый месяц, так как читала в соседних маленьких эстонских городках лекции о русской литературе. Селили меня «на горке», поэтому с Борисом я много общалась и удивлялась его мудрости, его огромному житейскому опыту. Казалось бы, он — человек, ограниченный в передвижении, большую часть жизни живущий на одном и том же месте — сначала по месту рождения на Каме, потом в Печорах, а потом в Пюхтицах — должен быть стеснен обстоятельствами и рамками своего с виду однообразного бытия. Но он и в те годы, и теперь отличался широким взглядом на жизнь. А происходит это оттого, что он не зациклен на себе, ему интересны люди, он любит людей — и они отвечают ему взаимным расположением. Потому что, как свидетельствуют и рассказы из вышеназванной книги, наш друг включил в свое сердце много судеб, как будто пережил их вместе с теми, кто встречался ему на жизненном пути. Жизненный опыт людей разных возрастов, происхождения и профессий стал его личным опытом. Отсюда такая мудрость, несуетность, но одновременно удивительная живость восприятия. У отца Никона и сейчас, когда он перешагнул уже 70-летний рубеж, очень молодая душа: он живо интересуется многими вещами (в том числе, например, книжными новинками, что нас сближает), он сопереживает тому, что происходит в нашей стране. Но самое-самое главное — он очень добрый. Особенно я испытала его доброту на себе, когда гостила в его домике в Печорах. Он готов был все отдать, о чем ты высказала одобрительное слово. «Тебе нравится? Ну, бери же себе». А подарочки батюшки (так его называем из уважения), которые он старается приготовить к каждому празднику! И обязательно позвонит, не забудет и добрые слова скажет.

В Горней я нашла мать Иларию и от нее услышала: «С ним очень легко всем было. Когда у человека какая-то тяжесть на душе, то хочется с кем-то поделиться. И великое счастье, если есть рядом такой человек, как отец Никон: ему все можно было сказать, он поймет и

утешит. Мы все его вспоминаем добрым словом и молимся. Читаешь его рассказы и как будто с ним разговариваешь. Он — все знающий, понимающий, безотказный — таким мы его помним и любим».

Закончу мою «встречу с отцом Никоном» словами из его рассказа о Святой Земле: «...сердце мое полюбило особым чувством Горненскую обитель, живущих в ней святых людей, тружениц и молитвенниц за всю Русь православную. Летят неумолимо годы жизни, и хотя прошло 12 лет, как я расстался со Святым Градом, но до сих пор перед моим взором встают незабываемые картины природы, немые свидетели евангельских событий, великие святыни мира; в живой памяти отцы и сестры обители. Я не могу забыть это время, проведенное в паломнических поездках по Святой Земле. Это самые светлые страницы в моей жизни, подарок Неба грешному человеку».

Как хорошо сказано, и мы так воспринимаем свое паломничество к великим святыням — «подарок Неба грешному человеку».

Разговор с матушкой Иларией произошел после обеденной трапезы, и она же мне указала на стол под навесом, где лежат вещи, которые можно разбирать. Так я получила удостоверение о Божьей заботе даже в мелочах. Дело в том, что я забыла взять с собой очки, которые нужны для чтения мелких букв, и чувствовала это лишение каждый день. На столе лежали очки, и, как оказалось, с той небольшой диоптрией на один глаз, которые были мне нужны!

Там же я нашла книгу стихов, изданных в Иерусалиме, с автором их я позднее познакомилась и расскажу об этом позже. А сейчас по крутой дорожке с остановками у уютных келейных домиков поднимаюсь к храму «Всех святых, в земле Российской просиявших».

Почти у каждого домика встречаются коты. Каждый со своим характером, но объединяет их всех какое-то внутреннее достоинство. Эти горненские коты напомнили мне священных египетских кошек, изображения которых дошли до наших дней. От матушек узнала, что кошек в монастыре так много, потому что они ловко ловят не только мышей, но и более опасных для человека скорпионов и змей.

Большой трехпрестольный храм в обители хотели построить еще до революции. А потом, когда начавшееся в России лихолетье прервало приток паломников и возможность пожертвований, строительство остановилось. Несколько десятилетий над монастырем возвышался остов недостроенного храма. И вот в наше время нашлись благодетели, стройка возобновилась, и к 2012 году величественный собор был готов. Благодаря тому что он построен на одной из самых высоких точек в окрестностях Иерусалима, его видно отовсюду, куда бы ни поехал в паломничество, — и это так веселит душу.

Внешне собор напоминает храмы Владимирской земли, а внутри производит впечатление непрерывного сияния — оттого что иконы написаны на золотом фоне. В отличие от многих старых храмов, где часто нет единства стиля, так как иконы собирались веками, здесь во всем чувствуется одна рука, преобладает один стиль. Есть здесь также ковчежцы со святынями. Чтение и пение транслируется через динамики, так что и на улице далеко слышно, как матушки славят Бога.

В тот день в ожидании возвращения группы я погрузилась в чтение стихов найденной мною книги. Не могу сказать, что я как профессиональный стиховед была тронута формой этих стихов, но то, о чем они мне рассказали, было очень важным. Мы приезжаем на Святую Землю, не вникая в реальную жизнь, которая сейчас тут протекает, нам важно святое прошлое. А в этих стихах запечатлелось, как непросто человеку жить постоянно на Святой Земле. Вот что

сказано в стихах о Иерусалиме:

Божественный, великолепный,
Особенный Вечный Город.
То счастьем осыпан, то пеплом,
В душе на части расколот.
Какие он дарит надежды,
Какие он будит чувства!
То праздник, то боль, то скрежет,
То холодно в нем и пусто.

Кончается стихотворение совсем неожиданно:

Божественный, великолепный
Чудесный, прекрасный Город...
Так мало в нем, мало света,
И жуткий духовный голод.

Когда я встретила с Инной Радужной — автором этих стихов, то узнала хоть и немного, но главное о ее судьбе.

Она приехала сюда из Киева в надежде начать новую жизнь. Но оказалось, что христианам в Израиле найти работу очень трудно. Трудно, соответственно, и с жильем, и с передвижением по стране. Спасает только Горный монастырь и сама добрейшая матушка Георгия. Собирая материалы для книги, завела себе даже отдельную папку под названием «Без романтики». Туда попало интервью с иконописцем **Гавриилом Налбандяном, который живет в Иерусалиме. Вот что он сказал о жизни христиан на Святой Земле сегодня:** «Отношения между христианами и мусульманами в Палестине очень напряженные. Мусульмане нас считают язычниками. Не хочу обобщать — мы снимали дом в арабском районе, и наши соседи — замечательные люди, мы заходили друг к другу в гости, очень тепло общались. Но если будет мусульманское государство, нам тут не жить.

Израиль пока защищает христиан. Но это, знаете, кошки так мышами играют. Если тут будет Израиль без Палестины — нам конец, мы им совершенно не нужны, здесь будет строиться чисто еврейское государство. Если тут будет мусульманская Палестина без Израиля — нам тоже конец, нас просто уничтожат.

Самое обидное, что проблемы христиан никого не волнуют. Многие знают, что в Газе происходит? Там несколько раз жгли храм, убивали христиан, запрещают православным арабкам выходить с непокрытой головой.

Есть в Газе магазин церковной книги. Пришли к хозяину и говорят: “Либо ты закрываешь лавку, либо мы тебя уьем”. Он отвечает: “Нет, я не закрою, мы, христиане, тут живем, так же как и вы”. Ему отрезали голову на месте. Хоть одно СМИ об этом рассказало?

Даже в Вифлееме (!) вы в Рамадан не сможете прилюдно есть и пить — побьют. Рядом с Вифлеемом находится монастырь св. Феодосия — настоятеля несколько раз били, пытались выгнать из этих мест — он держится. Хоть бы кто вступился! Власти Палестинской автономии никаких мер не принимают. Разбирайся как хочешь.

Когда между Палестиной и Израилем шли военные действия, в Вифлееме воевали так: входили в дома христиан и начинали из них обстреливать еврейские районы. Естественно, израильские

солдаты в ответ обстреливали христианские дома. Им же тоже на христиан совершенно наплевать.

С еврейской стороны отношение не лучше. Когда я только познакомился с моей будущей женой Дашей, мы пошли в румынский монастырь. Туда надо идти через ортодоксальный иудейский район. Так вот, нас увидел мальчик, заметил у Даши крест и стал нас закидывать камнями. И то же самое, его никто не одернул» [27].

Читая это интервью, я вспомнила о том объявлении, которое мы видели в Иерусалиме: «В центре Иерусалима 18 августа пропал нижегородец, священник Строгановской церкви 47-летний отец Василий Варламов. Он в одиночку ушел из гостиницы посетить храм Гроба Господня и больше не вернулся».

И в Горнем монастыре, я думаю, живется тоже очень непросто. Мы видим «парадный фасад», мы принимаем заботу и ласку от сестер, но каким трудом все это дается, не задумываемся. Не помним, что существует правило, замеченное духовными людьми: там, где святость, там возрастают искушения. Самое трагическое свидетельство правдивости этого правила — насильственная смерть двух сестер обители. В 1983 году от руки изувера-фанатика ушли в вечность монахини Варвара и Василиса, мать и дочь. О мученицах нашего времени можно прочесть в книге «Русский Иерусалим», переизданной издательством «Воскресение» в 2013 году.

Встреча одиннадцатая: матушка Евангелия

В этот день в Горней мне удалось узнать о моей старой знакомой инокине Евангелии, связь с которой прервалась лет десять назад. Судьба матушки необычна: в четырехлетнем возрасте в 1941 году она попала в Горний монастырь и прожила здесь до ранней юности. Родилась она в греческой семье, родители умерли, а так как мама была подругой насельницы монастыря, будущей игуменнии Горнего Афанасии, то та, жалев сиротку, взяла ее на воспитание в обитель. Матушка Евангелия рассказывала мне, что ее детство на Святой Земле было самым счастливым временем жизни. Матушки Горней жалели ее и ласкали, не запрещали лазить по оливковым деревьям, а иногда проводить на их ветвях целые дни в играх.

Без всякого напора и принуждения, войдя в юношескую пору, Геля стала послушницей возрастившего ее монастыря. А потом произошла встреча, определившая дальнейшую жизнь — на Святую Землю приехал митрополит Николай (Ярушевич) и стал ее духовным отцом, вернее, «дедушкой», как всегда называла его матушка, подчеркивая особенно теплое родственное отношение к ней владыки.

По приглашению владыки в 1955 году Геля приехала в Россию, так как ей очень хотелось получить полноценное образование, которое для христиан в государстве Израиль стало малодоступным. Митрополит Николай постриг ее в иноческий чин и направил на жительство в Покровский монастырь в Киев. Во время хрущевских гонений молодых насельниц разными способами старались убрать из монастыря, Евангелии пришлось уехать в Москву. Благодаря молитвам духовного отца она поступила в университет на исторический (кафедру искусствоведения) факультет. Через год после окончания МГУ и после смерти владыки Николая сестра Евангелия вернулась на Святую Землю, в Горнюю. Через три года матушка получила от председателя ОВЦС митрополита Никодима (Ротова) приглашение на отпуск в Россию. Так она стала работать в Отделе внешних связей Московской Патриархии переводчицей. Матушка очень хотела вернуться в Горнюю, но ее не отпускали. А потом пришла тяжелая болезнь — после тяжелой травмы позвоночника не

могла самостоятельно взять в руки стакан воды, зимой лежала недвижимой в постели, передвигалась только летом. Чудесное исцеление произошло на источнике прп. Серафима в Дивеево после нескольких лет тяжких страданий.

Но в России матушка все-таки не могла прижиться, и ее благословили ехать на историческую родину — в Грецию, произошло это уже в 1988 году.

Я впервые увидела матушку в Оптиной пустыни, куда она приезжала с моим приятелем режиссером Сашей Богатыревым. Он нас познакомил, а я еще до знакомства обратила на нее внимание — так она была красива. Красота была особая: блестящие седые волосы и очень живые глубокие карие глаза, походка легкая. Вообще во всем облике была загадка: казалось, что перед тобой молодая девушка, и было непонятно, почему волосы у нее седые. Издалека матушка казалась строгой, а при близком общении оказалась очень веселой и говорливой. До сих пор, вспоминая, слышу ее голос с особыми мелодичными интонациями и заразительный смех.

Через несколько лет после первой встречи я поехала в командировку в Грецию, Саша мне дал номер телефона матушки Евангелии в Афинах. И я стала ее гостьей на целых десять дней. Она возила меня по святым местам, знакомила с батюшками и простыми верующими, много рассказывала о владыке Николае (Ярушевиче) и владыке Сергии (Голубцове), который также был ее духовным отцом. Это были замечательные дни паломничества — живая душа матушки оживила все кругом. Греция стала такой родной.

Через два года матушка Евангелия побывала у меня в гостях в Питере, потом присылала свои статьи для журнала «Православный летописец Санкт-Петербурга», редактором которого я до сих пор являюсь. А потом как-то пропала...

И вот наконец в Горней я узнала, что, оказывается, она вернулась в свою родную обитель и приняла здесь монашеский постриг с именем Николая (так еще раз утвердилась ее связь с любимым духовником — митрополитом Николаем).

К сожалению, теперь матушка уже не живет в обители своего детства — не позволили многочисленные болезни. В Израиле очень дорогая медицина, все насельницы Горней, в том числе и игуменья, ездят лечиться в Россию. А матушке Николае пришлось вернуться в Грецию. Мне дали ее адрес, надеюсь получить от нее весточку. Но уже тут, в Горней, встреча наша через десять лет разлуки состоялась, благодарю Матерь Божию.

А теперь дадим слово нашим путешественникам, они опять переполнены впечатлениями. Хотя предупреждаю, что описание их будет очень немногословным, неподробным. Я же была очень рада, что дала себе отдышаться, чтобы более спокойно воспринимать все, что дальше с нами будет происходить в путешествии.

*Первым местом маршрута того дня была **пустынька святого Иоанна Предтечи**. Находится она совсем неподалеку от Горнего, пешком за один час можно дойти, поднимаясь в гору. Это то суровое место, где, питаясь акридами и диким медом, облаченный в верблюжью власяницу, проходил свой подвиг великий пророк Божий. А в дни младенчества Иоанна здесь св. прав. Елисавета укрывала его от преследований Ирода.*

Сохранилась пещера, которая хранит память об этом великом подвиге молитвы и поста, в глубине пещеры — ложе, служившее местом краткого отдыха святого Иоанна. Рядом находится гробница св. прав. Елисаветы.

Судя по фотографиям, место суровых подвигов святого Иоанна сейчас очень утешает

паломников: здесь прохладно в любую жару, в источнике можно искупаться, набрать воды, а еще и полюбоваться на золотых рыбок в соседнем рукотворном бассейне.

Потом наши путешественники поехали на юго-запад от Иерусалима к холмистому местечку **Катамон, к св. Семеону Богоприимцу**. Тому, слова которого мы повторяем во время каждого вечернего богослужения: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром». Изображения св. Семеона с младенцем Христом на руках — повторяющийся сюжет на фотографиях Люды из Катамона.

По древнему преданию, здесь, в Катамоне находился дом праведного и благочестивого Семеона. Издавна (первое упоминание в XII веке) здесь существовала монашеская обитель. Согласно надписи на греческом над дверью, современный двухэтажный комплекс монастыря был построен в 1859 году, но еще 20 лет обустраивался.

Могила праведного Семеона находится в боковом левом приделе. Это пустая могильная яма (мощи святого были перенесены в Константинополь, а затем в город Загорье в Хорватии).

Над могилой беломраморная плита на четырех столбах, над ней — высокий резной деревянный киворий. Паломники прикладываются и к плите, и к каменному полу, под которым была могила праведника.

Слева от гробницы, на северной стене храма — житийные иконы св. Семеона: св. Семеон работает над созданием Септуагинты, св. Семеон бросает перстень в реку, и рыба тотчас подхватывает его, св. Семеон во время трапезы разрезает рыбу и видит свой перстень, усение св. Семеона.

Покинув западные окрестности Иерусалима, паломники направились к еще одному свидетелю чудотворной силы Спасителя — к **Лазарю Четверодневному в Вифанию**. Сейчас здесь находится мусульманская арабская деревня Эль-Азария, примыкающая к Иерусалиму, на восточном склоне Елеонской горы. Христианского населения здесь практически не осталось, кроме немногочисленных клириков христианских храмов. На фотографиях Люда запечатлела мусульманских жителей Вифании.

Имя Лазарь, кстати, в оригинале звучит Елеазар и в переводе с древнееврейского означает «Бог мне помог». В начале IV века уже встречается упоминание селения Бейтани в связи с тем, что оно было местом христианского паломничества. Главное, что притягивало сюда верующих — история о воскрешении праведного Лазаря и погребальная пещера, где это событие произошло. И сейчас паломники, вспоминая о великом чуде освобождения от уз смертных друга Господня Лазаря, спускаются в недра земные.

Впоследствии Лазарь стал епископом Кипра, в городе Ларнака почивают его честные мощи. Над пещерой Лазаря Четверодневного построен греческий монастырь в честь его праведных сестер Марфы и Марии. В монастыре почитают камень, на котором, по преданию, сидел Христос, когда произнес знаменитое: «Марфо, Марфо, печешься и молвиши о мнозе, едино же есть на потребу. Мария же благую часть избра, яже не отимется от нея».

Насколько я могу судить по фотографиям, самым насыщенным информационно и эмоционально путешествием этого дня было посещение **колодца Иакова, евангельского колодца Самарянки**. Находится он вблизи города Наблус в Самарии. На этом месте праотец Иаков увидел свой дивный сон о лестнице на Небо. Проснувшись, называет его страшным и видит в нем не просто место своего ночлега, а дом Божий. Колодец Иакова, существующий по сей день, становится священным местом христиан еще и потому, что здесь произошла беседа

самарянки со Спасителем.

Над колодцем уже в древности была воздвигнута церковь, которая упоминается в IV веке в писаниях св. Иеронима. Эта церковь была скорее всего разрушена во время самаритянского восстания в 484 году или 529 году. Впоследствии она была восстановлена Юстинианом и простояла до 720 года и, возможно, до начала IX века.

Византийская церковь была в руинах к тому времени, когда крестоносцы заняли Наблус в августе 1099 года, в начале XII века паломники описывали колодец без упоминания церкви. Поздние упоминания XII века говорят о вновь построенной церкви у колодца. Эта церковь периода крестоносцев была построена в 1175 году, после победы Саладина над крестоносцами в битве при Хаттине в 1187 году церковь была разрушена. В 1860 году место было получено греческой православной патриархией и новая церковь, освященная во имя св. Фотины Самаритянины, была построена вскоре после этого. Однако землетрясение 1927 года в Палестине уничтожило это здание. Восстановлен был храм только в недавнее время (в 1990-е годы).

Колодец Иакова, он же колодец самарянки, находится в подвале храма под алтарем. Туда паломники спускаются для того, чтобы испить воды и прочесть главу Евангелия, повествующую о великом откровении: Бог — есть Дух. И поклоняться Ему надо в духе и истине.

Как и везде на Святой Земле, в монастыре один игумен, пара послушников да местные жители-прихожане. Настоятель пишет иконы, ими украшен храм, они продаются в лавочке. Иконы очень красивые — написаны в традиционной манере, но одновременно с личным эмоциональным настроем. Батюшка был очень рад паломникам, напоил их кофе и разрешил сфотографироваться на память.

В храме почивают мощи **священномученика Филумена**, возрождавшего это место и зверски замученного и убитого (либо мусульманами, либо иудеями, что вероятнее).

Родился о. Филумен в 1913 году на Кипре в семье благочестивых родителей. В 1927 году стал послушником в монастыре Ставровуни. В 1934 году переехал в Иерусалим, где в 1937 году принял монашеский постриг с именем Филумен и 5 сентября того же года был рукоположен во иеродиакона, а 1 ноября 1944 года — во иеромонаха. Он служил в монастырях Иерусалимской патриархии: в обители святого Саввы Освященного, у святого Феодосия, у святого Константина, в патриаршем храме в Иерусалиме. Позднее, будучи игуменом, нес послушания у разных святых. Был возведен в сан архимандрита. 8 мая 1979 года был назначен игуменом монастыря у колодца Иакова в Самарии. Был подвижником, вел очень строгую жизнь.

Колодец Иакова почитается как священное место и евреями, и мусульманами. Иудеи требовали, чтобы отец Филумен убрал крест и иконы от Иаковлева колодца, потому что они не могли смотреть на них, крест и иконы мешали им молиться. Но отец Филумен настаивал на том, что колодец Иакова был и остается православной святыней, что здесь место, где сидел Господь, где Он беседовал с самарянкой. Ему угрожали, на него оказывали давление. Он чувствовал, что его стараются «убрать» с этого места, но стоял твердо.

Мученическую кончину архимандрит Филумен принял в храме, который он восстанавливал.

Произошло это 29 ноября 1979 года. Убийцы вошли в храм, когда отец Филумен служил вечерню, он вышел к ним в епитрахили. Они нанесли отцу Филумену топором в лицо две крестообразные раны — сверху вниз и от уха до уха, — выкололи ему глаза и отрубили по частям пальцы правой руки, которыми складывается знак креста. Когда он постарался выйти

из церкви и позвать на помощь, топором усекли ноги в коленях. После убийства они осквернили церковь: разбили распятие, разбросали и изгадили святые сосуды...

Через три года поступило предложение открыть гроб отца Филумена... Когда в 1983 году открыли гроб, обнаружилось почти полное нетление мощей. Его руки легко сгибались. Правая нога от лодыжки и ниже истлела, потому что убийца усек ее топором, истлели и пальцы на левой ноге. Все остальное тело было нетленным. А лицо, искалеченное ударом топора сияло нетленной красотой, даже шрамов от ран не осталось!

11 сентября 2009 года архимандрит Филумен был канонизирован Иерусалимской церковью как священномученик. 5 марта 2010 года Священный синод Русской Православной Церкви постановил: «включить имя священномученика Филумена (Хасаписа) в месяцеслов Русской Православной Церкви с установлением празднования его памяти 16/29 ноября, как это установлено в Иерусалимской Церкви».

Глава восьмая, трудное восхождение к монастырю Георгия Хозевита и на Сорокадневную гору, благодатное погружение в воды Иордана, радость в монастыре Герасима Иорданского

«Все-таки жаль, что мы всюду ездим на автобусе, теряется масштаб местности, трудно понять, какое реально расстояние отделяет ту или иную точку от Иерусалима», — думала я, когда мы опять погрузились в автобус. Но в этот день нам пришлось сполна ощутить, что такое пеший паломнический путь. Матушка Евфалия нас сразу же предупредила: «Рассчитывайте силы, сегодня нужно совершить два крутых подъема на гору».

Наш путь лежал к древнему Иерихону. Матушка рассказывает, что притча Спасителя о добром самарянине имела реальное основание. По дороге на Иерихон путник действительно подвергался опасности нападения разбойников. И гостиница, о которой говорит Господь в притче, стояла на этой дороге. Сейчас в древнем здании открыт музей византийской мозаики.

Иллюстрируя опасности дороги на Иерихон, матушка рассказала о старце, который в недавнее время приплыл сюда из Одессы. На родине он занимался тайной благотворительностью, а здесь стал «сторожем дороги» — подбирал мертвых, убитых разбойниками, и хоронил их. Память об этом старце долго хранилась в памяти благодарных жителей Иерихона.

Вот мы покидаем заселенные пастухами-арабами холмы и въезжаем в пустыню Иудейскую. Понятно, почему эти мрачные каменные пространства называли «Ужасом», именно с большой буквы. Мы ехали днем, а каково тут ночью? Кругом подстерегают обрывы, камнепад, а в древности еще и дикие животные. Сейчас же на остановке автобуса нас встретили симпатичные ослики с настойчивыми погонщиками.

Даже если бы появилось искушение облегчить себе путь, то остановил бы прочитанный у В. Крупина рассказ о том, как его жена села на такого ослика, но поняв, как трудно ему двигаться с тяжестью на спине, и тут же слезла: «Жалко бедного». Так что мы все пошли самостоятельно, разочаровав погонщиков. По пути выслушали рассказ матушки Евфалии о монастыре преподобного Георгия Хозевита.

Возник монастырь на том месте, где когда-то скрывался пророк Илия. Сюда ворон приносил ему пищу, сохранилась пещера, где сейчас стоит престол и совершается литургия.

В новозаветные времена здесь молился богоотец Иоаким, удрученный насмешками по поводу бездетности. Потом в этом же ущелье Вади Кельт жила мать Богородицы. В византийские

времена на этом месте построен был скит святой Анны, ныне действующий, в нем живет один монах-молитвенник по имени Блазар.

Монастырь как киновия был основан между 480 и 520 годами египтянином Иоанном, подвизавшимся прежде в Фиванской пустыне, а затем переселившимся в Палестину и прозванным впоследствии Иоанном из Козибы (Хозевитом), а до него в пещерах подвизались пять сирийских отшельников (их могила находится под церковью свв. Иоанна Хозевита и Георгия Хозевита). Затем преемником Иоанна стал Георгий, в честь которого и назван монастырь. Матушка Евфалия говорит, что в то время пустыня «кишеда монахами», и показывает в скалах многочисленные пещеры, которые прежде были заселены подвижниками. Ученые историки пишут, что около пяти тысяч иноков населяли ущелье Вади Кельт в V-VI веках.

Но и среди этих «гигантов духа» преподобный Георгий отличался особой силой и выносливостью, так что они прозвали его «железным человеком». Он не заботился ни о еде, ни об одежде — собирал по кучам мусора тряпки, делал из них одежду и постель. Питался объедками от трапезы иноков.

Кроме того, старец просил, чтобы братия не пекли без него хлебов, ибо он веровал, что занимающимся этим делом в тех святых местах будет великая награда на небе, так как в Палестине было в обычае издерживать излишек хлеба на странников, приходивших поклониться тамошним великим святыням.

В хлебнице, предпочтительно пред другими работами, преподобный Георгий топил печь. Занятие это особенно тягостно в тех местах в летнее время, когда от сильного зноя тают даже свечи на церковных подсвечниках.

Прп. Георгий был великим чудотворцем, в его житии рассказывается, как он воскресил умершего мальчика, как по его молитвам ожила давно засохшая пальма и стала плодоносить. Но из того же жития мы узнаем и о трепетном сердце подвижника: когда умер его брат, с которым вместе он прожил много лет, то он ушел в затвор и больше не выходил к людям, оплакивая умершего. Умер прп. Георгий в 625 году и был похоронен в своей обители.

Прежде в строгий монастырь не пускали женщин, но после того, как произошло чудо у иконы Божией Матери Хозевитской, вход женщинам был открыт. И вот мы стоим перед закрытыми воротами монастыря.

Стучим, но нам не открывают. За воротами слышен треск работающего отбойного молотка — идет ремонт. Уже успели расстроиться: столько шли, с такими трудами, и не попадем в монастырь? «Давайте молиться», — сказала матушка. И как только мы закончили молитву, большие ворота заскрипели и створки их открылись. Во дворе монастыря два новых захоронения — недавно убитого отца Антония и раздавленного каменной глыбой отца Германа. Много приходилось читать о монашеской жизни в пустыне, но одно дело книжное восприятие, и совсем другое — увидеть собственными глазами это величие пустыни и почувствовать, какой силы духа люди подвизались здесь.

Во дворе монастыря к нам подошел с вопросом недоумевающий турист: «А что здесь такого? Что вы сюда ходите?» Мы попытались простыми словами рассказать о том, какой подвиг совершали жившие здесь люди, но это ввергло его в еще большее недоумение: «И это все? И из-за этого надо тащиться по такой дороге в горы?» Даже нетленные мощи святого Иоанна Румына, которые почивают здесь в монастыре, этого человека не изумили.

Святой Иоанн почти наш современник — образованный монах, пришедший в начале XX века на Святую Землю из Молдавии. Сначала он подвизался в монастыре св. Саввы Освященного. Во время Второй мировой войны был посажен англичанами, которые тогда были хозяевами в Палестине, в тюрьму. Конец своей жизни провел в уединении высоко в горах в одной из пещер неподалеку от монастыря прп. Георгия Хозевита. Мощи полностью нетленны, лицо открыто. А меня почему-то особенно потрясли грубые запыленные ботинки на ногах святого (а не мягкие изящные тапочки, которые мы обычно видим на мощах).

В 1187 году монастырь был разрушен солдатами Салах эд-Дина и оставался в полузаброшенном состоянии до 1878 года, когда здесь поселился греческий монах Каллиник, который начал проводить археологические раскопки (в сотрудничестве с Клермоном-Гано) и постепенно восстанавливать монастырь.

В 1901 году, при помощи Патриархии Иерусалима, монастырь был полностью отстроен, реставрированы церкви, кельи монахов. В храме бросается в глаза то, что здесь есть русские иконы — прежде всего большая Казанская икона Божией Матери.

Перед тем как покинуть монастырь, подкрепляем свои силы чаем с травами и выходим на балкон, нависающий над бездной ущелья — отсюда виден весь путь, который мы проделали, чтобы добраться до монастыря. И становится тревожно: как дойти обратно, ведь по дороге в монастырь мы в основном спускались вниз, а теперь нас ждет крутой подъем. Выйдя за ворота, я подумала вслух: «Раньше паломники ходили с посохами. Им было легче. Вот бы сейчас такой посох!» Произнеся эти слова, я невольно опустила глаза вниз, в небольшую канаву вдоль дороги — и увидела лежащий у обочины, как будто для меня приготовленный посох. И по росту он оказался идеальным, и был причудливо изогнут (вспомнился посох Моисея, превращавшийся в змею), так что хорошо пружинил при ходьбе. С ним я с легкостью одолела гору. Правда, как оказалось, обо мне позаботились и приставили ко мне помощника. Так мы познакомились с Владимиром.

Встреча двенадцатая: Владимир

Оказалось, что попутчика, который мне все время пытался предложить руку, чтобы тащить в гору (если бы посоха не было, это не было бы лишним), мне дали не случайно. Вот уже который год мы в летние месяцы встречаемся в Казанском Вырицком храме, а не знали друг друга. Более того, Володя оказался двоюродным братом моей хорошей знакомой Галины и кумом моей вырицкой подруги Оли. Каждый раз убеждаешься, как тесен православный мир. Стоит только с кем-нибудь познакомиться в паломничестве или в храме, как тут же найдутся общие друзья-приятели.

Володя приехал на Святую Землю поработать на два с половиной месяца, а с ним еще два прихожанина из Вырицы, их лица (но не имена и личности) мне были знакомы по храму. Оказывается, один вырицкий бизнесмен-строитель вот уже много лет помогает Горней и присылает своих рабочих потрудиться в монастырь. На сей раз ребята приехали на кровельные работы. Монастырь восстановил довольно-таки просторный дом, для того чтобы открыть в нем еще одну гостиницу для паломников. Основные работы уже были закончены, осталось заменить кровлю. Работа тяжелая и ответственная, но и сколько радости — она дает возможность так долго пожить на Святой Земле! А матушка игуменья во времена отдыха отпускает в паломничество. Добавлю тут, что, по словам матушки Георгии, работы в Горнем монастыре хватает. Нужны помощницы и в трапезной, и в гостинице: убирать после паломников, подмести, сменить белье. Монастырь нуждается и в певчих. Сестры, сопровождающие паломников, большей частью несут клиросное послушание, и когда много паломников, на клиросе почти никого не остается. Тут

же дам практический совет, как должны действовать потенциальная трудница-мирянка или мирянин, желающий помочь обителю. Нужно обратиться в Управление Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. Трудниц оформляют на жительство в Горнем монастыре сроком на три месяца. Иногда приезжают и на более продолжительный срок, кого-то Господь благословляет и остаться. Тогда нужно подать прошение на имя Святейшего Патриарха и пройти собеседование с архиепископом Марком, руководителем Управления по зарубежным учреждениям Русской Православной Церкви. Будет дано благословение — матушка Георгия всех принимает.

Но Володя-то в монастыре долго оставаться не может — у него большая семья. Семеро детей, последнему два года, а ему самому уже за шестьдесят. В начале книги я писала о встрече с «простой русской женщиной» Надеждой, а вот Володя — настоящий «простой русский мужик». А их, так же как и женщин, осталось совсем мало. В прошлом Володя — военный, видна выправка, и из короткого общения я поняла, что главное его качество — он заботчик о семье. Потому уехал из города, поселился в благодатной вырицкой веси, чтобы дети росли в здоровой обстановке и чтобы потрудиться на земле остаток своей жизни.

А о нас он тоже успел позаботиться: перед отъездом прошелся с весами по всем кельям, взвесил чемоданы, чтобы не было перегруза. А когда мы покидали гостиницу в Горней, помог вытащить нашу поклажу и сгрузил в автобус, и все это по собственной инициативе, без всяких просьб. Помогай ему Бог и детей, особенно мальчиков, вырастить в таком же крепком и надежном духе.

Пожалуй, самым радостным из всех наших путешествий по святой Земле была поездка **на Иордан**. Матушка Евфалия по пути нам сказала, что Иордан река символическая, она похожа на жизнь человеческую: стекает с заснеженных гор Хермона, начало ее бурное, быстрое, основное течение спокойное, хоть и мутное, а втекает Иордан в Мертвое море, при этом не слившись с ним (это ученые считают одной из природных загадок).

Во времена Господа Иордан был более полноводным, чем сейчас, и то место, где Он принял Крещение, было не таким узким. Оказалось, что мы счастливики — к месту Крещения Господа паломников стали пускать совсем недавно. Здесь проходит граница с Иорданией, а также, как везде на Святой Земле, вперемешку идут еврейские и арабские территории. В одном месте увидели табличку: «Заминировано, проход запрещен!»

Оказалось, что Господь освятил Своим присутствием связанное со священными событиями Ветхого Завета место. Именно в этом месте в течении Иордана река расступилась от милоти пророка Илии, здесь же творил чудеса пророк Елисей, здесь Иисус Навин посуху перевел еврейский народ между расступившихся вод Иордана, тем самым завершив сорокалетнее скитание евреев по пустыне. А еще — неподалеку отсюда подвизалась прп. Мария Египетская, и здесь она прошла по воде, как по суху.

Мы проезжаем мимо монастыря св. Иоанна Крестителя, где подвизался старец Зосима, нашедший прп. Марию Египетскую в пустыне. К сожалению, монастырь полностью еще не восстановлен сейчас заброшен, стоит только остов одинокого здания, видимо, келейного корпуса. Матушка говорит, что наше правительство пытается его выкупить, чтобы восстановить. Во всяком случае, совсем

Неподалеку отсюда год назад состоялось торжественное открытие Странноприимного дома для русских паломников, построенного по инициативе В. В. Путина после передачи Российской Федерации Королем Иордании Абдаллой II в 2006 году земельного участка в один гектар в бессрочное и безвозмездное пользование. В 2012 году участок был передан России в

собственность. На берегу Иордана построен русский храм, сюда приезжают те люди, кто не был крещен в детстве, и принимают Святое Крещение в водах Иордана.

Матушка Евфалия рассказала, как красочно проходит празднование Крещения Господня. Патриарх Иерусалимский идет к Иордану с посохом, на котором сидит ручной белый голубь, после молитвы он бросает в воду реки венок с крестом — и все видят, что в тот момент вода начинает течь вспять — и выпускает голубя, и он долго кружит над Иорданом.

И мы, придя к Иордану, увидели под крышей раздевалки одинокого белого голубка.

Практический совет: рубашки для купания в Иордане лучше всего купить в старом городе, они там дешевле, в магазине на Иордане очень дорого. А ведь купить их нужно не одну, потому что это лучший подарок близким — рубашка, освященная в святых водах иорданских. А я получила рубашку в подарок задолго до моего паломничества — от блаженной матушки Тамары, героини фильма «Прощенное воскресенье», о которой писала в книге «Жертва вечерняя», потому не пишу о встрече с ней в этой книге. Но вспоминала я ее доброе напутствие не раз, а так же духовные стихи о паломничестве, которые она мне пела, а я их записала на диктофон.

Отец Андрей читает Евангелие о Крещении Иисуса Христа Иоанном Крестителем, волнующе и торжественно.

Окунаемся в Иордан, как и в наши святые источники — три раза с головой, с руками на груди: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Я окунулась двадцать раз — за всех моих близких. Вода прохладная, мутная от песка, а в бутылке постояла полчаса, и стала прозрачной, песок осел на дно. Осветила в Иордане и свой посох от прп. Георгия Хозевита, повезу домой. Делаем общий снимок на память, а сверху на нас смотрят иностранцы. Они не окунаются в Иордан, а чинно сидят на скамейках и слушают проповедника. На нас смотрят как на аттракцион.

Матушка Евфалия показывает нам «куст Марии Египетской» — траву, которой преподобная питалась в пустыне. Очень вкусная травка, кисло-соленая и сочная, немножко нарвали с собою, чтобы присоединить к гербарию, который уже собрали с разных мест Святой Земли. Хотя потом где-то прочла, что траву и цветы здесь рвать запрещается, если стражи порядка увидят, назначат большой штраф. Но на границе ничего не сказали — и траву, и камни, и посох — все привезла домой. Буду делать специальный уголок Святой Земли в нашем доме.

Закончить краткий рассказ о паломничестве на Иордан хочу цитатой из замечательной книги писем о Святой Земле: «Спасаясь не соприкосновением со Святыней, а собственным трудом и, если нет Святости и благоговения внутри, то Святыня не освящает жестокого сердца, а лишь касается его, зажигая огонек, а раздувать его надо самому. В душе должен течь свой Иордан, со своими берегами и изумрудными водами, глубокий, полноводный Иордан — и тогда об истинном Иордане возрадуешься и ощутишь его благодать надолго» [28].

Как правильно был составлен наш маршрут: после укрепления и физического и духовного, которое мы получили на Иордане, поехали в то место, которое требует особого напряжения всех сил — на **гору Испытания**.

Почему-то, когда подъезжали к этой мрачной горе, вспоминалась детская горка, которую мы каждый день проезжали мимо, двигаясь из Горней в очередное путешествие. Детей добровольно посылают в пасть чудовища, искушающего человечество на протяжении всей его истории.

Матушка Евфалия обратилась к нам через микрофон: «Кто хочет подняться на фуникулере? Гора крутая, он довозит до середины». Желающих не нашлось, потом мы этому порадовались, оказывается, рядом со стоянкой фуникулера устроен ресторан, в котором звучит развеселая музыка, совсем не соответствующая месту.

Хотя, может, и соответствует такая музыка такому месту, и то, что вся гора засыпана мусором и объедками, которые выбрасывают из ресторана, и то, что кругом вьются рои мух — это нормально. «Повелитель мух» явно не покидал место сие, и попрошайки тут особенно приставучие, и черные они, как эфиопы, один из них и вообще страшноватым показался. А прямо на стене цацки выставлены для торговли — бусы, браслеты, серьги.

С посохом подниматься в гору было легко, хватало сил и на то, чтобы смотреть по сторонам и вниз. Во времена Господа Сорокодневная гора, куда Господь поднялся после Своего Крещения, так как она находится неподалеку от Иордана, окружена была пустынными землями. А сейчас это одно из самых цветущих мест в Палестине, с вершины горы видны ровные прямоугольники полей, сады, море, Иордан и город Иерихон. Высоко такая, что голова дух захватывает. Страдающим головокружением подниматься не советуют.

Наконец мы подошли к воротам монастыря и вошли в прохладный коридор-галерею, огибающий выступ скалы. Здесь так прохладно и покойно, из изящного ручейника можно облиться водой, а на столе стоят канистры с финиковым соком – угощение для паломников.

Коридор заканчивается пещерой с темными сводами, освещается пещера отверстием в своде скалы, кругом стен скамьи, на которых можно немного передохнуть после трудного перехода. Коридор и пещера – это то, что осталось от первоначального монастыря Коронталь, он просуществовал до XVII века, потом пришел в упадок, да и сейчас в нем подвизается всего несколько человек.

Встреча тринадцатая: питерская Катя, которая жила здесь когда-то

В монастыре мы встретили только одного монаха, он не говорил ни по английски, ни по-русски, а так хотелось у него спросить: лет десять назад здесь подвизалась одна из моих первых наставниц Катя, - от нее тогда доходили весточки друзьям в Питер, - где она теперь, что с ней? Так ярко вспомнились встречи с Катей в князь Владимирском соборе на Петроградской стороне. Мне тогда было восемнадцать лет, после долгого перерыва я опять вошла в церковь. В великом рвении старалась почти каждый день быть на богослужении - забегала до занятий в Университете или после, на вечернюю службу. И всегда видела Катю, скромно стоящую у иконы святителя Николая. На нее нельзя было не обратить внимания - и потому, что она была одета во все черное, но главное - потому что лицо ее было так близко к иконописному лику, «богородичные глаза», - говорила я себе. Мне так хотелось познакомиться...

И вот Катя сама подошла ко мне после службы и сказала: «Все должно быть внутри». Краткие эти слова заставили задуматься. А потом Бог дал незабываемую прогулку по Петропавловской крепости. Помню, что была зима, с холодным ветром и мокрым снегом, Катя ежилась в своем пальтишке, прятала руки в рукава. Петропавловка была пустынна и мрачна, как обычно, но в тот темный вечер, особенно. У ворот к нам стали приставать какие-то мальчишки, но Катя с такой любовью и спокойствием им отвечала, что они быстро отстали. И это было уроком - вот как надо разговаривать с людьми.

Во время той немногословной беседы (Катя вообще была немногословна) она объяснила мне значение слов, сказанных в храме: Не нужно напоказ молиться и каяться. Не нужно

выражать свои чувства так, чтобы видели люди. И на коленях во время службы стоять не надо (а я это очень любила делать). Вообще все внешнее мало имеет цены, главное – любовь. Особенно к своим домашним, к родителям, не нужно постоянно подчеркивать, что ты – верующая, а они нет. Надо просто их любить.

Это был очень важный урок, преподанный на всю жизнь. Потом от прихожан я узнала, что Катя послушница, потому и ходит в черном. Жила в Грузии, подвизалась в каких-то суровых местах – в горах, так что отморозила ноги и руки – заработала жестокий ревматизм. Пришлось по настоянию родных вернуться в Питер. А до того, как избрала иноческий путь, закончила восточный факультет Университета, работала переводчицей. В своей «профессорской семье» (это тогда было эталоном высокого происхождения) получила прекрасное общее образование и воспитание.

Она действительно была инокиней, иной и жить в миру для нее, наверное, было мукой. На Святую Землю она поехала к своему народу, и недаром поселилась в одном из самых трудных мест среди существующих святынь. На горе Искушения нужно быть воином духовным, никогда не имеющим возможности потерять собранность. Катя такой была уже в молодости.

Тогда в соборе и во время прогулки в Петропавловке она сказала: «Буду за тебя молиться, и ты молись». Надеюсь, что она исполнила это обещание. А я даже ее монашеского имени не знаю...

Отдохнув в пещере – «архондарике», проходим в небольшую церковь со скромным иконостасом и древней иконописью. От правого клироса высеченные в камнях ступени ведут к «месту Спасителя» – небольшой пещере, где Господь одержал победу над искусителем. Под иконой Спасителя современного письма главная святыня монастыря – камень, на котором сидел Господь, не принявший искусительных предложений лукавого. Прикладываемся к нему и благодарим за то, что Господь защитил и защищает нас от зла на путях этой жизни.

Поем постовые ирмосы в память о сорокодневном посте Господа – одни из самых красивых песнопений православной церкви. Из малого помещения, где находится камень преткновения для лукавого, есть выход на балкон – с него мы видим, что еще выше по склону горы располагались пещеры отшельников, а на вершине горы по сей день обретаются развалины древнего монастыря или церкви, восстановить его не пытаются – вряд ли в наше время найдутся такие подвижники, которые смогут там жить.

Спускаемся вниз в церковь Рождества Божией Матери. Отец Андрей помазует нас елеем от лампы перед чудотворной иконой Божией Матери «Достойно есть», я прошу помазать и мой «посох-змею», который станет для меня самой важной реликвией, привезенной со Святой Земли.

Опять возвращаемся в большую пещеру, из нее ведет проход в малую пещеру, в которой подвизался прп. Георгий Хозевит, когда уходил из своего монастыря. Как-то все очень по-русски тут: многочисленные записки, фотографии, а главное – икона прп. Серафима Саровского в центре пещеры! Опять указание на связь нашего русского подвижничества и древних аскетов.

Спустились с горы Искушения как-то незаметно, обратили внимание только на колоритную чернокожую семью, которая шла нам навстречу. Думаю, что не из любопытства они потащили пешком, а не на фуникулере своего малыша на высокую гору.

Да, забыла написать, что все-таки на этой мрачной горе и с нами произошло искушение: одна из паломниц поскользнулась на отполированном миллионами паломников полу и стала падать, отец Андрей, оказавшись рядом, успел ее схватить, но при падении она зацепилась за деревянную цепочку священнического креста отца Андрея, и она порвалась. Вот такое это место. И на меня хочу сказать нашло тут затмение: при выходе местный сторож предложил приложиться к огромному ключу, которым на ночь запирают ворота монастыря, и я (да и не только я) это сделала. Зачем спрашивается? Разве это святыня?

После Сорокодневной горы город Иерихон показался очень радостным и веселым местом. Мы напились выжатого у нас на глазах гранатового сока и поехали к источнику пророка Елисея. Источник не похож на те, которые мы привыкли видеть в России и на Святой Земле тоже. Это скорее ручеек, украшенный керамикой, очень мелкий, по нему можно походить босиком, а воду для питья набрать из крана.

Буквально на десять минут заехали в Иерихоне на русский участок - «дом Закхея». По преданию именно на этом месте стоял дом того, кто во мгновение ока изменил свою жизнь после встречи с Господом. На участке стоит древнее дерево сикомора, которое называют «деревом Закхея», в напоминание о той трогательной евангельской сцене, когда Закхей, чтобы увидеть Господа, залез на дерево. Стены современного «дома Закхея» расписаны фресками на евангельские сюжеты, художественно они несовершенны, но очень трогательны.

Практика: В Иерихон паломников привозят еще и из-за дешевых магазинов. Здесь стоит покупать кофе с кардамоном, различные приправы (очень душистые, ни на какие привычные нам непохожие), финики и другие сухофрукты, различные изделия из кожи.

Так благостно было посидеть в тени навеса рядом с журчащим ручейком пророка Елисея, усталость прошла, монастырские сухие пайки подкрепили наши силы, и мы тронулись дальше, в сторону Мертвого моря к **монастырю прп.Герасима Иорданского**. Места, которые мы проезжали называются Иудейской пустыней, но она совсем не похожа на ту, где мы уже побывали, это скорее безжизненная равнина, здесь нет гор и ущелий, но нет и песчаных дюн, что для нас неразделимо с понятием пустыня. Но настроение у этого пространства то же, что и у прп. Саввы Освященного и у прп. Георгия Хозевита - нерадостные, мрачные места, где дух человеческий томится, и вся надежда остается только на Бога, только постоянное призывание имени Божия может помочь здесь выжить. И вот среди такой безрадостной пустыни такой радостный монастырь! Монастырь-оазис, такой уютный и гостеприимный.

Все помнят историю старца Герасима и льва, но матушка Евфалия рассказала ее с неподражаемыми деталями. «Жил на этом месте пустынный старец Герасим, и жил неподалеку в пустыне лев, он ходил по пустыне и молился, сам уже был как старец. И вот попала ему в лапу заноза, которую он вытащить не мог и пошел за помощью к старцу Герасиму, хочу сказать, что львы иудейские, они не такие страшные, как африканские, они небольшого размера и больше похожи на очень крупную кошку, чем на обычного льва. Старец помог зверю, и тот так к нему привязался, что стал действительно как домашняя кошка или лучше сказать превратился в брата монастыря, потому что ему дали послушание- пасти осла и нарекли ему имя Иордан.

Но однажды осел потерялся, и братия решили, что лев съел его и строго его за это наказали. А через некоторое время лев нашел осла в пустыне и пригнал его домой, тогда братия увидела, что он настоящий послушник. И сейчас в монастыре очень любят животных, тут при входе целый зоопарк - пасутся страусы, козы, верблюды, лошади, кролики, а во дворике, сами увидите, целый «птичий базар»: куропатки, куры, утки, среди попугаев есть и один говорящий».

Праздничный дух монастыря отражает характер его создателя. Оказывается, монастырь был возвращен к жизни совсем недавно стараниями его теперешнего настоятеля – архимандрита Хризостома. В 1976 году, когда сюда приехал отец Хризостом, монастырь был полностью заброшен, повсюду лежали груды мусора. Здесь не было ни воды, ни света, ни дороги, ни одной поющей птицы и живого растения (из живых существ лишь мыши, змеи, тараканы). Но была любовь сердца игумена. Благодаря ей, еще совсем недавно безводная и безлюдная пустыня где находит отдохновение и покой душа путешественника по Святой земле. На этом месте мне вспомнился наш старец – протоирей Николай Гурьянов. Когда он пришел на остров в Псковском озере, там тоже не было ни кустов, ни деревьев и храм был в запустении. Батюшка озеленил остров (сам таская воду в ведрах из озера), восстановил церковь. И к нему потянулись люди. И все живое он так же трогательно любил, даже мух и комаров.

Монастырю принадлежат 18 гектаров земли, они покрыты деревьями и разными культурами, есть пруд с рыбами (завезенными из Вьетнама; они не едят друг друга и поэтому хорошо размножаются), с расстояния трех километров подведена вода и проведено электричество.

А первые 12 лет отец Хризостом жил совершенно один (без воды, электричества, телефона и дороги). Есть было буквально нечего. Батюшка выходил на трассу и просил милостыню в туристических автобусах, чтобы как-то содержать монастырь. Сам изготавливал свечи. Вода была дождевая. Потом появился источник. Сейчас в монастыре живут и трудятся около тридцати монахов из Греции, Германии, Румынии и с Кипра, есть и русские. Они нас угощали водой и соком в уютном дворике, где о России напомнила большая икона Спасителя – копия той, что написал после бывшего ему видения митрополит Серафим (Чичагов).

По преданию на этом месте отдыхало Святое Семейство во время бегства в Египет, потому первым делом идем в пещеру, которую тут почитают как богородичную, у ее входа прикладываемся к фреске Божией Матери «Млекопитательница», отец Андрей помазует нас маслом от лампы.

Повсюду в монастыре изображения святого Герасима и льва: иконы, фрески, мозаика, скульптура перед входом. Чувствуется, что у теперешних насельников существует живая связь с подвижником, который жил здесь в V веке. И даже под Распятием во дворике стоит икона прп.Герасима. В монастыре есть своя иконописная мастерская. Здесь за небольшую цену можно купить иконы большого размера, написанные на золоте. Так же в монастыре работает и своя мозаичная мастерская. Братия и местные жители (настоятель дает работу бедствующим арабам, невзирая на их вероисповедание) делают смальту для детских наборов – так чтобы дети по рисункам сами могли создать мозаику.

Из храма-пещеры попадаем в пространный трехпрестольный храм. Один из престолов посвящен прп.Марии Египетской. Неподалеку от этих мест она подвизалась в пустыне, на стенах несколько икон святой вместе со старцем Зосимой.

Здесь же под стеклом косточки – мощи монахов, принявших мученическую смерть от мусульман. Остановившись у этой витрины, наша руководительница Нина говорит: «А сейчас мы отслужим краткую панихиду об отце Герасиме. Сегодня сорок дней со дня его кончины. Он несколько раз ездил с нами в этот монастырь к своему небесному покровителю, и мы успели его полюбить. Помолимся».

Встреча четырнадцатая: отец Герасим

Как я была рада, что можно в день памяти помолиться за нашего доброго знакомого отца Герасима, да еще и в таком месте. Каждая наша встреча в Сергиевой Пустыни под

Питером, где он подвизался почти с самых первых дней ее восстановления, была радостью. Один раз он приезжал к нам в гости, и мы катали его по нашим полям на самодельном «чопере», радовался он как ребенок.

Герасим не был священником, был он простым монахом, но разговор с ним всегда оставлял ощущение благостности, покоя. «Он был добряк», - говорит игумен монастыря отец Николай (Парамонов), для которого Герасим много лет был «правой рукой» - и эта характеристика исчерпывающе точна. А друзья Герасима, сопутники по Святой Земле сказали: «Он казался очень простым, но был настоящим молитвенником, настоящим монахом». Иначе и быть не могло, а то как объяснить, что он - семейный человек, любящий жену и сына, в молодом возрасте все-таки ушел в монастырь. Значит, душа требовала этого. Супруга, которая теперь стала игуменией женского монастыря на Новогородщине, в то время была в смущении и поехала к старцу Николаю на остров, а он ей сказал: «Ты его отпусти, он не может жить в миру». А куда идти подсказал духовник Сергея (так звали Герасима до пострига), протоиерей Василий Ермаков: «Иди в Пустынь, к отцу Николаю, ему сейчас труднее всего».

Помню нашу первую встречу на подворье Покрово-Тервенического монастыря, отец Николай тогда сказал: «А это мой водитель. Слава Богу, у нас теперь есть на чем ездить в город». Я тогда еще подумала: «Какой богатырь, а видно, что муху не обидит, такой добродушный».

Много лет отец Герасим (всегда называли мы его «отец», не задумываясь о том, что официально не полагалось бы так) был водителем игумена, а еще по всякой монастырской нужде на своем микроавтобусе ездил за грузами, возил братию, пел на клиросе, делал свечи, рубил дрова, поддерживал отопление. И все это - легко и весело. В последнее время появилось утешение - в Пустыни открылась гимназия, и дети особенно полюбили отца Герасима, чувствовали его доброту.

После внезапной кончины он приснился кому-то из детей: «Отец Герасим, почему вы к нам не приходите? - Пока не могу, много дел, а потом приду». А одному из братии во сне он сказал: «Я сейчас на Афоне». Получив визу для поездки на Афон, отец Герасим скончался от внезапного сердечного приступа, и вот теперь Господь впустил его на Афон небесный.

Афонские монахи говорят, что о загробной участи монаха можно судить по его останкам. Если человек не жил по заповедям Божиим, то тело его очень быстро коченеет, отвердевает. Отца Герасима привезли в монастырь и предавали земле на пятый день после кончины, тело его было гибким и теплым.

В монастырь, вслед за отцом Герасимом пришел его отец, а потом его дядя. Дядя скончался через несколько дней после ухода отца Герасима, переживал, видимо. Так же переживает игумен монастыря отец Николай и другие братия. В память об отце Герасиме игумен Николай постриг в день его сороковин несколько человек в монашество. Похоронен отец Герасим на почетном месте - в храме свт. Григория Богослова. А мы запомнили, как в последнюю нашу встречу, стояли рядом с этим храмом и он нам рассказывал о новой звоннице, о том, что скоро зазвонят тут колокола и радовался...

Руководительницы нашей группы купили в лавке монастыря св. Герасима маленькие бутылочки вина и раздали всем на помин души дорого отца Герасима, со словами: «Он так всегда делал - покупал здесь на группу вино и раздавал». Бутылочку я отвезла домой и мы семейно помянули нашего дорогого доброго отца Герасима.

А монастырь нас проводил подарками. При выходе большой магазин с сувенирами и

косметикой Мертвой моря. Говорю «подарками», потому что цены здешние поразительно малы. Купила себе на память кольцо с перламутром. Посмотрю на его отливающие разными цветами радуги разноцветные камешки, и вспомню оазис-монастырь посреди пустыни.

В заключении этой главы скажу несколько слов о Мертвом море, которое находится совсем неподалеку от монастыря прп. Герасима. Море это – природная загадка для ученых. В него выпадают только пресные источники, а концентрация соли в нем остается неизменной – 25%. Мертвое море ниже уровня Средиземного моря на 400 метров, по сути дела это гигантская воронка, глубиной от 100 до 400 метров. Это самая глубокая впадина на земном шаре. Берега моря до недавнего моря были безжизненными, так как на них находятся смоляные или асфальтовые ямы, приближаться к ним небезопасно – из-за вредных испарений и из-за того, что они могут неожиданно выбросить на поверхность горячую смолу. Но сейчас вдоль побережья построили много заводов по производству косметики, а так же оздоровительные центры. Матушка Евфалия говорит с недоверием о пользе лечения продуктами этого «моря Соддома», говорит, что и дышать здешним морским «мертвым воздухом» вредно, а уж о купании и говорить не приходится: соль разъедает кожу и глаза, а если попадет рот или в нос, может прижечь слизистую оболочку очень ощутимо. И, наконец, матушка рассказывает, что при помощи новых спутниковых исследований археологи увидели на дне моря развалины построек – так библейское сказание о Содоме и Гоморре подтвердилось научно.

«Бегай насытия, душе моя, бегай содомского горения... и как Лот с Сигор угонзай».

Но у меня с Мертвым морем связаны и положительные ассоциации. В юности, в поисках веры мы с радостью узнали о «Кумранских находках» в пещере на берегу этих тяжелых вод. Кумранские свитки, написанные ессеями во II веке, явились историческим подтверждением того, что по земле Палестины незадолго до их написания странствовал Иисус Христос.

Глава девятая: прощаемся с Горней и едем в Галилею. Гора Фавор, Капернаум, Табха

Воскресный день. Божественная Литургия в храме Всех русских святых в Горней. После трапезы сестры поют прощальную песнь. Грустно расставаться с обителью. Заглянула на «стол приношений» – может быть получу какое-то напутствие напоследок. И действительно получила: календарь под названием «Да любите друг друга. Без любви все – ничто!» Поучение из него приведу здесь, каждому из нас невредно его повторять:

Обязанность - без любви делает человека раздражительным,

Ответственность - без любви делает человека бесцеремонным,

Справедливость - без любви делает человека жестоким,

Правда - без любви делает человека критиканом,

Воспитание - без любви делает человека двуличным,

Ум - без любви делает человека хитрым,

Честь - без любви делает человека высокомерным,

Приветливость - без любви делает человека лицемером,

Компетентность - без любви делает человека неуступчивым,

Власть - без любви делает человека насильником,

Богатство - без любви делает человека жадным,

Вера - без любви делает человека фанатиком.

Бог - есть Любовь. Без любви все - ничто!

К этим словам прибавлю еще наблюдения одного автора с сайта с отзывами о Святой Земле: «Интересно, что каждый пилигрим встречается со своим Святым Градом.. .. Я знаю одного иеромонаха, у которого в памяти об Иерусалиме остались лишь “постоянные плевки со стороны иудеев”. Как будто в разных городах мы с ним были... Всякая оценка субъективна — человек отражает лишь то, что сродственно его душе» [29].

Скоро и мне придется пережить неприятное приключение в Тиверии. Почему именно мне? Значит заслужила.

А теперь в путь. Три часа на автобусе по прекрасному шоссе нужно ехать из Иерусалима в Галиллею. Матушка Евфалия вспомнила анекдот: «Один еврей говорит другому: У меня отпуск двадцать дней, проведу его на родине. - А остальные восемнадцать дней, где?» Максимум за два дня (конечно без особых остановок) можно проехать вдоль и поперек всю страну.

По дороге матушка с нескрываемой любовью и даже восхищением опять рассказывает нам о Святой Земле. Хотя площадь государства Израиль невелика, на ней уместаются четыре климатические зоны. В один день можно побывать на заснеженных пиках Хермона, а через несколько часов уже купаться в море. Свойства природы влияют и на характер людей, которые проживают в той или иной местности. Галилеяне (люди, окружавшие Спасителя с детства) очень отличались от тех иудеев, которые жили близ Иерусалима. Они были простыми и открытыми, не страдали фарисейской гордыней, потому что были честными тружениками. К тому же в Галилее жило много греков, и многие галилеяне говорили по-гречески, таким образом они при всей своей простоте, имели соприкосновение с мировой культурой и историей, и потому не страдали националистическими настроениями.

Вдоль дороги стоят богатые особняки, таких мы еще не видели на Святой Земле, разглядываем с любопытством, и вдруг стали свидетелями неприятной истории - несколько машин столкнулись на узкой дороге. Владимир - врач-реаниматор с Алтая, комментирует: «Сейчас будут пытаться вытащить людей, застрявших на передних сидениях. О, как у них оборудованы машины «Скорой помощи!» Господи, помоги им, дай им выжить! И нас спаси и сохрани.

Остановка на заправке, забегаем в дорожное кафе. Обстановка такая как во всем мире, и набор напитков и еды тот же, только местное мороженое очень вкусное. Рядом с кафе стоит военная машина допотопной конструкции. В пути внимание к деталям обостряется.

Обостряется не только зрение, но и обоняние. Здесь совсем другой воздух, другие запахи. И вдруг вспоминаю строку любимого А.Блока «саронских роз далекий аромат». Да здесь неподалеку раскинулась Саронская долина, и на ней цветут эти особенно пахучие розы, благовония из них продаются во всех храмах Святой Земли. Опять садимся в автобус, за окном постоянно меняются виды: невысокие горы, пальмовые рощи, долины со стадами верблюдов и коз.

Едем быстро, а Господь с учениками несколько раз прошел по этой дороге пешком. Он не спешил, и успел «исполнить всякую правду», - как сказал святому Иоанну Крестителю, хотя прожил очень короткую земную жизнь. Вспомнила поучение, которое получила от

незнакомому мужчины на «Православной выставке в Санкт-Петербурге». Я, как всегда куда-то торопилась, стоя за ним в очереди, а он мне тихо и спокойно сказал: «Все вы, женщины, куда-то спешите. А не спешили бы, и мужья бы вас любили, и пить бы перестали».

И все равно все время куда-то спешу, не могу совладать с суетностью. А на Святой Земле это еще труднее сделать, там тебя и программа поездки подгоняет: «Скорее, скорее, надо еще успеть в Капернаум, Назарет, Кану, на Фавор». Господи, да не оскорбит наша суетность Твою Святыню!

Тем более такую, к которой мы приближаемся. Здесь произошло откровение о Божественном Свете, энергиях божественных. **Гора Фавор** стоит одиноко среди равнины, как большой стог сена среди сжатого поля. Видно ее издали, и успеваешь налюбоваться ее симметричными мягкими очертаниями.

В отличие от других гор, Фавор весь покрыт растительностью, потому это радостная «зеленая гора», совсем не похожа на те мрачные громады, которые мы видели в пустыне. Но по высоте Фавор превосходит многие из них – 600 метров вверх, в переводе на русский «фавор- высота». В древности это расстояние преодолевали, поднимаясь по крутым ступеням, и было их четыре тысячи с лишним. Сейчас по горе проложен серпантин. Автобус его не одолеет, надо пересесть на микроавтобус. Опять «веселые Шумахеры» с большой скоростью мчат нас наверх, возникает ощущение полета на самолете – очень далеко внизу квадратики полей, микроскопические машинки и автобусы, домики. А еще выше как на ладони видна вся Галилея, а вдали Средиземное море и горы неподалеку от него.

Господь только двоих учеников взял на гору Преображения для того, чтобы открыть Кто Он. Матушка Евфалия говорит, что остальных он не взял из-за Иуды, он не должен был видеть Фаворский свет. Опять ощущаем наше недостойство – на какую духовную высоту нам надо сейчас подняться. Матушка говорит, что тут так опасно, что однажды с горы вниз упала машина с тремя пассажирами, – вот и решай, почему Господь уготовал этим людям такую участь, ведь они ехали к святыне? «Страх Господень – авва покаянья» – где у нас он?

Ну вот и последний поворот серпантина, голову сжимает стальной обруч – давление поднялось от высоты, а перед глазами уже высится башня над входными воротами в греческий монастырь Преображения.

История монастыря похожа на многие из тех, что мы уже слышали на Святой Земле: первый храм построен при царице Елене, в VI веке здесь возник монастырь, и было построено еще два храма, простояли они до XII века, когда были разрушены мусульманами. Восстановление монастыря началось (и так тоже было во многих монастырях Святой Земли) с подвига одного человека. Отрадно, что он косвенно был связан с почитаемым у нас подвижником – восстановителем старческого служения на Руси прп. Паисием Величковским. Архимандрит Иринарх был родом из Молдавии и был духовным сыном учеников прп. Паисия. Пришел он на святую гору Фавор в 1844 году и поселился в пещере св. прав. Мельхиседека. Слава о его суровых подвигах обожала всю Галилею, к нему стали собираться ученики. За советом приходили не только православные, но и магометане, называя его «мудрым дервишем». Отец Иринарх нашел на горе фундамент древнего храма и стал служить на этом месте молебны. Вскоре Патриарх Иерусалимский Кирилл II благословил строительство храма. Нашелся благодетель, много пожертвовали и простые люди, и работа началась. Большую помощь в восстановлении монастыря впоследствии оказала Россия. Храм был освящен в 1862 году.

А внутреннее его убранство было возобновлено совсем недавно. Фрески написаны так, что от них как будто бы исходит свечение, они проникнуты духовной радостью, изображены на них те

события земной жизни Спасителя, которые происходили в Галилее, в нижнем ряду росписей изображен сонм святых, стяжавших благодать Святого Духа.

Останавливаемся перед чудотворной иконой Божией Матери «Неувядаемый цвет», напечатанной на... газетной бумаге.

Икона эта была найдена в бутылке, приплывшей по морю. Бутылку эту бросил в море в 1959 году один болящий грек с острова Крит. В надежде, что море прибьет ее к берегам Святой Земли, и он получит исцеление. Напечатанный на газетной бумаге лик закрепили в киот, и от этой иконы стали проистекать многочисленные чудеса. Маленькие жестяные таблички с изображением тех органов, которые получили исцеление после молитвы перед этой иконой – дары благодарности Божией Матери за Ее помощь. Отец Андрей помазал нас елеем от лампы перед иконой, и мы пережили чувство единения со всеми теми людьми, что оставили у иконы свои фотографии и приношения.

Слева от алтаря храма под резной сенью находится камень с вершины горы Фавор, где собственно и совершилось Преображение Господне. Сейчас на вершине стоит большой католический монастырь, мы там не побывали, а многие группы поднимаются, посетить его стоит с эстетическими целями – сам храм итальянского архитектора Барлуцци очень красив, а так же радуют глаз очень красивые мозаики, в частности знаменитое «Преображение» в абсиде.

Написав поминальные записки, выходим через боковую дверь храма и попадаем в цветущий сад, здесь, кроме уже привычного бугенвиля, мандариновых, лимонных и гранатовых деревьев, впервые видим горчичное дерево – то, о котором сказано в Евангелии. На нем маленькие красные ягодки, внутри них те самые малые зернышки, о которых говорил Спаситель, а под сенью дерева не только птицы небесные могут укрыться, но и человек. Хотя по преданию Преображение произошло выше на горе, во дворе греческого монастыря стоят три кущи – Господа Иисуса Христа, пророков Илии и Моисея.

Здесь читаются евангельские строки о Преображении, и матушка Евфалия рассказывает, как проходит празднование 19 августа. Во время ночной литургии, которая совершается на улице, так как всех многочисленных паломников храм вместить не может, вот уже на протяжении многих веков сходит облако. Сколько радости это приносит людям, которые совершили огромный труд пешего (обычно так бывает в этот день) восхождения на гору в самое жаркое время года (под 50 градусов жары), и как ликуют паломники! Благодать принимает доступный всем вещественный облик, и это так утешает сердце человеческое. Хотя избранные Божии – такие, например, как наш прп. Серафим Саровский – всегда видели благодать невещественными очами. Однажды старец явился в сиянии Фаворского света своему ученику Мотовилову, и он, так же, как апостолы Христовы, не мог вынести надмирного сияния. Поэтому паломники видят облако, а не свет.

Нам пора спускаться вниз в те пределы под горой Фавор, которые связаны со многим значительными событиями ветхозаветной истории. Здесь праотец Авраам встретился с таинственным царем Мельхиседеком, здесь прочица Девора вдохновила иудеев на сражение с хананеями, здесь произошло сражение маккавеев с римлянами, здесь одержал победу Александр Македонский.

Встреча пятнадцатая: Анечка

Анечка во все время путешествия по Святой Земле была моей соседкой в автобусе, рассказать о встрече с ней я решила после спуска с Фавора потому, что ее молодой чистый облик имеет естественную близость к свету. Среди паломников на Святой Земле вообще-

то не приходится видеть молодых людей и матушки в Горнем подтвердили: молодежь приезжает крайне редко. Нужно подготовиться - понимать куда и зачем едешь, а в молодые годы сделать это трудно.

Анечка по-моему очень всерьез отнеслась к этой поездке. Из разговора с ней выяснилось, что она хорошо знает Священное Писание, историю, читала святых отцов и научные исследования о Святой Земле. И все это в двадцать три года. По нашим временам редкость. Это в годы моей юности, когда мы с жадностью старались вникнуть в книги, сохранившие запрещенные христианские ценности, такая начитанность была среди молодых христиан нормой. А теперь и читают-то вообще мало, а вникать в прочитанное некогда. Но, может быть, это я сужу по моему молодому окружению, однако, оно не такое уж маленькое и разнообразное.

В этом году Анечка закончила исторический факультет по кафедре искусствоведения. Тему диплома выбрала сложную «Древне-русская книжная миниатюра» - вот откуда начитанность! Все лето проработала на Валааме экскурсоводом, таким образом обрела опыт монастырской жизни. Потом я поняла, что наверняка видела Анечку на Валаамском подворье в Питере, когда работала там в воскресной школе, но она тогда была совсем маленькой, и радостно было узнать, что не все подростки дети оставляют храм.

Паломничество на Святую Землю помогает обновить веру, укрепить ее, потому что тот, кто с детства получил веру от родителей, в сознательном возрасте встает перед вопросом личного выбора - есть ли у него личный опыт богообщения, знает ли он живого Бога или только исполняет «военную обязанность» (это в лучшем случае). Мое общение с Анечкой было как будто бы встречей с теми детьми, которым я преподавала двадцать лет назад в воскресной валаамской школе - и утешением.

Но это была еще и печальная встреча с собственной юностью. И я была когда-то такой устремленной к новому, чистому, светлому, высокому. При таких встречах видишь, как многое потеряно, об этом сказано в ахматовских строчках: «Вместо мудрости - опытность, / Пресное, не утоляющее в жажду питье, / А юность была как молитва воскресная, / Мне ли не помнить ее».

Но вы не подумайте, что Анечка аутсайдер, она вполне современная девушка. В дороге Анечка ориентировалась по карте (в автобусе работал вай-фай) так мы следили мимо каких поселений проезжаем, что ждет впереди и сколько еще осталось ехать до цели путешествия. По моей просьбе она с легкостью находила мне библейские и евангельские цитаты, так как текст Библии у нее был закачан в телефон. Писала смс-ки друзьям, следила за новостями.

Дай Бог ей найти себя в этом мире, не потеряться и не потерять главное. А я так рада за Анечку, что у ее самостоятельной жизни такое прекрасное начало - паломничество на Святую Землю.

*А теперь мы едем к любимым местам Спасителя - **на Галилейское озеро**. Обращаем внимание на груды камней по пути. Матушка Евфалия вспоминает библейского Екклесиаста: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни» (Еккл. 3:5). Вся земля Палестины очень камениста. Перед тем, как обрабатывать землю, пахать и сеять, необходимо предпринять большой труд по сбору этих камней. Их собирают и складывают в кучи. После этого земля пригодна к обработке. Но, когда на страну напал враг, эти камни опять разбрасывали, чтобы сделать землю непригодной для жизни. Оказывается*

красивое, ставшее крылатым выражение, имеет под собой реальную подоплеку. На Святой Земле многие отвлеченные понятия становятся реальностью.

Сколько раз мы читали и слышали в церкви Евангельское повествование о призвании учеников, о чудесном ловле рыбы, об умножении хлебов, но вот, попадаешь на те места, где все это произошло, и вдруг все наполняется жизнью, книжные строчки становятся зримыми.

Приближение к Генисаретскому или Галилейскому морю было пережито как настоящая глубоко-эмоциональная встреча. Матушка Евфалия говорит о том, что воды озера-моря питают всю Святую Землю - отсюда проведен водопровод во все концы страны. Благодаря Кинерету (еще одно название озера, по форме напоминающего арфу), Галилея во все века была цветущей и вечно зеленой землей. Озеро называют морем, потому что противоположного берега не видно, размер его 21 на 13 километров, средняя глубина 50 метров. Вода голубовато-зеленая, и, хотя она пресная, никогда не портится, даже при пятидесятиградусной жаре, - ученые считают это загадкой.

На берегу Галилейского озера находится местечко **Табха**. Изображения древней символической мозаики с пола византийской церкви, которая стояла у «Семи источников» (греческое название места) не раз встречалось в разных изданиях, а так же на различных сувенирах.

Эта мозаика находится в храме «Приумножения рыб и хлебов», построенном в 1982 году католиками - бенедиктинцами на фундаменте церкви IV века. Около 383 года паломница Эгерия посетила три святых места в Табхе и оставила об этом записки, которые сохранились до наших дней. Она утверждает, что камень, на котором Господь раскладывал хлеба, используется, как алтарь, вокруг которого построена церковь. Остатки фундамента этой первой церкви (построенной около 350 года) до сих пор заметны под окном справа от алтаря и в северном поперечном нефе. В католическом храме православные иконы Божией Матери и Спасителя - распространенное явление на Святой Земле.

Табха у озера, почитается не только в связи с чудом об умножении хлебов и рыбы, а так же в связи с явлением воскресшего Спасителя ученикам, ловившим рыбу ночью (матушка Евфалия сказала, что особая галилейская рыбка ловится только ночью), так же здесь вспоминается восстановление в апостольском служении апостола Петра. Помните: «Симоне Ионин, любиши ли Мя?» - трехкратно спросил Спаситель (по-гречески три разных глагола употреблены в этой фразе) и Петр прослезившись ответил: «Ты веши, яко люблю Тя». И каждого из нас так спрашивает Господь. На берегу озера я пережила особое посещение, и не хочу его утаить, потому что нужно благодарить Жизнеподателя за все.

Когда мы вошли в воду озера, народу вокруг было очень много, иностранные группы (почему-то им это вообще свойственно, в какой бы стране не приходилось их встречать) очень шумно себя вели, а меня вдруг объяла... тишина. Невероятная, надмирная тишина - такую я слышала только один раз в жизни, когда побывала на острове у старца Николая Гурьянова. Эта тишина обнимала все вокруг и приносила в сердце глубокий покой и любовь ко всем и всему. И это была Христова любовь, та, которую он дал на этом месте, отрешившись по малодушию и покаявшемуся апостолу Петру.

Католическая скульптура запечатлела этот порыв Петра к Любви Господней. А я вспоминала замечательного батюшку, исповедника Христова, который озаглавил сборник своих стихов евангельскими словами, звучавшими на этом месте «Сто пятьдесят и три» - о чудесном улове рыбы по слову Спасителя. Протоиерей Владимир Каменский (1897-1969) писал в стихах о том, как таинственным образом питает душу Господь:

Истоки многоводных рек, ручьи, ключи
И человек, как полноводная река:
Не от себя река,
Но многими подземными ключами,
Весенними, осенними дождями
По капле полнится река.
Так и душа:
Не от себя сила ее и полнота,
Но многими она трудами,
Болями многими, скорбями,
Слезами ранними и поздними слезами
По капле копится она.

Во дворе храма фонтан. В нем семь кранов в виде рыб, которые символизируют семь источников Табхи. В фонтане много золотых и серебряных рыбок. И над всем – покой, тишина.

Всего в нескольких километрах отсюда - **Капернаум**. От этого города, не принявшего Господа, ничего не осталось. Только древние развалины и здание черного цвета, которое называют «домом тещи апостола Петра» [30]. Черный камень здесь вообще преобладает – это вулканическая порода. Неподалеку – уснувший вулкан Хоти, когда-то видимо было сильное извержение, всюду под ногами черный базальт. И вот в этом проклятом Богом месте, возникает перед нашими глазами одна из красивейших церквей Святой Земли - греческий храм Двенадцати апостолов. Задним числом поняла, что необычность храму придает то, что купола его покрашены красной краской.

Пасхальный, праздничный вид имеет храм и внутри, такой же дух царит и на участке вокруг храма. Здесь гуляют павлины, среди красивых аллей стоят каменные столы со складными стульями вокруг, на них пируют веселые паломники. Это напоминает о том, что ученики Христовы здесь собирались на совместные трапезы, отсюда они отправлялись и на ловлю рыбы.

Пасхальный, радостный храм Двенадцати апостолов, однако, главная святыня в нем – икона Божией Матери «Страстная». На царских вратах висит епитрахиль, батюшки, у которых есть грамота, подписанная иерусалимским Патриархом, могут тут отслужить молебен.

Храм был построен в 30-е годы прошлого века, после образования государства Израиль и до 1967 года неподалеку отсюда проходила граница с Сирией, и храм оставался в запустении. После того, как близлежащие земли отошли к Израилю, здесь поселился один монах – отец Иринарх. Это он содержит в таком порядке весь участок. Не так давно в храме появились фрески на «морскую тему» - на них изображены евангельские сюжеты, связанные с Галилеей.

Когда мы покидали Капернаум, солнце уже закатилось. В темноте мы подъехали к Тверии, где нас разместили в гостинице на самом берегу озера. Мы не закрывали балкон и всю ночь слышали, как шумит, растревоженное сильным ветром «евангельское море».

Практика: Очень советую, придя в гостиничный номер, окропить его святой водой и прочесть молитву. Неизвестно, кто жил тут до вас, и кто сейчас обитает и работает в гостинице.

Во всяком случае, со мной произошла непонятная и неприятная история. Перед ужином, заселившись в номер, я решила снять свои любимые удобные босоножки и надеть тапочки. Но, когда я вернулась в номер, под кроватью лежала одна босоножка, вторая исчезла. Мы с моей соседкой – Людой обшарили все углы, проверили все сумки, но так и не нашли пару к моей любимой обуви. Сначала стало неприятно, повеяло мистикой, Люда рассказала, что у одного

ее знакомого все время в гостиницах происходят такие и еще похуже вещи.

Но потом я поняла, что это простое хулиганство: гуляя вокруг гостиницы, увидела мужской силуэт в окне нашего номера, который уходя, мы закрыли на ключ. Тут я вспомнила рассказ матушки Евфалии о том, что город этот считался нечистым, так был построен Иродом Антипой на месте кладбища, а потом евреи стали считать его священным, потому что здесь отредактировали Священное Писание, превратив его в Талмуд.

Этот вечер в гостинице вернул нас с неба на землю – мы включили телевизор, и услышали о катастрофе с самолетом в Казани, о тридцати погибших. И все остальные новости из России, как всегда были не лучше: коррупция, беспорядки, обман вкладчиков и пр.

Но заканчивать главу на печальной ноте не буду. А посоветую паломникам посетить уникальный «Музей лодки». Зимой 1986 года уровень воды в Галилейском озере упал на несколько метров. Обнажился юго-восточный берег. В это время два молодых рыбака, проживавших в местечке Гиносар, прогуливались вдоль береговой линии. Они-то и заметили в иле корму лодки.

Лодку извлекли из ила и на десять лет поместили в бассейн, наполненный парафином. Парафин был нужен, чтобы вытеснить воду, а заодно и укрепить дерево. Консервация закончилась только в июне 1995 года. Углеродный анализ показал, что найденной лодке 2000 лет, то есть она современница Иисуса Христа.

Лодка сделана без единого гвоздя. При строительстве было использовано 12 пород дерева: кедр, сосна, кипарис и др. Это говорит о нехватке дерева в те времена и о том, что изготовили ее простые люди, которые пустили в ход каждую доску, каждую реечку, которая была в их распоряжении.

Длина лодки больше 8 метров, ширина – 2,5 метра. Она могла плавать под парусом или с двумя веслами. Предназначалась лодка для перевозок людей и груза. В нее легко помещалось 20 пассажиров и команда из 5 человек. Предположительно, в этой лодке мог плавать Иисус Христос. Гиды говорят: не исключено, что, находясь именно в этой лодке, Господь повелел ветру и волнам утихнуть, когда Апостолы испугались бури. Многие верят, что это та самая лодка, и даже называют ее «Лодкой Иисуса».

Глава десятая: купание в Галилейском озере, Назарет, Кана Галилейская, Гора блаженств, катание на кораблике и прогулка по Твери, «рыбка апостола Петра», на родине Марии Магдалины

Рано утром первым делом побежали купаться в море, работники гостиницы кричали: «Крези раша! Денжерос!» Да, только сумасшедшие русские могут купаться при температуре воды +20 и волнении моря. Здесь это неприято. Правда, как уже было сказано выше, наша Надежда чуть не утонула. Необычен нрав Галилейского моря – за один день сильное волнение сменилось штилем, а к вечеру разразился настоящий шторм.

Добавлю, что в гостинице было и еще одно искушение – шведский стол с национальными блюдами, сосчитать их количество было невозможно. Искушение, потому что вряд ли кто-то уберется от чревоугодия при такой вкусности и изобилии. Оправдывало только то, что Галилея – не покаянная страна, и неделю до этого мы постились, тем самым увеличив наступавший после нашего возвращения в Россию, Рождественский пост. Но, все-таки лучше не оправдываться, а следить за собой.

Впереди нас ожидал еще один, наполненный событиями, день в цветущей Галилее. *Практика: когда вы покупаете путевку, обратите внимание на то, сколько времени вы пробудете в Галилее. Многие паломнические службы отдают на это всего один день, даже без ночевки, т.е. выезжают в 5 утра и поздно ночью возвращаются. Кроме того, скажу попутно: имейте в виду, что в дешевых первоначально паломничествах придется отдельно платить за все: за передвижение на микроавтобусах, за переезд границы, за катание на кораблике, за апостольскую рыбку, иногда и за работу гида. Спрашивайте об это заранее.*

Полный день на родине Христа, в Галилее – какое счастье! Конечно, трудно воспринимать все на бегу, но как иначе успеть посетить столько мест. Едем в **Назарет** навстречу Благовещению. Матушка Евфалия вспоминает и цитирует неканоническое, но признанное церковью протоевангелие Иакова, в нем есть подробный рассказ о Благовещении и о детстве Спасителя. Многие моменты церковного предания, запечатленные в песнопениях, взяты из этого Евангелия.

Матушка говорит, что Назарет, самый мирный и спокойный город на Святой Земле. Только здесь воскресенье – выходной день, потому что христиан очень много. Весь город расположен на горах, дома стоят на террасах, очень уютно. Едем в греческий храм Благовещенья, – туда, где во времена Приснодевы был городской источник, где она по обыкновению набирала воду и услышала от Архангела: «Радуйся, благодатная, Господь с Тобой».

О древнем храме, стоявшем на этом месте, рассказывает наш знаменитый паломник XII века – игумен Даниил. Однако вскоре после посещения игумена Даниила этот храм был осквернен и опустошен. Дважды Назарет был захвачен турками. В 1187 году его взяли войска Саладдина. Через сорок лет по договору христианам возвратили город. Но в 1263 году его захватили и полностью разорили войска султана Бибара. Многие из жителей-христиан, отказавшиеся принять ислам, были убиты. В 1336 году турки обратили опустошенную церковь Благовещения с колодцем в живодерню и свалку падали. Вскоре храм был разрушен совершенно, и на его месте осталась лишь груда камней, поросшая мхом и травой.

В конце XVIII века храм удалось восстановить. Колодец был очищен, и из него вновь потекла сладкая ледяная вода, из камней прежнего пышного собора был построен маленький православный храм св. Архангела Гавриила.

Внутри храма галерея, она опускается вниз на довольно-таки большую глубину – так повысился культурный слой. В конце галереи источник, над ним Благовещение академического письма (вероятно русского, ведь в XIX веке здесь было две русских школы и семинария), на дне источника монетки, сам он защищен решеткой. Воду из него вывели по шлангу в раковину, набираем в бутылочки из крана.

Сделали так совсем недавно, прежде паломники имели возможность обливаться водой из источника и пить воду из ладоней. Но благодать от технических перемен не уменьшилась. За свечной лавкой грек наклеивает на бутылочки изображение Благовещения и повторяет: «Господи помилуй!» Мы ему сказали: «Кирие элейсон!» Он очень обрадовался и дал нам свечей, чтобы поставили перед иконами Божией Матери. Очень много икон русского письма – дар великого князя Сергея Александровича и Императорского Палестинского Общества. Как-то тепло, по-домашнему просто было в этом храме. А в католическом «Благовещении» совсем не так.

Сооружение космополитическое. Огромный купол накрыл дом Иосифа, мнимого родителя Христа. Как-то музейно всё: во дворе храма многочисленные изображения Божией Матери. Божья Матерь – с японским лицом, чернокожая, украинская, польская и пр. Любопытно, но и

только. Молиться пред всем этим сонмом мадонн невозможно, это скорее выставка художественных изделий.

Однако в крипте этого храма находится подлинная святыня – пещера на месте дома, где прошло детство Спасителя и еще одна, называемая плотницей мастерской Иосифа.

Как не хотелось уезжать из Назарета, ведь здесь прошла большая часть земной жизни Господа Иисуса Христа до выхода на общественное служение. Но от того маленького поселения, в котором тридцать лет протекала скромная жизнь плотника Иисуса, ничего не сохранилось. Современный Назарет – самый большой город в Галилее с населением семьдесят тысяч человек. И здесь, как и во всем мире во главе угла – торговля, туристический бизнес; шумно, ярко, суетно.

Едем в **Кану Галилейскую**. Господь пришел сюда на свадьбу к Своему родственнику, по преданию женихом был Симон Зилот, который после брачного пира присоединился к лику апостолов. «Кана» – гнездо на горе, поднимаемся все время вверх.

С Каной связано не только первое чудо, совершенное Спасителем, но и еще несколько евангельских событий. В этом селении Иисус Христос возвестил капернаумскому царедворцу об исцелении его сына. Родом из Каны был апостол Нафанаил (Варфоломей). В Кане находятся четыре церкви. Три из них действующие. Все они располагаются на одной улице, которая так и называется – "церковной". Но мы по давней паломнической традиции идем сначала покупать вино, сделанное из местного винограда.

Продащица говорит по-русски, дает нам попробовать разные сорта вина, и как и везде на Востоке, предлагает торг: одна бутылка по 15 долларов, две по 10. Наконец все «загрузились» «веселящей влагой» и направляемся к тому месту, где стоял дома жениха Симона. Его древний остов находится под храмом, построенном на развалинах церкви крестоносцев в конце XIX века. В крипте храма можно увидеть апсиду церкви крестоносцев и каменный водонос в котором хранили воду для ритуальных нужд.

На крыше храма две маленьких башни, они символизируют жениха и невесту. Сюда приезжают венчаться со всего мира, запись ведется на год вперед. Францисканская церковь так и называется – церковь Венчания. Зайдя в нее, мы встретились с необычным явлением – в христианском храме звучали еврейские национальные песнопения. Это так называемые иудео-христиане-евреи, принявшие христианство, но не отказавшиеся от своей национальной исключительности. Странно видеть проявление такой духовной слепоты в этом месте, ведь по толкованию св. Кирилла Александрийского превращение воды в вино является символом смены Ветхого Завета Новым.

Самое большое впечатление в этом храме произвели не водоносы, тем более, что нам сказали, что это только копия тех, которыми пользовались в древности, а открывающиеся под высокой лестницей древние покои дома апостола Симона Кананита. И здесь все усыпано долларовыми бумажками и монетками. Что люди этим хотят сказать? Может быть, таким образом выражается почтение к апостолу, во времена, когда деньги – измеритель всего?

К сожалению, мы не попали в греческий храм св. вмч. Георгия Победоносца, он почему то оказался закрыт, на наш стук в ворота и молитвы никто не отозвался. В этой церкви хранятся действительно подлинные водоносы. Они стоят справа и слева от алтаря. В одном из них освящают воду, а в другом крестят детей.

Но вообще-то народ не очень расстроился, что не увидел водоносы, потому что впереди всех

ждало путешествие на кораблике по Галилейскому озеру. В этот день был очень сильный ветер, на море штормило.

Мы с Людой, зная, как тяжело переносится качка, попросили остаться и погулять по городу. И все были утешены, наши сопутники веселым плаванием, а мы возможностью хотя бы час понаблюдать за обычной жизнью местных жителей. Почти все продавцы в магазинах разговаривают по-русски, русская речь слышалась и за трапезой, которая собрала близких родственников прямо на улице, а рядом с ними рабочий из кафе гладит кошку по спине шваброй.

Люда была очень довольна, больше всего она любит такие кадры, на которых схвачена живая жизнь. А меня опять неожиданно посетило мистическое переживание: в магазине сладостей, в очереди в кассу стояла мама с ребенком двух лет, вдруг он стал кричать, плакать, изгибаться, кофточка у него задралась и я увидела волосатую спину... А в уме почему-то возникло: «Да антихрист придет отсюда, не надо без конца умиляться, думая о святом прошлом, нужно не забывать и о предсказанном святыми, страшном будущем этой земли». Может быть это моя мнительность, повышенная эмоциональность, - но мысль-то здравая. Никому, даже Люде не рассказала о моем переживании, но сейчас написать о нем считаю необходимым. Ничего случайного на Святой Земле с человеком не происходит, и главное - у каждого своя история.

Так же будет, и когда мы поедем обедать в ресторан «Сэнт Питер» неподалеку от Табхи. Ресторан - место не святое, и в непосредственной близости от него нет никаких святынь. Можно сказать, что это большой шатер под открытым небом, внутри него - шведский стол, а на больших верандах столы для групп, куда приносят рыбку.

И вот на этом «не святом месте» меня настигло одно из самых сильных переживаний на Святой Земле. Вы будете смеяться, но произошло это со мной, «накатило» на меня именно в тот момент, когда я ела рыбу. Как следует не доев ее до конца, я постаралась поскорее выйти на площадку перед шатром, потому что к глазам подступили обильные слезы.

Встреча шестнадцатая: мой дедушка-рыбак

Вкус свежей рыбы напомнил далекое детство, когда мы приезжали к дедушке Илье, и он все время угощал нас только что выловленной рыбкой. Он был по-настоящему смиренным человеком, не потерял веру даже в самые «безбожные пятилетки». Не снимал икон со стен, молился, ежедневно читал большую дореволюционную Библию. Ни разу голоса не повысил на своих детей, а было их восемь, только тихо плакал, когда двое из них не вернулись с войны, а дочь погибла под бомбежкой. Жену свою всю жизнь ласково называл: «Олюшка» и смирился с ее командирским характером.

Помню, как дедушка приезжал к нам в Питер один раз в год - для того, чтобы исповедаться и причаститься, а мне приносил вкусные просфорочки, называя их «Божьим хлебцем». Дед Илья был очень немногословным, а вся его жизнь была поучением. Он был на все руки мастер, со всей округи к нему приходили заказчики на деревянные изделия, кроме того он был знаменитым «каталом» - вся деревня ходила в изготовленных его руками валенках. Жил он тихо и праведно.

И вот, на берегу Галилейского озера, взглядываясь в его образ, я вдруг поняла, что такие люди ближе всего к Господу. Даже в силу своих простых занятий «древних как мир»: рыболовство, земледелие, изготовление своими руками всего нужного для жизни. Они проживали такую же жизнь, которой жили, например апостолы Христовы. В путевом дневнике я записала: «Великую простоту Бога могли воспринять только такие простецы,

каким и был мой дедушка и мои деревенские тетки, вообще вся моя деревенская семья. Божий дар мне – что мое детство, хотя бы в летние месяцы прошло среди таких людей».

Это я записала уже вечером в гостинице, а тогда сидела и плакала, потому что так остро ощутила свое отличие от этих простых родных людей. Я живу слегка, развлекаясь, ищу того, что мне приятно, а они жили так, как Бог давал. Трудно и красиво. И как достичь этой евангельской простоты?

Ответ я услышала очень скоро, это были много раз слышанные мною слова, но прозвучали они как будто впервые.

Гора блаженств совсем не похожа на гору, это небольшой холм у моря. Но те слова, которые были здесь провозглашены требуют «горного сознания»= «горе имеем сердца». И хотя холм блаженств невысок, стоящая на нем церковь видна издали. Повторяющееся в конструкциях церкви число «восемь» - здание восьмиугольное в плане, медный купол восьмиугольной формы, восемь окон храма - соответствует числу заповедей о Блаженствах, каждая из которых написана на окнах купола. Храм построен в 1930-е годы в стиле неоренессанса, сложен из контрастно оттеняющих друг друга чёрного базальта и белого известняка. Со всех четырех сторон храм окружен великолепной открытой галереей. Но как-то холодно и пусто в нем, хотя и очень красиво.

Подлинность этого места мы ощутили только тогда, когда расселись на камнях у моря, и ясно представилось, какой переворот в истории человечества произошел здесь более двух тысяч лет назад. Господь обращался к людям воспитанным на правилах: «око за око и зуб за зуб», на ветхозаветных нормах. Он говорил им, что счастливым человека может сделать только чистое, миролюбивое, смиренное, алчущее правды сердце, а не дела Закона. И неслучайно Он преподал Свои великие заповеди человечеству не под сводами человеческого творения, а под сводом творения Отца Своего Небесного – под этим бездонным ясным небом, у моря, среди цветущих трав. Ученые говорят, что Богочеловека могли слышать тысячи людей, благодаря акустическому эффекту, который появляется здесь в определенное время года и при определенной погоде, сравнивают его с эффектом греческих амфитеатров. Но тут уместно вспомнить слова: «Имеющий уши, да слышит», разве о физическом слухе говорил Господь? И часто ли мы, прекрасно расслышав обращенное к нам слово, способны воспринять его в сердце, то есть провести в жизнь? С этими вопросами мы направились на родину той святой, которая все это смогла сделать.

О Магдале - участке Русской Духовной Миссии на Святой Земле приходилось слышать много восторженных слов от тех, кто тут уже здесь побывал. Расхожий образ, повторяющийся во всех рассказах – «это земной рай». Но нам суждено было приехать в райское место в сгущающихся сумерках, и ориентировались мы тут почти что на ощупь. Потому в моей памяти сохранился совсем нетрадиционный образ, с непривычными ассоциациями. Боясь, что скоро наступит полная темнота, мы первым делом пошли не в храм, а к источникам. Здесь их три – тот, на котором Мария Магдалина получила исцеление, глазной и радоновый. Торопливо надеваем рубашки для купания и идем к источнику св. Марии Магдалины. Тут же была обличена в своей торопливости: я вошла в воду первая и, думая, что, как обычно это бывает, источник неглубок, сложила руки на груди и вступила на середину – и ухнула в глубину, дна под ногами не оказалось! Источник оказался глубоким, а темноте показался бездонным. Выскочила из воды, пережив настоящий страх. Но теперь думаю – как это было полезно!

А потом на ощупь мы направились к радоновому источнику, о котором столько восторженных слов приходилось читать в записках паломников – «вода изумительно голубая и настолько чистая, что глубина в 2,5 метра кажется по колено. Кругом плавают рыбки. Здесь все

органично – животный и растительный мир ликует и радуется дарованному Богом бытию» [31]. Жалко, мы ничего этого не увидели, но плавать в теплой тридцатиградусной воде и слышать за решеткой участка шум волн Галилейского моря, было очень приятно. А рыбки обратили внимание почему-то только на одного нашего паломника, мы же все радовались тому, как он хохочет от того, что рыбки хватают его за пятки (обычно он был очень серьезен).

Потом все пошли в храм, а я по писательской привычке решила «пообщаться с гением места» - остаться хотя бы ненадолго в одиночестве и еще раз вспомнить, что тут произошло. И как-то стало неуютно рядом с темным источником – ведь на этом месте Господь изгнал из Марии Магдалины семь бесов. А значит все поздние выдумки о том, что она и была той блудницей, которая отерла ноги Спасителя власами – ложь. Она была девственницей и всю жизнь и очень страдала от своей болезни, а после исцеления стала образцом веры и верности. Вспомнилось, что на том берегу Галилейского озера Голанские высоты – место обитание гадаринского бесноватого и «Свинная гора», откуда бесы в воду озера ввергли свиней. После этих воспоминаний поспешила подняться вверх по лестнице к светящимся окнам храма.

Церковь св. равноап. Марии Магдалины на русском участке небольшая и очень уютная, здесь так же как и везде в Галилее, стены украшают фрески на евангельские «местные сюжеты». Храм построен сравнительно недавно – в 1962 году и подвизаются здесь монахини Горнего монастыря. Про Магдалу я узнала много интересного из интернет источников. Оказывается, неподалеку от русского участка ведутся одни из самых масштабных на Святой Земле археологических раскопок. В 2009 г. археологи объявили об обнаружении в Магдале синагоги конца прошлого – начала нынешнего тысячелетия, которую св. Мария наверняка посещала вместе с односельчанами.

Раскапывают так же римско-византийский город с пристанью, источником, над которым высится хорошо заметная с шоссе башня, каналами, каменными мостовыми, термами, нимфеоном, центральной площадью с фонтаном. Во времена иудейского историка Иосифа Флавия Магдала была большим городом с населением 40 тысяч человек и участвовала в антиримском восстании 52 года н.э. Две тысячи лет назад, Магдала, город эпохи Второго храма и Талмуда, была центром рыболовства, засола и сбыта рыбы. Здесь швартовались рыбацкие лодки, отсюда могли выходить в море римские корабли и плоты, участвовавшие в преследовании повстанцев в годы Иудейской войны (66-74 н.э.) Сюда в византийскую эпоху прибывали с противоположного берега христианские паломники, направлявшиеся из Сирии в Назарет и Иерусалим.

А сейчас здесь процветают алмазные фабрики. Восемьдесят процентов алмазов со всего мира (в том числе и наши якутские) обрабатывают здесь. Представитель фабрики усиленно зазывал нас «бесплатно посетить мировую красоту», но мы единодушно отказались. Как после встречи с той, кто «ни во что же вменила мира сего красоту» ехать любоваться на цацки?

Наполненный событиями день в Галилее приближался к концу. Но почему то в путевом дневнике в тот день я оставила такую не радостную запись: «Понятно, почему преподобный Серафим Саровский и патриарх Никон ходили по своему Иерусалиму, дав названия речкам, холмам, озерам и полям окружавшей их местности, святые имена, - они паломничали духом. А можно все объездить и нигде не побывать, не суметь по-настоящему душой прикоснуться к святыне». Может быть, такое настроение возникло из-за того, что среди «сказочной красоты» (так пишут паломники) Магдалы мы оказались в темноте и не смогли порадоваться щедрому божьему творению, а может быть, на девятый день паломничества душа уже очень устала от множества впечатлений...

Но раним утром на рассвете, когда я в одиночестве вышла к морю, ко мне как утешение

слетела удивительно красивого окраса голубка. Она смотрела на меня своими кроткими глазками и гулила, так ласково, совсем не похоже на наших «серых обкомовцев». Так и останется у меня в памяти эта встреча, как мой личный символ Галилеи. И еще строчки из стихотворения нашего друга, замечательного музыканта и храмостроителя иерея Анатолия Першина: «Ты видишь, как смотрят серьезно/В твою глубины рыбаки». Рыбаки-евангелисты смотрят в нашу глубину – какие мы?

Глава одиннадцатая: день пророка Ильи, вечер в Вифлееме

Настоящим подарком было то, что в программу нашего паломничества был включен целый день, посвященный пророку Илье. Он – небесный покровитель нашей фамилии, Илья – самое распространенное имя в нашем роду. Старюсь каждый день не забывать молитвенно обращаться к великому пророку Божию. А теперь появилась возможность попасть на место его подвигов, мало какой группе при традиционной программе путешествий по Святой Земле это удается.

Итак, мы едем в **Хайфу**, на побережье Средиземного моря. Более пятидесяти пророков и пророчиц предстают перед нами в книгах Ветхого Завета. **Пророк Илия** – самый последний из них, и в отличие от других пророков он не умер, а умчался на небеса на посланной ему Господом огненной колеснице, запряженной огненными конями. По пророчеству Илья-пророк должен вернуться, чтобы сразиться с Антихристом. От отца Андрея я узнала краткую молитву: «Святой пророче Божий Илия. Помоги нам Бога не предать, антихристу не поклониться». Эти слова батюшка произнес в пещере, где Пророк скрывался от преследований своего заклятого врага, израильской царицы филистимлянки Иезавель.

Над пещерой построен грандиозный католический храм «Стелла Марис» – главный собор кармелитского монастыря. Большой контраст существует между художественно ярким оформлением храма, его архитектурой в целом и простотой пещеры. Собрали песочек со сводов и воск от свечей, повезем домой. Хотя пророка Илью своим считают евреи, и мусульмане так же почитают его, мы – русские относимся к пророку «колесничнику-Илье» совсем по-родственному. В этой мы убедились. **русской церкви во имя пророка Илии**, построенной в Хайфе в 1913 году. Как раз во время нашего пребывания на Святой Земле храм отпраздновал 100 летний юбилей.

Люди называли его при жизни человеком Божиим, и, когда встречались с ним, падали ниц перед ним, прозревая великую силу Божию, которую имел пророк. Вот потому так душеполезны посещения тех мест на Святой Земле, которые связаны с жизнью и служением пророка.

В храме нас встретили наш земляк – отец Мирослав закончил Питерскую Духовную Академию и во время обучения познакомился, с приехавшей на учебу в Россию в регентский класс уроженкой Иерусалима Ириной, ставшей его верной матушкой. С 1991 года они вместе несут послушание на русском участке и превратили его в цветущий сад. И в самом храме светло и уютно. Тут замечательные фрески, изображающие житие славного пророка. А на храмовой иконе он совсем не похож на грозного обличителя, и да простит меня святой Илья, напомнил мне моего деревенского дедушку – таким добрым и простым изобразил его русский художник.

В храме хранятся еще две особо почитаемые святыни. Икона Божией Матери «Иерусалимская», более ранний список, чем тот, который находится в Гефсимании. С ней связано любопытное чудо: один болящий человек горячо просил об исцелении у Божией Матери перед этой иконой, и пообещал, что если поправится пожертвует лампаду с маслом для иконы. Исцеление совершилось, и благодарный молитвенник привез целую цистерну с

маслом. Ее не могли поднять и затащить в храм, до тех пор, пока не налили из нее масла в лампадку перед иконой.

Вторая святыня храма - большое Распятие, этот крест прежде стоял на Голгофе в храме Воскресения в Иерусалиме, и при реставрации храма Русская Миссия выкупила подлежащую замене святыню.

Отец Мирослав любовно повел нас по своим владениям, показывал дубок, который вырос от желудя Мамврийского дуба с Хеврона, а нам особенно понравилась скамейка, сделанная из больших колес - своеобразное проявление памяти об огненной колеснице.

Из нашего уютного и простого «Ильинского» (сколько на Руси мест с таким названием?) мы поехали туда, куда мне лично совсем не хотелось ехать, и до сих пор я удивляюсь с какой легкостью люди поддаются на рекламную акцию.

«Самый красивый парк в мире, самое красивое сооружение в мире» - это все о бахаистских садах и мавзолее основателя этой экуменической религии в нем. А кто сказал, что это все - самое красивое, кто вынес такое постановление?

Бахаисты - вреднейшая секта нашего времени, они всех пророков, к которым, Бог им судья, причисляют и Христа, называют предшественниками Мессии. Они ждут мессию, которого основатель их учения Баба, называл «Тот, кого проявит Бог», который будет «солнцем в сравнении с которым все прежние пророки были только звездами». Ему будет дана «абсолютная власть связывать или развязывать, подтверждать или отменять»... Понятно, о ком речь? Пять миллионов последователей этой ереси по всему миру, а в парке православные стараются фотографироваться на фоне здания с куполом, в котором лежит мумия пророка антихриста.

Прости Господи, что мы тут делали, зачем поехали? Единственное, что утешило - с высокой горы, где расположен вход в парк, открывается потрясающий вид на Средиземное море. Отсюда видны корабли, стоящие в порту и бороздящие воды библейского моря, виден весь город Хайфа, с его небоскребами и синагогами (чисто еврейский город), заводами и фабриками (город промышленный). А неподалеку отсюда Кессария - древний порт Святой Земли [32]. Простор Божий, как он расширяет душу.

По пути к вершине горы **Кармил** - главному месту почитания св. пророка Ильи на Святой Земле, я раздумывала: почему его так почитают на Руси? Столько храмов в его честь, во многих храмах есть его иконы, день его памяти не является рядовым праздником. Вспомнилось, чему нас учили в Университете на лекциях по фольклору: День почитания Ильи-пророка падал на июльский (по старому стилю) жаркий и грозовой период, особенно ответственный для крестьян - созревший и готовый к жатве урожай мог погибнуть от дождя, града или молнии. Народ верил в то, что Илья управлял плодородием земли и без его воли не будет собран хороший урожай, поэтому об Илье говорили: "Пророк-Илья - воевода небесных сил". Чтобы отвести опасность от своего дома, полей, скота крестьяне вечером накануне Ильина дня окуривали весь дом ладаном. Кроме того в Ильин день не разрешалось работать в поле и огороде, нельзя было косить сено. То есть Илья пророк был прежде всего крестьянским святым, очень близким нашему народу- землепашцу, но вот что удивительно: совсем недавно его признали покровителем Военно-воздушных войск России, десантников. И тут я вспомнила о замечательном батюшке, о котором хочу сказать доброе слово в этой книге.

Встреча семнадцатая: протоиерей Олег Тэор

Отец Олег - духовник ВДВ, он был духовником знаменитой Псковской Шестой роты десантников, героически погибших в Чечне. А совсем недавно специальным приказом Министра обороны С.Шойгу отец Олег Тэор официально принят на работу, на должность «помощника командира 76 десантно-штурмовой дивизии ВДВ» - случай беспрецедентный в Русской Православной церкви.

«Военный батюшка» называют отца Олега, еще и потому что его трудами восстановлен храм св. благ. кн.Александра Невского в Пскове. Храм не просто восстановлен, а наполнен многими святынями, чудотворными иконами, частицами мощей святых. Батюшка постоянно окормляет военных не только на месте своего служения, но и в горячих точках. Чтобы поддержать наших ребят, батюшка несколько раз летал в Чечню: там он крестил, исповедовал, причащал и, увы, отпевал наших солдат.

А мы стараемся зайти в домик батюшки у храма всякий раз, когда бываем в Пскове. Лишний раз увидеть отца Олега - большая радость. Его можно назвать «радостным аскетом» - батюшка поражает своей крайней худобой, но его яркие голубые глаза всегда полны жизни и радости. Сам его облик умиляет душу и веселит дух. Короткого разговора, а подчас и только благословения бывает достаточно, чтобы получить заряд бодрости. Хотя батюшка очень немогуч телесно, он никогда не унывает, не жалеет себя, он всегда в строю, всегда занят множеством дел. Телефон (а их у него три в кармане) его звонит беспрерывно, он вникает в обстоятельства жизни самых разных людей - от мальчика-подростка до министра - и старается каждого поддержать и дать отеческий совет.

Кратко скажем о жизненном пути отца Олега (то, что он сам о себе рассказал). Родился батюшка в 1944 году в православной семье, на Волге, куда была эвакуирована из Пскова его мать, пережившая первые бомбежки города. Потом вернулись обратно, в Псков. Рукоположен Олег Тэор во диаконы был в 1970 году, на Вознесение Господне, и десять дней прослужил в этом сане в Свято - Успенском Печерском монастыре. А потом, через десять дней, на Троицу, "меня рукоположили в Троицком Соборе во священники. И вокруг престола меня водил о. Иоанн Крестьянкин. Мы вместе с ним из монастыря приехали".

Более десяти лет отец Олег прослужил в кафедральном соборе Пскова, а в 1992 году начал служить в восстанавливаемом храме св.Александра Невского и тесно общаться с военными. В различных войсках батюшка стал проводить занятия, лекции, подключать к этому других священников, историков, ученых. Организовывались и поездки по святым местам, прежде всего в Псково-Печерский монастырь. Тогда это все было в новинку, можно сказать, что отец Олег был инициатором сотрудничества армии и церкви.

Позднее в храме св.Александра Невского возродили воинский хор, который поет теперь в субботу вечером и в воскресенье утром. Многие из солдат с удовольствием пономарят, радуют колокольным звоном, помогают в уборке храма. При храме отец Олег создал музей, посвященный героически погибшим воинам Шестой Псковской дивизии, сюда приводят мальчишек для того, чтобы рассказать им каким должен быть настоящий мужчина - защитник Отечества.

Всех батюшкиных дел не перечислишь, он никогда не стоит на месте, он все время чем-то увлечен: новыми историческими открытиями, новыми культурными проектами, новым строительством. Но главная его мысль всегда (это я поняла при первой же встрече, которая случилась почти двадцать лет назад)- как и чем помочь людям? Если нужно накормить, он накормит (при храме есть столовая для нуждающихся), нужно одеть оденет (вещи хранятся в коморке), но накормив и одев, батюшка обязательно позаботится о том, чтобы человека просветить словом истины. Весь дом батюшки и специально

положенные для этой цели доски в храме, заложены литературой (газетами, журналами, книжками), которые предназначены для безвозмездной раздачи. В библиотеке и краеведческом музее, созданных при храме, можно посмотреть видеофильмы, здесь проводятся концерты, лекции, конференции. Все этого делается на высшем уровне. В 2014 году например храм св.блг.кн. Александра Невского организует V Международные Александро-Невские чтения (узнать о них можно по адресу pskov.pobeda.ru, а написать отцу Олегу можно olegteor@gmail.com)

К отцу Олегу многие ездят как к старцу. После службы выстраиваются длинные очереди паломников, нуждающихся в разрешении какой-либо трудной ситуации. А разрешает отец Олег все молитвой, близкие говорили, что он почти не спит, синодики его огромные, нужно успеть за всех помолиться.

Многая вам лета, дорогой батюшка, отец Олег и благодарим за ваши молитвы и за ваше участие в творческих делах.

«Во плоти ангел, пророков основание, второй предтеча пришествия Христова, Илия славный, от ангела пищу приемый и Сарептскую вдовицу в годину глада напитавый, сам и нам, почитающим тя, благодатный питатель будь. Аминь». Такую краткую молитву читаем мы, поднимаясь на гору **Кармил**.

С горой Кармил связаны важные события ветхозаветной истории. Именно здесь пророк Божий Илия доказал перед всем Израилем и царем Ахавом, когда вызвал на спор ханаанских жрецов, что «Господь есть Бог» (3 Цар 18:39). Так он посрамил идолопоклонство, поддержав веру в истинного Бога. Не случайно имя Илия означает - «мой Бог - моя крепость». В храме нам показывают престол, сложенный из 12 больших камней, монахи почитают эти камни как реликвию - из них предположительно мог быть сооружен жертвенник пророка Ильи, на него сошел небесный огонь и попалил жертву.

Гора Кармил дала название католическому ордену кармелитов, основанному в XII веке. Сегодня здесь, на горе, располагается возобновленный в XIX веке мужской монастырь этого ордена. Перед монастырем обширная площадка на ней памятник пророку Илье - здесь он изображен как духовный вождь своего народа, живущего идеей богоизбранности, как победитель. В руке он держит кинжал, ногой попирает жреца Ваала. Какой контраст с православными иконами, которые изображают не победную силу человеческую, а смирение пророка перед Богом.

Поднимаемся по крутой лестнице на верх горы. Мне показалось, что это самая значительная возвышенность из всех, на которых мы побывали на Святой Земле. На полу горной площадки мозаикой выложена Роза ветров, на которой показано в какой стороне находится Иерусалим, Египет, Сирия, Хайфа, Рим. Здесь переживается единство человечества в стремлении постигнуть и поклониться Творцу всех. Но в то время, когда мы предавались таким возвышенным мыслям снизу стали раздаваться какие-то странные нечленораздельные крики. Когда мы спустились, то увидели группу харизматиков, которые, сотрясаясь всем телом и гримасничая, выкрикивали слова своих молитв. Вот с этим никакого единства быть не может! Кто-то сказал: «Бесноватые». Действительно, когда я была на отчитке бесноватых в Греции, то выглядело это точно так же. Но тут люди думают, что они так молятся, они вовсе не страдают, а предаются экстазу. Вообще-то было очень противно, захотелось поскорее уйти, чтобы не слушать этих воплей.

Напоследок мы собрали камушков с горы пророка Ильи, сорвали несколько маленьких цветочков в саду. И быстрее погрузились в автобус, можно сказать, спаслись бегством.

Под горой заехали в деревню друзов, пообедать в их вегетарианском кафе. Как нам сказали, друзы – очень малочисленная и замкнутая еврейская секта, издавна обитающая в этом месте. Друзы поселились здесь, потому что очень почитают пророка Илью. Ничего интересного ни в самой этой деревушке, ни в универсаме, в который мы заскочили ради любопытства, не было. Едем в Вифлеем, где мы должны провести последнюю ночь на Святой Земле.

Не забываем исповедь, которую отец Андрей провел вечером в холе гостиницы. Так искренне мы все просили прощения друг у друга и в душе звучали слова: «Христос посреди нас», – так ощущала в те минуты, думаю, не я одна.

Глава двенадцатая: Литургия в Вифлеемской пещере, отлет из Тель-Авива, разговор с матушкой Георгией

В нашем паломничестве мы идем вспять евангельским событиям: сначала пережили все трудное, страдальческое, связанное с Иерусалимом, потом побывали в радостной Галилее, а заканчивается наше паломничество на месте рождения Спасителя – в Вифлееме.

Утром в четыре часа нас разбудили крики мэудзинов, мы надеялись, что это ненадолго, но потом эти вопли только усилились – гостиница на горе, потому слышны динамики всего города – продолжалось это мучение целый час. Неужели все мусульмане ежедневно молятся в столько раннее время?

А мы отправились в храм Рождества Христова к 5.30 утра, еще до открытия врат смирения. Шли по темным улицам города и вспоминали его прошлое. Вифлеем – едва ли не самый древний из всех городов (основание его относится к XVI веку до н.э.), упоминаемых в Библии. Название его на русский язык переводится, как «дом хлеба», что говорит о плодородии тех земель, на которых он был основан. Блаженный Иероним, проведший в пещере Вифлеема большую часть своей жизни писал, что название города указывало на то, что здесь родится Христос – Хлеб истинный, подающий нам жизнь вечную.

Вифлеем – родина царя Давида, здесь он пас свои стада, здесь пророк Самуил помазал его на царство. Блаженный Иероним утверждает, что именно в Вифлееме находилась гробница пророка Давида. А в еще более древние времена праотец Иаков похоронил в окрестностях Вифлеема свою возлюбленную жену Рахиль. Здесь же собирала колоски самоотверженная маовитянка Руфь, которой посвящена одна из самых поэтических книг Библии.

По завоевании земли Ханаанской евреями Вифлеем достался колену Иудову, из Вифлеема они ожидали Мессию, согласно пророчеству Михея: «И ты, Вифлеем, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение изначала, от дней вечных» (Мих.5,2) Иудеи «не познали времени посещения своего», однако рождение Спасителя сделало маленький, известный только еврейскому народу городок, в одно из самых почитаемых мест на земле. Паломники сюда устремлялись, начиная с I века от Рождества Христова. В IV веке св.равноап. царицей Еленой был построен величественный храм, перестроенный императором Юстинианом в VI веке. В этот храм-крепость и направляемся мы на литургию.

В храме пустынно, только наша небольшая группа, успеваем на сей раз рассмотреть остатки древней мозаики на стенах и в углублении на полу. В тишине, не торопясь подходим к иконе Божией Матери «Вифлеемская». Это единственное изображение Царицы Небесной, на котором Она улыбается. Матушка Евфалия говорит, что иконописец изобразил Богородицу улыбающейся, потому что здесь, в Вифлееме, Она провела самое счастливое время в Своей жизни, Она радовалась Новорожденному и до бегства в Египет радовалась Его безмятежному

возрастанию.

Икона очень большая и подходишь к ней, как к живой нашей Утешительнице и Заступнице. Российская императрица Елизавета исцелилась от тяжёлой болезни перед образом чудотворной Вифлеемской иконы и украсила ее окладом из царской парчи. От иконы после сердечной молитвы не раз было явлено чудо мироточения.

Идем к пещере, сознаюсь: я забыла посмотреть на верх колоны, на которой изображен Спаситель, открывающий глаза. И матушка Евфалия почему-то не напомнила об этом чуде, за то я обратила внимание на то, о чем почему то не пишут в Путеводителях - прямо над входом в пещеру Рождества висит точная копия с Тихвинской иконы Божией Матери. Это так умилило и порадовало - таким образом в этом вселенском храме обозначено присутствие России.

Еще потрясли ступени, по которым мы спускались в пещеру: по середине каждой значительное углубление, камень истерся от ног миллионов паломников, которые прошли здесь за многие века. И вот мы в пещере, неспешно прикладываемся к звезде под Престолом. «Здесь Слово стало плотью» написано по латыни, хотя Престол греческий. Прикладываем к звезде свои крестики и иконки.

Здесь приведу предание, о котором забыла сказать, рассказывая о нашем первом посещении Вифлеема и «Молочного грота». В Гроте сохранилось отверстие древнего колодца, на дно которого как верили в течение многих веков паломники, и упала Вифлеемская Звезда. Считается, что если долго смотреть вглубь этого колодца, то можно увидеть мерцающий свет Вифлеемской Звезды. А здесь в пещере символ вифлеемской звезды, у которой четырнадцать лучей и они обозначают 14 скорбных остановок на Via dolorosa, над звездой пятнадцать неугасимых лампад, 6 - от греческих, 5 - от армянских и 4 - от католических христианских церквей.

В 1847 году из Храма Рождества Христова турками была похищена серебряная Звезда Вифлеема, что послужило причиной Крымской войны 1853-1856 гг. Заново изготовленную серебряную Вифлеемскую Звезду турецкий султан принес в дар монахам - францисканцам в 1853 году. Восьмиконечная Вифлеемская Звезда, как знак Бога и символ Рождения Иисуса Христа, устанавливалась на куполах первых христианских церквей.

В православии изображение восьмиконечной Вифлеемской Звезды встречается на всех русских иконах Богородицы - покровительницы России. Восьмиконечную Звезду Вифлеема еще называют Звездой Богородицы, Звездой России или Русской Звездой. Высшая государственная награда в царской России - орден Андрея Первозванного, имела форму восьмиконечной Вифлеемской Звезды. Согласно церковному преданию, апостол Христа Андрей Первозванный первым принес правозвестие христианской веры на русскую землю. Высокий статус награде - ордену Андрея Первозванного, был возвращен указом президента России от 1 июля 1998 года.

Восьмиконечную Вифлеемскую Звезду, символ рождения Христа, дарили детям на счастье и благополучие. Ею украшали верхушки елок на Рождество. А ученые и богословы спорят по поводу природы Вифлеемской звезды: они говорят об астрономическом эффекте троекратного сближения планет Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб, либо Юпитера с Венерой в созвездии Льва, а также возможно, со вспышкой сверхновой звезды в созвездии Знаменосца (звезда Кеплера). Конечно, обо всех этих исторических и астрономических реалиях я не думала, стоя в пещере Рождества, включая их в повествование ради информационного наполнения.

В пещере Рождества так же находится предел яслей - углубления в скале, куда Божия Мать положила новорожденного Младенца, а напротив алтарь Волхвов которые принесли золото,

миру, и ладан в дар Сыну Божьему.

Так как я стояла во время греческой литургии не перед престолом, а в глубине пещеры, то успела рассмотреть ее всю: с потолка свисают многочисленные (в исторических источниках нашла - 53) лампы из разноцветного стекла, стены затянуты кожаной завесой, на ней развешаны умильные иконы примитивного письма, в конце пещеры дверь, за ней часовня - указующая на место, где перед Иосифом обручником явился Ангел, возвестивший повеление, чтобы он с Марией забрал младенца и ушел в Египет на время пока жив царь Ирод. Вся обстановка храма-пещеры, кроме бронзовых северных ворот и южного входа в Пещеру, датируемых периодом правления императора Юстиниана, принадлежит к периоду после 1869 года.

В литургии участвовали два русских священника, и потому к нашей радости, Евангелие читали на церковно-славянском языке, так же и некоторые возгласы были привычными для нас. В пещере нет иконостаса, Таинство совершается на глазах у молящихся. Люда Иванова, которая стояла в непосредственной близости от алтаря, сказала мне, что ощутила, как во время евхаристического канона благодать сошла на Чашу.

В пещере перед звездой причащаются только священнослужители и матушки, всех нас просят подняться в верхний храм. Здесь очень красивый иконостас, в ризах из серебра; многие иконы, лампы, как и колокола храма, пожертвованы сюда еще во времена царской России. «Здесь Слово плоть бысть» - повторяю мысленно слова, подходя к Святому Причащению - «и мы вкушаем эту плоть, приобщаясь и к родившей нашего Спасителя Приснодеве Марии».

Справа от верхнего храма Рождества кроме иконы Вифлеемской Божией Матери находится любопытный предмет - «ящик вдовицы». Над ним икона, изображающая евангельскую историю, текст на арабском и греческом языках, а над отверстием для пожертвований написано по-английски «poor box». Греческие монахи принимают у нас пожертвования на сорокоуст и продают белые свечи - традиционный святоземельский пучок из тридцати трех свечей. Разъединять свечи нельзя, нужно зажечь весь пучок и пройти по своему жилищу, освятив вход начертанием креста от огня свечей. Так и сделаем дома.

Выходим из храма при свете дня, на площади уже устанавливают рождественскую елку, хотя даже до католического Рождества еще более месяца. Вернувшись домой, я разыщу в интернете снимки заснеженной Святой Земли - редчайшего явления, случившегося в конце ноября 2013 - елка уже украшена шариками и фонариками, под ней рождественский вертеп, а кругом сугробы настоящего снега. Потрясающее зрелище! На других фотографиях видны машины с 30 сантиметровым слоем снега на крышах и сугробами, доходящими до верха колес. Настоящая рождественская картина.

А мы за десять дней до этого улетали со Святой Земли, провожаемые щебетанием птиц, цветением бугенвилля, и отогреты ласковым южным солнышком.

И сохой доли переживаний, которые посетили душу на Святой Земле нельзя описать, главное что останется: теперь всякий раз при чтении Евангелия ты будешь отчетливо представлять то место, где были сказаны эти слова или произошло то или иное событие. Останется «святоземельский уголок» в нашем доме, где будут висеть иконы, панорама Иерусалима, крест с Via dolorosa, веточки и листья различных деревьев, желуди от мамврийского дуба, засушенные цветы, камешки с разных мест, тарелка с изображением Иерусалима, чашки и салфетки с рыбками, благовонное масло и нард, свечи и мой паломнический посох. А в дальнем углу, приготовленная к погребению рубашка, в которой окуналась в Иордан и в святые источники, и платок, который там же освятила.

Встану у этого уголка и мысленно окажусь на Святой Земле и вспомню как матушка Евфалия, провожая нас, пела замечательный стих «Благодатный дом» и перечисляла имена всех святых, которых мы почтили на Святой Земле, и память о них увезем в свои дома, чтобы они стали благодатными...

В аэропорту со мной произошло еще одно чудо (так мне сказали все, кто вылетал из «Бен Гуриона» и когда -либо и испытал на себе строгость таможенников): мой багаж вообще не проверяли, и даже на посох, который торчал из дорожной сумки, не обратили внимание. В зале ожидания мы встретились с матушкой Георгией и опять были потрясены ее смирением. Тихо, кротко она смешалась с толпой паломников, так же скромно заняла свое место в самолете, и я подседа к ней, чтобы записать, интервью, на которое получила благословение еще в монастыре.

Беседу с **матушкой Георгией** я начала с рассказа Люды Ивановой. Она снимала матушку перед отъездом в Иерусалим в 1991 году, этот снимок попал в один из ее альбомов. Когда Люда приехала на остров к старцу Николаю, то показывая этот альбом, она сказала батюшке: «А это матушка Георгия, она в Иерусалим улетела? - А на чем улетела? - На самолете, конечно. - На кресте она, улетела, на кресте».

Я спросила, что значат эти слова, известно, что всякое игуменство - это тяжелый крест, а в чем состоит «Иерусалимский крест»? Вся беседа с матушкой была ответом на этот вопрос.

По давней традиции игумения Горнего монастыря во всем подчиняется Русской Духовной Миссии. Если в других монастырях игумении сами решают вопросы приема паломников или строительства, приема сестер. То тут не так. На любой свой шаг я должна брать благословение, за все отчитаться. Паломнические группы могут к нам приезжать, а тем более останавливаться только через Миссию. Рабочих- строителей надо заказывать через ОВЦС.

Когда меня Святейший Патриарх Алексий сюда только назначил в 1991 году, я взмолилась: "Ваше Святейшество, я, наверное, не смогу". А он в ответ: "Матушка, у меня на сегодня одна только ваша кандидатура. Сколько сможете, пробудьте, хоть четыре-пять лет".

Монастырь был в запустении, не было ни воды, ни света, все было не благоустроено, а местные православные стремились в Горнюю. В начале я просто не знала, как быть: каждый день столько звонков, столько просьб принять, а у монастыря ни одной гостиницы не было. С Божией помощью начали все восстанавливать и обустраивать. Святейший Патриарх Алексий прислал нам в помощь 20 человек семинаристов из Петербурга, которые начали понемножечку благоустраивать Горненский монастырь, ведь все было запущено. К храму Всех святых, в земле Российской просиявших, например, подняться было невозможно: ни дорожки, ни тропинки, сплошной лес. Семинаристы его вырубали. У храма не было крыши - почти 90 лет простояли одни стены и внутри выросли огромные деревья. Все нужно было вырубить и расчистить. Сначала трудились рабочие-арабы, а затем семинаристы.

Устроили первую гостиницу - со стороны госпиталя "Хадасса". Когда-то в этом монастырском здании была богадельня. Всего у монастыря, когда я приехала, имелось четыре богадельни, потому что когда-то здесь жило около 200 насельниц и среди них много стареньких и слабеньких. Теперь все эти богадельни у нас стали гостиницами.

Когда я прилетела сюда, православных паломников на Святой Земле не было. Первый раз получали Благодатный огонь - тихо, спокойно, ни туристов, ни паломников. Все наши сестры прямо у самой Кувуклии стояли. Блаженнейший Патриарх вышел с Благодатным

огнем, и мы прямо из его рук зажигали свечи. Меня, как игуменью, Патриарх пригласил войти в Кувуклию, и я увидела, что вся плита была влажная от миро. А теперь совсем по-другому. С каждым годом людей стало приезжать все больше, как и предсказывал Святейший Патриарх.

Когда я пришла, здесь было около 50 монахинь. Из них часть несла послушание в миссии и на участках. Тогда в миссии было всего сестер пять-шесть, а на сегодняшний день их там уже 17. Всего в нашей обители сестер 83. К сожалению, многие, даже молодые, очень немощны. Мне уже 80 лет, но получается, что сестры нашего поколения оказываются крепче, чем молодежь.

Когда я приехала в Москву на избрание нашего Святейшего Патриарха Кирилла, то встретила с ним накануне интронизации в Патриархии, в Чистом переулке. Говорю: "Владыка святой, помогите Горнему монастырю! Паломников много, а сестры немощные". И, как только его избрали, он отдал распоряжение, и нам прислали новых сестер - из Пюхтиц, из нескольких женских монастырей Москвы, из Санкт-Петербурга - Иоанновского монастыря на Карповке. Но все равно надо просить еще. Сестры болеют и монастырю нужна помощь.

Но все равно все решает молитва. Вот недавно мы пережили искушение - местные власти намеревались над монастырем проложить трамвайную линию. Мы все молились Матери Божией: «Не допусти». С «Казанской иконой» обходили весь монастырь. И, слава Богу, строительство сейчас остановлено.

За разговором с матушкой полет прошел незаметно. И все-таки тревожно: что нас ждет дома, как мы сможем встроиться в обычную жизнь после встречи со Святой Землей?

Глава тринадцатая: «Иерусалимский синдром», как его пережить?

«Иерусалимский синдром» — психическое расстройство, при котором паломник начинает ощущать себя носителем некоей религиозной миссии» - такое определение распространенной паломнической болезни нашла на сайте, посвященном паломничеству на Святую Землю. В той или иной степени этой болезни подвержены почти все, побывавшие на Святой Земле. Но, может быть, это и неизбежно: десять дней ты прожил в атмосфере благодати, пребывающей у святынь, три раза за десять дней приобщался Святым Христовым Тайн, пытаешься покаяться в своих грехах=ошибках. Вернулся с невероятным зарядом бодрости и душевной и физической. А твои ближние «тянули ляжку»: как всегда ходили на работу и учебу, смотрели телевизор (замечу, что телевизор и просмотрение его или не просмотрение действительно очень разделяет людей), читали новости в газетах и интернете, то есть жили обычной жизнью. И им очень трудно разделить твой восторг, который к тому же не передать словами. Первое время вы живете как будто в разных измерениях. Но, чтобы не впасть в прелесть, нужно помнить, что человек не становится святым от посещения святынь. И Господь не оставил Своих учеников в куцах на горе Преображения, а велел идти в мир и трудиться.

Скоро твои дурные черты характера опять дадут себя знать, и опять захочется туда, где ты пережил особую близость евангельского Христа, и где было стыдно распускаться, надо было стараться держать себя в состоянии собранности. Матушка Евфалия сказала нам, что «Иерусалимский синдром» заставляет многих людей чуть ли не каждый год ездить на Святую Землю, они уже не могут жить без этого ощущения особой близости Бога и всего божественного к душе.

Но правильно ли это? Землю делает святой подвиг живущих на ней. Недаром первая передача,

которую я посмотрела, вернувшись из Иерусалима, была посвящена Бутовскому полигону. Это был мне ответ – наша земля так обильно полита кровью мучеников, что она несомненно свята, особенно в тех местах, которые называют Русской Голгофой. А их – не счесть, почти в каждом храме пострадал кто-то из духовенства и прихожан.

О необходимости сознательной борьбы с «иерусалимским синдромом» нашла слова у отца Андрея Ткачева, уважаемого современного автора: «... властно звучит уже иная нота: пора успокаиваться. Посмотрели, поехали, пофотографировались. Лучше стали? Не думаю. По крайней мере, улучшения не очевидны и не массовы. Время требует углубления трудов, работы именно вглубь, а не по площадям. Я из своего небольшого и скромного паломнического опыта вынес, по крайней мере, несколько выводов.

Вывод первый. Тот, кто ездил к святыням ничуть не лучше того, кто никуда не ездил. Хуже может быть, лучше – вряд ли. Хуже может быть потому, что имеет повод к высокомерию, к рассуждению о вещах высоких, к которым, якобы, прикоснулся. Прикосновение внутреннее ко Христу от перемещения в пространстве не зависит. (Читай разговор Христа с самарянкой) Хуже может быть еще и потому, что с него спрос больше. Многое далось – многое спросят.

Один паломник мне так и сказал после посещения Афона: «Афон на Афоне остался, а я домой приехал. Я это я, а Святая гора Святой горой осталась». Другой говорил, что Афон это – люди, а не что иное. Есть живые носители подлинного опыта – едь и сиди у ног их. Никуда не ходи, не накапливай впечатлений. Сиди и прислушивайся к голосу человека, умеющего молиться, и к своему сердцу, молиться не умеющему.

Вот, кажется, Паисий Святогорец говорил о себе, что, прожив на Афоне много лет, он так и не обошел всех афонских монастырей. Да что там всех. Половины, может, не обошел. Говорил это и показывал на ослика, что жил близ его каливы: Мы с ним вместе на Афон пришли. Бедное животное так и осталось ослом, и я остался сам собою.

Это – подход к жизни тихий и истинный, когда гордиться нечем и дергаться незачем. Ну, был. Ну, видел. Ну, успокойся теперь. Собой займись.

Вывод второй. Все необходимое дано человеку в Церкви: в Таинствах, в молитве, в братском общении. Если ты этим, сидя на месте, не живешь, то нет толку от твоих священных путешествий. Только гордыню раскормишь. Я много лет служил в храме имени Великомученика Георгия. Это значит, что каждый год – храмовый праздник с бдением, приездом гостей, торжеством, крестным ходом.

Потом случилось быть и в Лиде, где тело его лежало. А потом и в Риме, где глава. И там, и там молился, конечно. Но зашла в мою душу любовь к Георгию не в Риме, не в Лиде и не в храме его имени. В другом храме во время службы в память его. Вдали и от мощей, и от большого числа богомольцев. И это не исключение. Это, вполне возможно, закон такой. Любовь к Богу и святым его на службах даруется при молитве, где бы ты ни был.

Если сердце обрезано, то везде — Иерусалим, лишь бы служба в храме была. Таков второй и главный вывод. Это вовсе не значит, что паломнические отделы нужно закрывать. Боже сохрани. Это значит лишь то, что приоритеты надо расставлять правильно, и голову с хвостом не путать. А то может так получиться, что некто на гору Моисея всходил и возле Неопалимой купины сфотографировался, но Десять Заповедей, на Синае Моисею данных, так и не выучил, и в какой книге про явление Бога в пламени куста говорится, не знает. Ну а уж о том, что это все значило, и как это явление Богородицу прообразовало, и какое место это событие в истории мира занимает, и спрашивать не будем.

Скажем прямо: слетать однажды в Израиль для многих вовсе не обременительно.

Гораздо тяжелее всякое воскресенье в храм идти и при непривычном слове «Вонмем!» вытягиваться в струнку, чтобы услышать слова Господни, нынче ко всем молящимся обращенные. Но именно это последнее и делает человека христианином в сотни раз успешнее и полнее, чем перемещения в пространстве с последующими репликами «я там был». И учить людей нужно именно этому.

Отцы и учителя прошлых веков это все говорили не раз. Златоуст сдерживал в свое время неумные порывы к паломничествам и требовал жить Богом, питаться Богом, творить волю Божию, не покидая насиженных мест.

«Батюшка», — жаловалась одна богомолка Амвросию Оптинскому, — «мне бы в Задонск, и в Саров, и к Сергию. Да денег нет» «Нет денег — на месте сиди, Богу дома молись», — отвечал старец. И простота этого ответа — на все времена, даже и для тех, у кого есть деньги по всему свету мотаться.

Может, вы думаете, что обмереть от священного ужаса можно только на Голгофе, а в храме на Страстной это «не то»? Нет, дорогой. Это, во-первых, на ересь похоже. А во-вторых, это вы на Голгофе рискуете из-за толчеи и многолюдства ничего не понять. Зато у себя на приходе скорее выплачете всю душу, глядя на Распятого. Если только Пост проведете строго и чтения Евангельские будете слушать внимательно.

И главную в жизни радость, радость Воскресения Христова, сколько раз уже и скольким людям Господь давал пережить с максимальной полнотой и теплотой в смиренных храмах и незнатных местах! Так давал пережить, что иным, живущим даже по соседству со святыней, во всю жизнь пережить не удастся...

Встречаются конечно, люди с Богом по-разному. И найти Его можно и в паломничестве, и на одре болезни, и через нужную книгу, и через вовремя сказанное солью осоленное слово. Здесь, как раз, паломничество может свою службу сослужить. Но, найдя Бога, ради Него нужно потрудиться. А уж трудиться лучше никуда специально не разъезжая, на своем месте, на своем приходе, среди своих братьев во Христе и сестер» (<http://www.pravmir.ru/kuda-idem-pravoslavnye-piligrimy>)

С этим напутствием продолжаю жить сейчас, а эту книгу написала, как приношение прежде всего своим домашним, потом тем, кто вместе со мной паломничал, а так же тем братьям и сестрам, кто мне дорог на приходе и не только.

А на будущее лично для себя нашла напутствие в поэтических словах о Семеоне Богоприимце (поэзия с детства моя слабость):

Он шел по пространству, лишенному тверди,
он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
пушистого темени смертной тропею
душа Симеона несла пред собою,
как некий светильник, в ту черную тьму,
в которой дотоле еще никому
дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширялась [33].

Примечания

[1] Л. Иванова — автор шести альбомов фотографий, сейчас в процессе подготовки к печати седьмой альбом.

[2] Хотя и призывали мы к тому, чтобы, готовясь к поездке, паломники прочли Ветхий Завет, понимая трудность исполнения этого призыва, даем сжатую информацию, изложенную почитаемым сербским владыкой. Опубликовано на сайте Православие.ру.

[3] Отрадно было узнать, что интервью это сделали основным текстом в альбоме, посвященном 80-летию матушки Георгии и изданном в Иерусалиме в 2012 году. В этом альбоме опубликованы фотографии молодой матушки — какая ангельская красота! «Подлинная невеста Христова» — думаешь, глядя на них.

[4] Потом действительно было +23-25, так что верить прогнозу все-таки можно. А когда мы вернулись домой, на Святой Земле случилось невероятное — выпал снег.

[5] В то время она называлась Иоппией по имени сына праотца Ноя — Иафета.

[6] С протоиереем Игорем Пчелинцевым беседовала Ольга Кирьянова, опубликовано на сайте Православие.ру: «Форпост Русской духовной миссии на Святой Земле».

[7] Хочу сделать здесь сноску, имеющую отношение ко всему повествованию в целом. Красота Святой Земли и ее храмов очень отличается от привычной для нас глянцевой картинки. Это красота неброская, неяркая, трудно уловимая при описании. И, как я уже говорила, искажаемая слишком уж контрастными фотографиями. Может быть, вообще наименование красота, красивый (что в современном мире стало синонимом слова «прелесть!») (именно с восклицательным знаком) неприменимо к Святой Земле. Не за красотой сюда нужно ехать, не ее искать. Это в начале поездки я по инерции думала, так и написала тут: «соприкоснемся с красотой», потом уже таких определений возникать не будет.

[8] «Святогробское братство» возникло в древности и имело назначением охрану Гроба Господня в Иерусалиме. Ныне входит в состав Иерусалимского Патриархата. Значки братства мы видели на стенах очень многих храмов и монастырей Святой Земли, но впервые увидели его на стене пещеры в Лидде.

[9] Частицы мощей вмч. Георгия находятся и в других местах по всему миру.

[10] Николаю Васильевичу на самом деле именно это дал пережить Господь, только он (и, вероятно, в этом был промысел) не осознал это как Божий дар, а только мучился своей греховностью.

[11] Миссия была основана в 1847 году для нужд паломников и восстановления святых мест. Миссии в Иерусалиме принадлежал целый квартал, здесь могли разместиться паломники. В 1960-х годах Н. С. Хрущев взамен на поставку апельсинов в СССР отдал государству Израиль все постройки, кроме Троицкого собора и еще одного небольшого дома, где сейчас размещается администрация РДМ.

[12] Как рассказывала матушка Евфалия, ученые исследовали природу «повреждения» в колонне и пришли к выводу, что камень опалила особая энергия, которая в естественных земных условиях не существует и получается только лабораторным путем.

[13] О том, что мои впечатления не субъективны, свидетельствуют слова из интервью с настоятелем Иерусалимского подворья в Москве архимандритом Стефаном (Диспиракисисом): «Здесь, в отличие от Иерусалима, есть порядок. И прихожане его соблюдают. А там — очень много людей, толпы туристов и паломников. Это понятно: самое святое место на земле, люди стремятся сюда, да и враг рода человеческого мечтает привнести как можно больше суеты, отвлечь от молитвы. Вы бы видели, как там народ причащается! Здесь все чинно идут к Чаше, по очереди, а в Иерусалиме — давка, священника чуть с ног не сшибают. Пожив и послужив здесь, рассказываю об этом с горечью. Жаль, что возле таких великих святынь столько беспорядка» (Сайт «Православие и мир»).

[14] Говорю «ярких», потому что многие иностранные группы одеты в одинаковые яркие формы, чтобы не потерять друг друга в толпе.

[15] В Иерусалиме существует и другая Сионская Горница, принадлежит она католикам. Мы там не были, но, судя по фотографиям, это строение больше похоже на музейное красивое помещение, а той подлинной простоты, которая есть у сирийцев, там нет.

[16] Престолом служит сама погребальная плита на гробе Божией Матери.

[17] Малая Гефсимания находится неподалеку от Гроба Господня.

[18] Для тех, кто не помнит или не знает, уточню, что старец Софроний — автор одной из самых читаемых духовных книг XX века: «Преподобный Силуан Афонский».

[19] Схиархимандрит Софроний (Сахаров). Гефсиманская молитва. В кн. «О молитве», М., 2010, с.

[20] О подвиге тех, кто их обрел и сохранил, стоит прочесть подробный рассказ в многочисленных книгах о великой княгине Елизавете Федоровне.

[21] Названного Великим за любовь к грандиозным стройкам.

[22] Предупредим паломников, что рваться к Стене плача христианам не стоит, это не наша святыня, а времени посмотреть все христианские места даже в самом Иерусалиме не хватает. Например, там очень много греческих монастырей и церквей, куда обычно не ходят паломники. Не говорю уже о католических храмах.

[23] Однако в израильской прессе вот уже десятилетие постоянно пишется о том, что пора строить третий Иерусалимский храм, в котором, как сказано в Священном Писании, будут антихриста короновать. Проект храма уже готов, осталось только его воплотить. Уже откармливаются породистые коровы, готовятся священные сосуды, облачения, обучаются дети, то есть идет конкретная подготовка. А при современной технике храм может быть построен в очень короткий срок.

[24] Это не святыня, а только знак, но люди считают, что все в храме свято, а там, между прочим, есть и туалет, прямо за галереей ротонды.

[25] Беседовала Ольга Кирьянова, опубликовано на сайте «Православие и мир».

[26] В IV- VI веках в пустынных местах вокруг Иерусалима обитало до 15 тысяч монашествующих одновременно, - места их проживания имели единое название - «монастыри Святого Града». В нашем паломничестве мы побывали далеко не во всех сохранившихся и

действующих ныне из этих монастырей.

[27] Опубликовано на сайте «Православие и мир».

[28] Инокиня Наталья. Русский Иерусалим, СПб, Воскресение, 2013, с. 26

[29] <http://palomnic.org/xm/>

[30] Там сейчас католический монастырь, по преданию здесь Господь исцелил тещу Петра и в этот дом, разобрав крышу спустили расслабленного.

[31] Русский Иерусалим, с.207

[32] Во времена апостольские здесь был крещен апостолом Петром сотник Корнилий, здесь жил апостол Филипп, сюда много раз приходил апостол Павел и перед отправлением в Рим провел здесь в темнице два года. Здесь был епископом знаменитый церковный историк Евсевий.

[33] Иосиф Бродский. Сретенье.